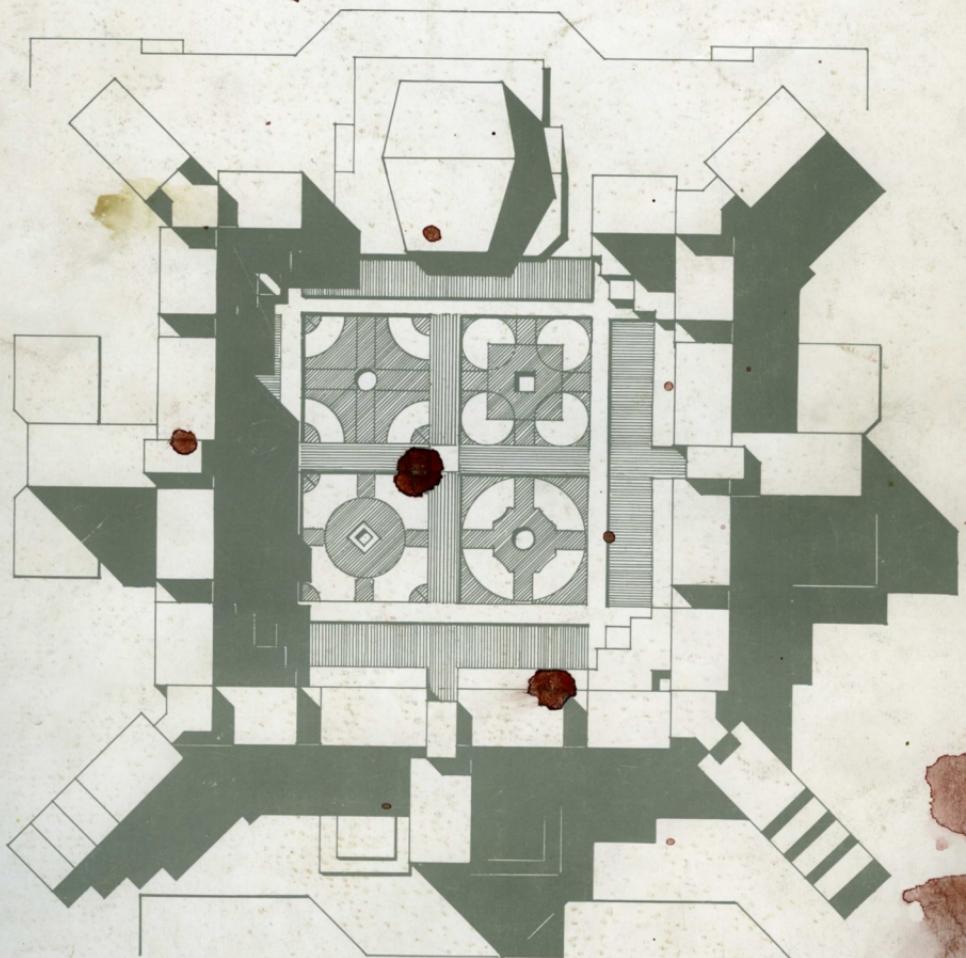

ISSN 0004—1939

АРХИТЕКТУРА СССР

6
1983

Творческие проблемы

СМОТР ЛУЧШИХ ПРОЕКТОВ
ГОДА

ЖУРНАЛУ
«АРХИТЕКТУРА СССР» — 50 ЛЕТ

Мастера советской архитектуры

В. А. ЛАВРОВ

СССР

АРХИТЕКТУРА

L'architecture de l'URSS

Architecture of the USSR

Architektur der UdSSR

1 1933

АРХИТЕКТУРА СССР

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ, ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ, НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ОРГАН ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ПО ГРАЖДАНСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ
и АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОССТРОЕ СССР и СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СССР

№ 6, июнь, 1983 г.

Издается с июля 1933 г.

С О Д Е Р Ж А Н И Е

Творческие проблемы 2 Гнедовский Ю. НОВОЕ ТВОРЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ
ПЕРВЫЙ ВСЕСОЮЗНЫЙ СМОТР НА ЛУЧШИЙ ПРО-
ЕКТ ГОДА

Мнение об архитектуре 3 Кузнецов Б. ЧЕТЫРЕХМЕРНОСТЬ АРХИТЕКТУРЫ

Журналу «Архитекту- 13 Кудрявцев А. НАШ ЮБИЛЕЙ: ИТОГИ, ЗАДАЧИ, ПЕР-
РЫ СССР — 50 лет

Гости журнала 31 «ДЕКОРАТИВНОЕ ИСКУССТВО СССР»
34 «ИСКУССТВО»
36 «АРХИТЕКТУРА»

Наши достижения 38 Гозак А. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕ-
АТР ДРАМЫ ЛИТОВСКОЙ ССР

Анкета «Архитекту- 42 КАКИМ БЫТЬ ЖУРНАЛУ?

К III Пленуму ЦК КП СССР 44 Раинев В. ТВОРЧЕСКИЕ ПРОФЕССИИ И ФОРМИРОВА-
НИЕ СРЕДЫ

Мастера советской 48 Малоян Г., Смирнова О. В. А. ЛАВРОВ
архитектуры

Архитектурное насле- 51 Афанасьев К. БЫЛИ ГАЛЕРЕИ ИЛИ НЕТ?
дие

Архитектура за рубе- 54 Соловьева М. НАРОДНОЕ ЖИЛИЩЕ ГОРНОГО АФГА-
жом

Интерпанорама 58

Критика и библиогра- 60 Шукрова А. О «НОВОЙ АРХИТЕКТУРЕ»
фия

61 Кордо Н. ГАЗете «МОСПРОЕКТОВЕЦ» — 25 ЛЕТ

Хроника 62

Макет и обложка А. Гозака. Ответственный за номер Е. Мельников
На первой странице обложки: Проект жилого комплекса Буденского холма
в Кинешме
На четвертой странице обложки: Драматический театр в Вильнюсе.

Редакционная коллегия:

А. П. КУДРЯВЦЕВ (главный редактор)

Л. Н. АВДОТЬИН, Д. П. АИРАНТОПЕТ, М. А. АНИКСТ, А. Н. БЕЛОКОНЬ,
В. В. БЛОХИН, М. Н. БЫЛЫНКИН, Л. В. ВАВАКИН, В. Л. ГЛАЗЫЧЕВ,
Ю. П. ГНЕДОВСКИЙ, А. Э. ГУТНОВ, Ю. А. ДЫХОВИЧНЫЙ, С. Г. ЗМЕУЛ,
Н. Я. КОРДО, В. В. ЛЕБЕДЬЕВ, Б. А. МАХАНОВ, Е. В. МЕЛЬНИКОВ,
В. П. ПОСТНОВ, О. И. ПРУЦЫН, А. В. РЯБУШИН,

А. Ф. СЕРГЕЕВ (заместитель главного редактора),
Д. Г. ТОНСКИЙ, Д. Г. ХОДЖАЕВ, О. А. ШВИДКОВСКИЙ

Художественный редактор Л. Брусила. Корректор Н. Ложкина

Сдано в набор 14.4.83. Подписано в печать 18.8.83. Т-12502. Формат 60×90/8. Высокая печать.
Усл. печ. л. 8. Усл. кр. отт. 8,75. Уч.-изд. л. 12. Тираж 26 260. Заказ №96

Адрес редакции: 103001, Москва, К-1, ул. Щусева, 7, комн. 60

Телефон: 203-77-37

Московская типография № 5 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по

делам издательства, полиграфии и книжной торговли. 129243, Москва, Мало-Московская, 21

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛИТЕРАТУРЫ ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ
МОССВА

© Страйнзат, 1983

Помните замечательное сопоставление К. Марксом труда пчелы и архитектора? Великий мыслитель, 165-летие со дня рождения и 100-летие со дня смерти которого недавно отметило все человечество, писал, что в отличие от пчелы, строящей ячейку из воска, архитектор уже построил ее в своей голове.

Архитектурный проект — первое зри-
мое воплощение архитектурного образа. Графически выражая трехмерность архи-
тектурного произведения, он венчает один из важных процессов творчества зодчего, полный поисков и раздумий, анализа и синтеза множества факторов, стоящих у истоков зарождения замысла.

Проект (по-латыни *проектus* значит «брошенный вперед») всегда обращен в будущее, всегда стремится к осуществлению «на грани возможного», вносящая социальные и культурные идеалы своего общества, его материально-техническую мощь. Конечно, «осуществление здания в науке — такова конечная цель всякого проектирования. Но существу и зарождение основной идеи архитектурного образа и создание эскизов и разработок технического проекта, рабочих чертежей и, наконец, само строительство задуманного здания — все это является лишь различными стадиями одного и того же творческого процесса; ни один из этих этапов не может быть независимым и не связанным с другим без явного и очевидного учредителя для конечного итога — создания выразительного и впечатляющего сооружения в натуре» — справедливо считал П. Голосов. И в то же время проект обладает самобытностью, огромной заряжающей силой, влияющей на творческую активность всех архитекторов, на формирование творческой платформы. Поэтому первые страницы журнала посвящены важному событию в жизни советской архитектуры — I Всесоюзному смотру на лучший проект 1982 г.

Но, как всегда, отдавая приоритет творческим проблемам, мы напоминаем Вам, дорогой читатель, что ровно полвека назад был подписан в печати первый номер «Архитектуры СССР». Наши журналы принесли эстафету прославленным архитектурным изданиям 1920-х гг. и в тех пор, активно проводя в жизнь политику партии в области архитектуры и строительства, становятся трибуной советской архитектурной общественности и государственных органов, выполняя ленинский завет о долгой партийной печати быть не только «коллективным пропагандистом, но и коллективным организатором».

Сегодня «Архитектура СССР», подводя итоги, определяет пути своего дальнейшего совершенствования. Каким быть нашему журналу? На этот вопрос отвечают гости — журналы «Искусство», «Декоративное искусство СССР», газета «Архитектура», участники заочной читательской конференции.

Ждем и Вам ответ.

Новое

творческое

соревнование

Прошло полгода со времени подведения итогов смотра лучших архитектурных произведений года — и вот уже новый смотр: лучших проектов года. Как и ранее ему предшествовали смотры республиканские. Не слишком ли много? Первый Всесоюзный смотр лучших проектов, на который были представлены 93 работы, показал, что такое творческое соревнование совершенно необходимо. Ведь построенные здания были задуманы 5—7 лет назад, а сегодняшние проекты осуществляются к концу 1980-х годов. Временная дистанция позволяет увидеть некоторые тенденции развития, заглянуть в ближайшее (а иногда и отдаленное) будущее нашей архитектуры.

И другое важное обстоятельство отмечали участники общественного обсуждения проектов. Восстановить ценность понятия «проект» — главной стадии авторской работы архитектора — задача также чрезвычайно актуальная. То, что в проекте заложен весь «генетический код» будущего сооружения, что на этой стадии уже решается, будет ли здание новым событием в архитектуре или многомилионные затраты окажутся в этом отношении малоэффективными — далеко не всегда осознается теми, от кого зависит дальнейшая судьба проекта. Наконец, проекты-идеи, время реализации которых еще не пришло, во влияние их на развитие архитектуры иногда имеет огромную силу (вспомним «бумажный» период нашей постпереволюционной архитектуры).

История архитектуры, запечатленная в проектах, хранимых в музее архитектуры им. А. В. Щусева — одна из интереснейших страниц нашей истории. Планы мастеров мастеров давнего и близкого нам времени волнуют запечатленной в них авторской индивидуальностью, ярко демонстрируют особенности архитектурного искусства на каждом этапе его развития. Мы вглядываемся сегодня в архитектурную графику прошлого не только для того, чтобы полюбоваться манерой исполнения проекта тем или иным художником, но и чтобы почувствовать его отношение к форме, детали, цвету, материалу, оценить его метод работы, градостроительное мышление и т. д.

Сегодня сотрудники музея сидят на трудах пополнения их коллекций современными работами. О том, что у авторов не хватает времени и поспешны, нечеловечески навыки архитектурной графики, говорили и участники обсуждения. Часто автор проекта и автор графической части работы — разные лица. Между тем авторская графика — не самоцель, а средство выражения замысла, как бы «проявления» его в натуре, способствующее пониманию мастерства архитектора.

Словом, проект — это богатейшее поприще архитектурного соревнования: не случай и проплынил к нему интерес и в среде профессионалов, и в широкой прессе.

Каковы же результаты? Прежде всего,

следует отметить, что на смотре проектов было представлено в полтора раза больше работ, чем на смотре объектов, хотя по неизвестным причинам не успели представить проекты Союза архитекторов Туркмении и Таджикистана, Ленинградская организация. Тем не менее, на смотре были представлены различные регионы страны, типы зданий и комплексов.

В качественном отношении отмечены достижения в «трудных» областях архитектуры: массовым жилищном строительстве, промышленной и сельской архитектуре.

Медалями и дипломами отмечены живые дома, разные не только по методам возведения (монтаж из крупных панелей, метод подъема этажей, применение перевернутой опалубки для монолитного железобетона), но и по этажности и композиции. Таковы жилые комплексы в Киншиневе и Ереване, двухэтажные дома для городов Киргизии. Мы много говорим, что только сочетание домов разной этажности способно решить задачи градостроительства, создать выразительные и уютные микрорайоны. Архитекторы Киргизии решают эту проблему практически: они разработали дома для плотно-низкой застройки, способные конкурировать по экономичности с многоэтажными.

В архитектуре промышленных зданий порадовало не только мастерство в композиции ярких крупных комплексов, но и умение включать и возглавлять эту среду. Так, в проекте нового корпуса электроавтомобиля им. Куйбышева в Москве в едином комплексе объединены здания разного времени. Разнохарактерная застройка получила главный элемент композиции, способный дать индивидуальную характеристику целого района. Отлично решена связь с жильем в проекте механического завода в Минске и других работах.

В сельской архитектуре проходится явный сдвиг в поисках ее связи с природой, с традициями народного жилища. Проект комплексной застройки села Гидирим в Молдавии показывает, что нет единого рецепта, как строить на селе: ни по этажности, ни по типу жилища. В этом селе и усадебные дома, и плотные двухчетырехэтажные застройки в центре, и комплексы общественных зданий — все связано в цельной композиции, где в характере деталей, в скатных черепичных крышиах, в живописном размещении зданий на реальне прочитываются традиции народного зодчества. Рядом на смотре — совсем иные по облику, но тоже уютные и типично сельские дома для села Сосновка в Сибири. Архитекторы из Новокузнецка, получившие в прошлом году поощрительную премию на конкурсе сельских домов усадебного типа, создали на этой основе целую серию и продемонстрировали их композиционные возможности в реальном проекте.

Важный результат смотра — расширение круга «лидеров» — представителей региональных архитектурных школ. Медалями отмечены яркие работы зодчих Азербайджана, Молдавии в Киргизии наряду с архитекторами Москвы, Армении и Литвы, награжденными и на предыдущем смотре. Их успех отражает общее стремление к связи современной архитектуры с национальными традициями, связям и внешней, но в самом приеме композиции, образном стиле архитектуры. Таков мастерски выполненный проект комплекса отдохна в поселке Билья (на берегу Каспия) — композиция из связанных вцепочку небольших жилых и общественных зданий. Необычна для современной практики, но традиционна для южной архитектуры планировка торгового центра для Баку. Три связанных между собой

открытых дворика, затененных галереями и павильонами, создают как бы открытый торговый пасекас. И сам прием, и характер деталей говорят о современном прочтении национального искусства.

Это же линия — и в разработке проектов реконструкции исторических городов и сел, свидетельствующая о тактичном и внимательном отношении к тому, что оставил нам история, о том, что архитекторы не только находят способы развития сложившейся структуры города, умелого включения новых зданий в сложившуюся среду, но и стремятся почувствовать иней камертон для современного творчества.

К сожалению, более скромными оказались достижения в проектах новых городов и жилых районов: они содержали мало оригинальных творческих предложений, повторяли типичные недостатки, связанные с преувеличением масштаба городских пространств.

Жюри констатировало и то, что на смотре оказалось представлено значительно меньше проектов для села, чем это заслужила данная тема. До сюда то, что проектные мастерские при организациях СА ССР («Архпроекты»), которые преимущественно специализируются на сельской тематике, почти не были привлечены к участию в смотре.

О том, что это дало бы немалые результаты, свидетельствует успех узбекского «Архпроекта», работа которого по развитию центра г. Наманганца была отмечена дипломом.

К недостаткам подготовки смотра следует отнести малочисленность работ, имеющих поисковый, перспективный характер. Некоторые организации в нарушение условий смотра отбирали на него только утвержденные проекты. О том, насколько интересен может быть этот раздел смотра, свидетельствует проект детского парка «Мизури» в Тбилиси, отмеченный богатством фантазии и расчлененностью на постепенное преображение общирной поймы некогда запущенной речушки. Представленный в самом эскизном виде, проект этот, как оказалось, уже осуществляется в некоторых своих частях.

К тревожным явлениям, отмеченным общественностью и жюри, можно отнести то, что на смотре оказались направленными работы, в которых авторы стремились достичь выразительности чисто внешними декоративными средствами, противоречащими функциональной или концептуальной логике здания.

Таковы проекты крытого рынка, трехзального кинотеатра в Ташкенте. В последние поражает не только изобилие и разнохарактерность декора, но противоречие общей композиции градостроительному положению здания.

Оцененная общий уровень представлений работ, жюри отметило немалые передвижные в их качестве. Знай практику многих проектных организаций, можно утверждать, что не все лучшее попало на смотр и, наоборот, недостаточно требовательным был отбор на первых этапах смотра. Выявление подлинно талантливых работ, которые стимулировали бы развитие нашей архитектуры, рост мастерства зодчих, их устремленность в будущее — важнейшая задача республиканских организаций на следующем смотре.

Ю. ГНЕДОНСКИЙ, Секретарь правления Союза архитекторов ССР

Первый Всесоюзный смотр на лучший проект года

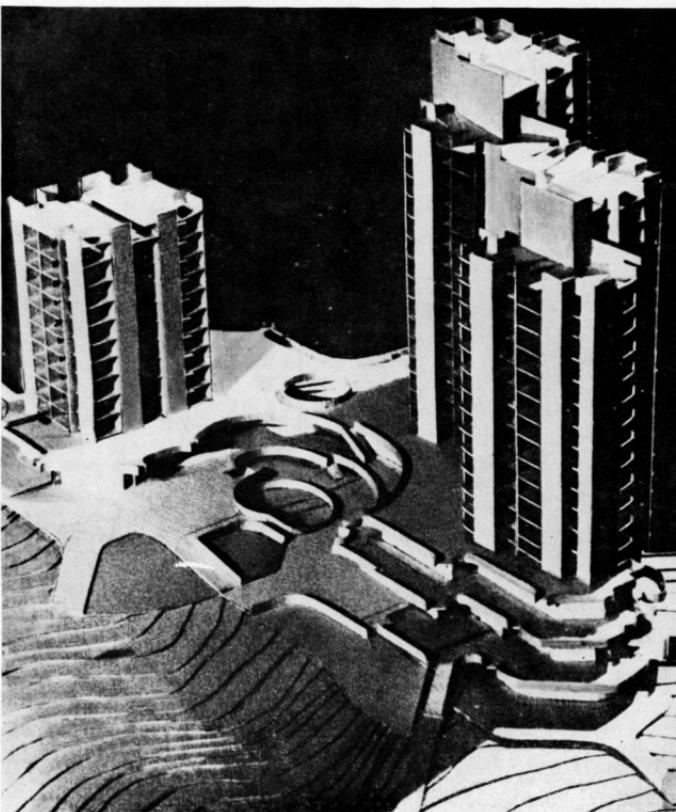
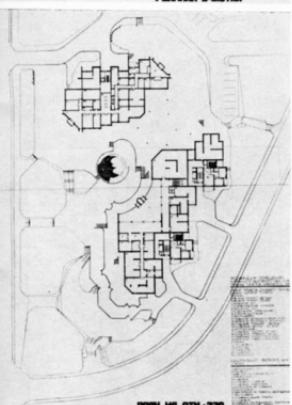
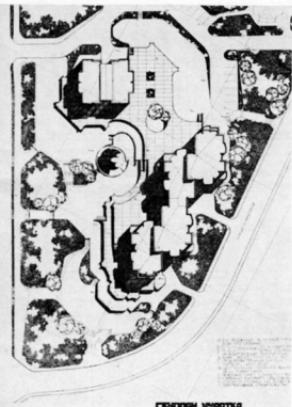
В результате рассмотрения представленных проектов жюри постановляет:

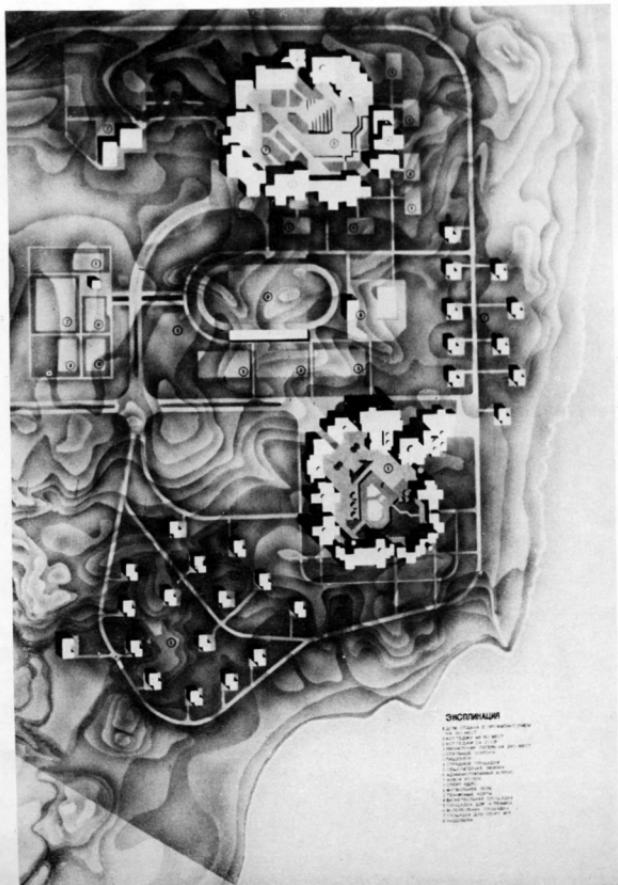
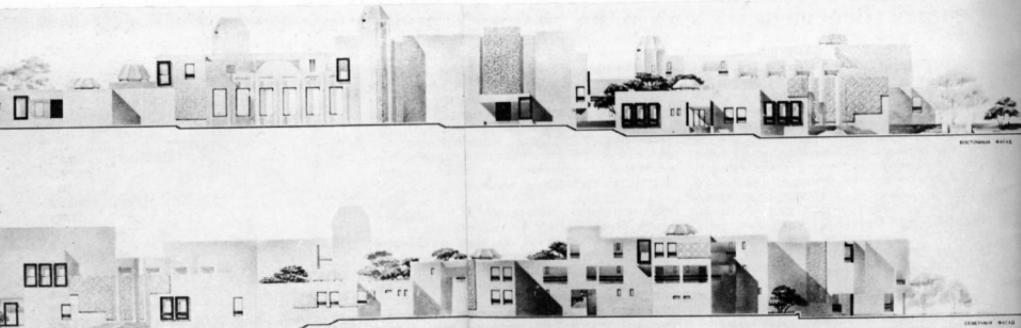
I. НАГРАДИТЬ МЕДАЛЬЮ И ДИПЛОМОМ СА СССР:

1. Проект экспериментального жилого комплекса «Монолит» на 600 жителей в Ереване (СА Армении).

Авторы — архитекторы С. Акопян, О. Акопян при участии С. Вартанин, инженеры-конструкторы Г. Балян, А. Дур-гярян, инженер технолог Р. Мхикян.

За высокий уровень профессионального мастерства в разработке современного жилого комплекса на основе прогрессивной технологии строительства.

2. Проект комплекса отдыха производственного объединения «Азералектротерм» в поселке Билья (СА Азербайджана)

Авторы — архитекторы Р. Алиев (руководитель коллектива), Е. Кирьянов, И. Бадиракин, Ф. Мамедов, Ю. Ханимов, Н. Великов, инженер-конструктор Я. Васильева.

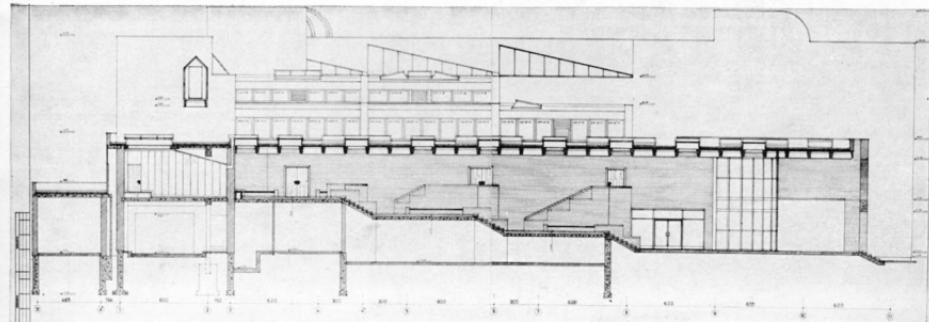
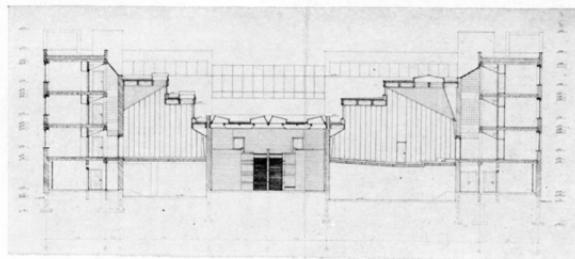
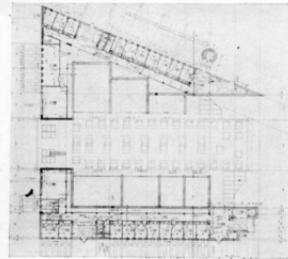
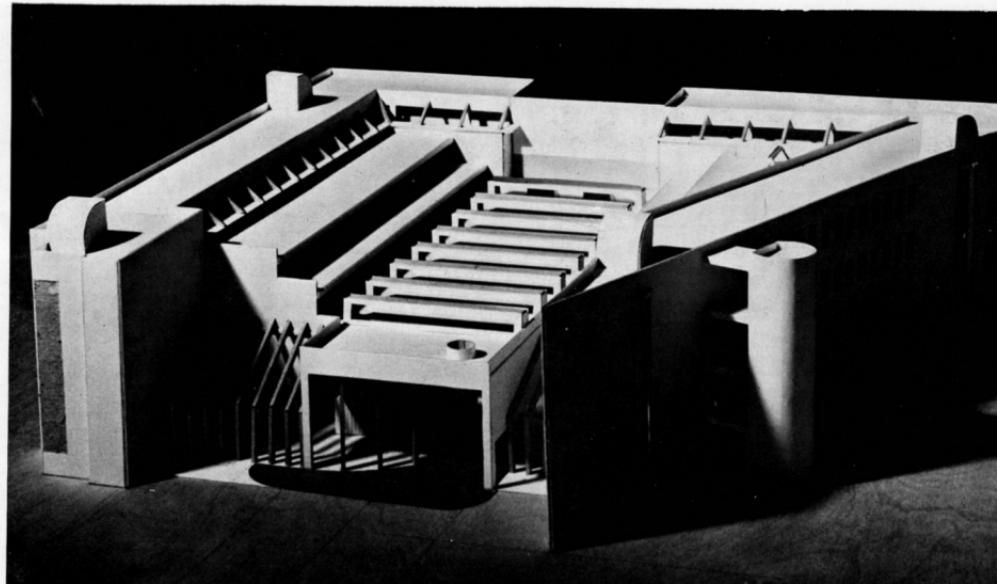
За выразительное решение архитектурного комплекса с современной интерпретацией мотивов национальной архитектуры в единстве с природной средой; за высокий уровень профессионального мастерства и графического оформления.

3. Проект здания парусов Октябрьского и Советского районов Вильнюса (СА Литвы).

Авторы — архитектор А. Гудайтис, конструктор Я. Марозене.

За четкую структуру и красивую композицию здания, размещенного на ограниченном участке; за интересную организацию многоуровневого внутреннего пространства и выразительное пластическое решение.

4. Проект жилого комплекса Будештского холма в Кишиневе (МОСА).

Авторы — архитекторы А. Белоконь, Ю. Погарский, С. Лебедев, инженеры А. Лурье, М. Галкин.

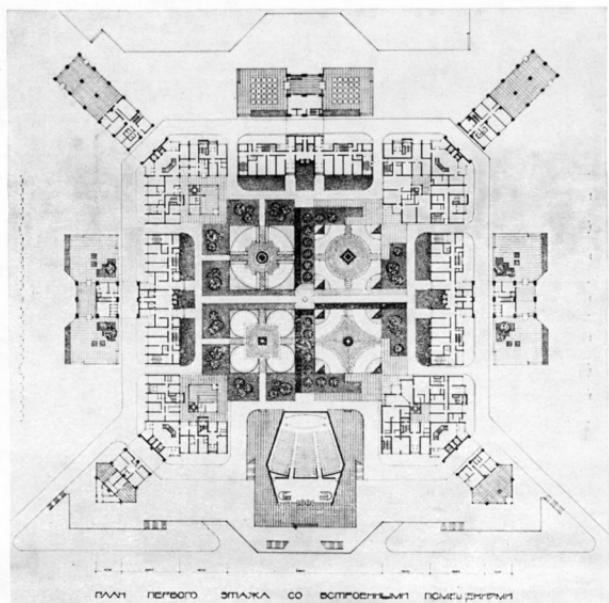
За разработку целостного архитектурного комплекса жилого микрорайона с развитой объемно-пространственной структурой; за высокое качество архитектуры жилого комплекса, создаваемого на базе типовых индустриальных конструкций.

5. Проект детальной застройки села Гидирим Рыбницкого района Молдавской ССР (СА Молдавии)

Авторы — архитекторы А. Золотухин, В. Танасчук, при участии И. Терещенко, О. Ермаковой, К. Медведева.

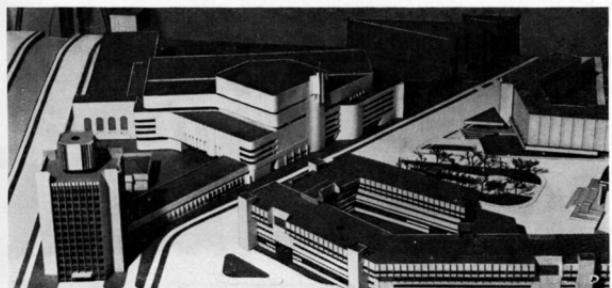
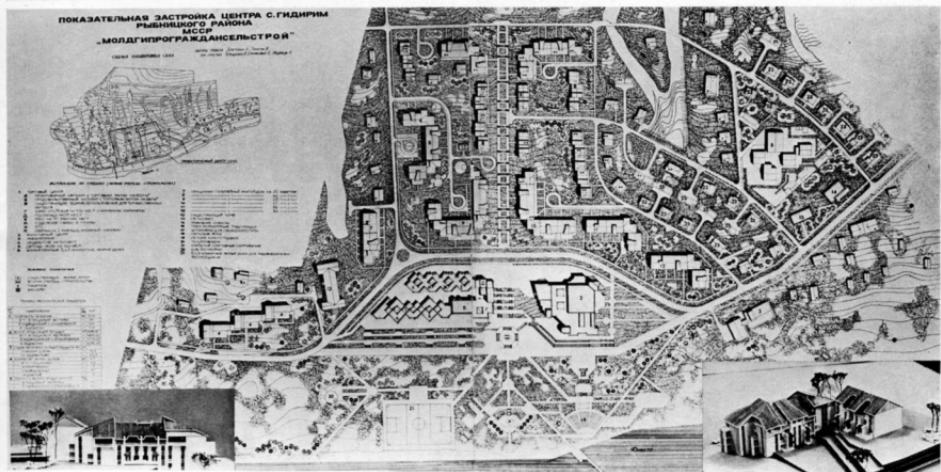
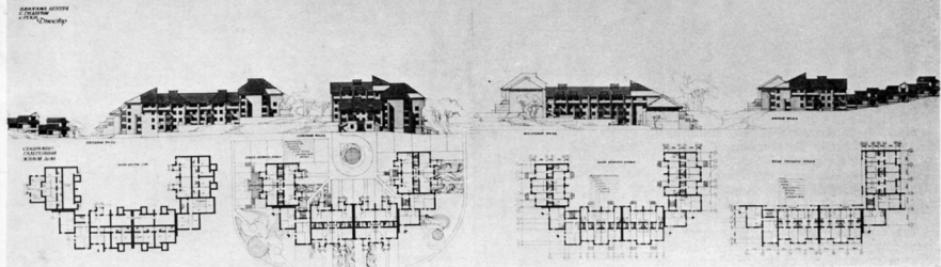
За разработку комплекса центра крупного села, сочетающего разнообразие застройки с единственным архитектурно-художественным решением; за хорошее использование природной среды и мотивов национальной архитектуры.

6. Проект Исследовательско-испытательного корпуса электрозводства им. В. В. Куйбышева в Москве (МОСА)

Авторы — архитекторы С. Филимонов, А. Юранику, М. Заславский, главный инженер проекта В. Заслонко, руководитель группы инженеров М. Высоцкая.

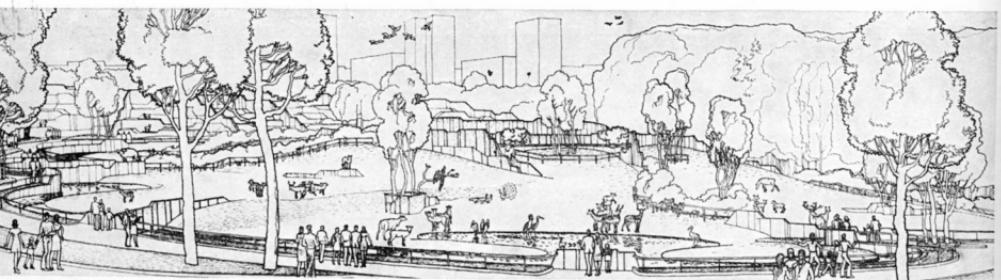
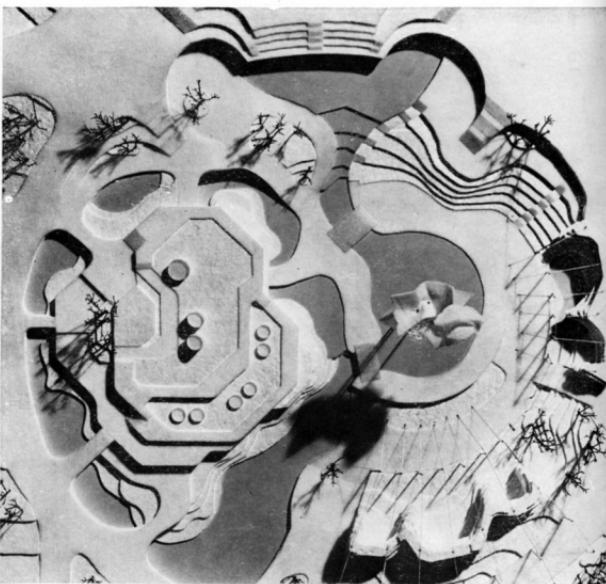
За выразительную архитектуру крупного промышленного здания, объединяющего разнородную историческую застройку и формирующего индивидуальный облик предзаводской площади.

7. Проект Нового московского зоопарка в Узком (МОСА)

Авторы — архитекторы И. Виноградский, Г. Астафьев, Б. Климон, В. Никитич, А. Тазаевский, А. Держикович, И. Гиедовская, Е. Семенова-Прозоровская, инженеры М. Берклид, В. Ханджи, Л. Луккин, А. Беляева, В. Глазуновский.

За мастерство в решении крупного ландшафтно-общественного комплекса, глубокую проработку сложной технологии и тактическое включение современных сооружений в природную среду.

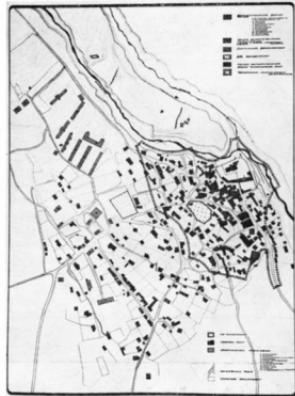

8. Проект историко-культурного обоснования поселения (села) Арича Армянской ССР (СА Армении)

Авторы — архитекторы А. Григорян (руководитель группы), А. Гюламирян, О. Санамян, К. Григорян.

За высокий уровень архитектурно-исторического анализа уникального памятника архитектуры и тактичное включение новых сооружений в историческую среду.

9. Проект детальной планировки центрального ядра общиногородского центра Фрунзе (СА Киргизии)

Авторы — архитекторы Е. Гертель, Д. Егимбасова, Б. Еремин, А. Красов, И. Лихтеров, В. Лызленко, К. Токочев, Н. Улаас, при участии Т. Тин

За развитие идей преемственности в градостроительной структуре историко-культурного города; за высокий уровень мастерства в сложных градостроительных условиях.

10. Проект реконструкции 28-го квартала старого Вильнюса (СА Литвы)

Авторы — архитекторы Л. Вайтис, В. Науджюнас, С. Марозас.

За высокий уровень архитектурно-исторического анализа и мастерство включения новых зданий в структуру старой застройки.

II. НАГРАДИТЬ ДИПЛОМОМ СА СССР:

1. Проект здания райкома в Пензе (МОСА). Авторы — архитекторы В. Лимовский, Т. Сулиновская, А. Родичев.

2. Проект Торгового центра в Низаминском районе Баку на проспекте Нефтеизделий (СА Азербайджана). Авторы — архитекторы Р. Мамедов, Н. Нагиев, К. Рагимов, В. Уланова.

3. Жилой комплекс для колхоза «Латвия» (СА Латвии). Авторы — архитекторы А. Скунина, А. Мариника.

4. Проект двухэтажных блокируемых жилых домов для городской застройки (СА Киргизии). Авторы — архитекторы А. Ценяко, Е. Писарской.

5. 20-этажный экспериментальный жилой дом, возводимый методом подъема перекрытий на массиве Оболонь в Киеве (СА Украины). Авторы — архитекторы В. Ладини, В. Колеников.

6. Проект профилактория в Сухуми (МОСА). Авторы — архитекторы А. Meerсон, А. Реметий, О. Сержантова, Е. Степанова.

7. Проект атомной теплозелектроцентрали с реактором ВК-500 в железобетонном корпусе (МОСА). Авторы — архитекторы П. Гришаев, И. Кузнецова, Т. Столяров.

8. Проект общежития для студентов

творческих вузов на 366 мест в Риге (СА Латвии). Авторы — архитекторы В. Валгумс, А. Рейнфельде, А. Бриедис.

9. Заказной конкурсный проект на разработку центральной площади им. В. Ленина в Намангане (СА Узбекистана). Авторы — архитекторы Д. Латинов, Т. Каидырова, Ж. Меликбеков, С. Салимов, А. Тутдинев, М. Шалиев, К. Юлдашев, Т. Нишоходжаев.

10. Проект экспериментального микрорайона «Эгисис Убани» в Тбилиси (СА Грузии). Авторы — архитекторы Н. Иремашвили, Г. Шавдия.

III. ЗА ОТДЕЛЬНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ В ОБЛАСТИ РАЗРАБОТКИ НОВЫХ ТИПОВ ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ, ВЫСОКИЙ УРОВЕНЬ ГРАФИЧЕСКОГО ИСПОЛНЕНИЯ ПРОЕКТОВ НАГРАДИТЬ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДИПЛОМОМ СА СССР:

1. Проект Механического завода по производству Притыцкого в Минске (СА Белоруссии). Авторы — архитекторы И. Боят, Е. Ковалевский, А. Малашко, Г. Чирвон.

2. Проект гостиницы «Интурист» на 500 мест в центральной части Самарканда (СА Узбекистана). Авторы — архитекторы Д. Латинов, М. Вахидов, А. Оинценко.

3. Проект детского оздоровительно-вос-

питательного комплекса Мэнзури в Тбилиси (СА Грузии). Авторы — архитекторы Т. Абуладзе, И. Маехшвили, Б. Чигогидзе.

4. Проект общеобразовательной школы на 33 класса в экспериментальном жилом районе «Самал» в Алма-Ате (СА Казахстана). Авторы — архитекторы М. Жаксыков, И. Темираев, М. Абдрахманова, С. Сейдаллина.

5. Проект здания панорамы «Битва за Новороссийск. Малая Земля» в городе-герое Новороссийске (МОСА). Авторы — архитекторы Г. Горлышков, Ю. Корнеев, Ф. Елесеев.

6. Проект планировки и застройки села «Сосновка» села Сосновский Новокузнецкого района Кемеровской области (СА РСФСР). Авторы — архитекторы М. Парфенов, А. Вугман, П. Меняйлов, Е. Вугман.

Четырехмерность архитектуры

Философско-эстетические заметки

Б. КУЗНЕЦОВ

Борис Григорьевич Кузнецов (1903) — физик-теоретик, философ, историк науки, экономист. Наиболее известные работы профессора Б. Г. Кузнецова (1960—1970) посвящены гносеологическим проблемам, логике, истории философии и прогнозам ее развития, экономике. Только за последние десять лет им написано восемь книг, в том числе «Занигейт и Достоевский», «Философия оптимизма», «Ценность познания», «Идеи и образы Возрождения». Б. Г. Кузнецов — председатель Международного Эйнштейновского комитета, действительный член Международной академии истории науки.

Много лет тому назад Сергей Дмитриевич Меркуров рассказал мне об одном разговоре с Роденом. Великий скульптор говорил о некоторых фундаментальных требованиях к их общему искусству. «А если я не смогу этого?» — спросил Меркуров. «Тогда Вам не дано стечье познать мир в его формах» — ответил Роден. Мне запал в голову этот рассказ. О каких формах говорил Роден: пространственных или пространственно-временных? Я тогда начал заниматься историей и философией новейшей теоретической физики и задумался над фразой Родена об искусстве как *познании* мира. Мир Эйнштейна — четырехмерный, познание мира не может быть лишь трехмерно-пространственным, оно должно включать четвертую координату — время. Эстетическое постижение мира, даже самое первоначальное, интуитивное, должно быть четырехмерным, и действительны эстетические ценности должны винуть человека представление не только о бесконечности пространства, но и о бесконечности времени, о вечности. Тогда они станут вечными ценностями.

Значительно позже я начал думать об архитектуре исходя из этой точки зрения. Момент был достаточно подходит: я сидел на левом берегу Сены в маленьком скверике напротив Собора Парижской Богоматери, откуда можно видеть и часть фасада собора, и боковые контрфорсы достаточно далеко, чтобы наблюдать и очертания здания, и скульптурные, декоративные детали, в частности — знаменитые химеры собора. Откуда это ощущение вечности бытия необратимости времени, взвешенное, казалось бы, чисто пространственным искусством?

Но это именно казалось, и казалось только минуту. Собор Парижской Богоматери (впрочем, как и каждый достойный признания архитектурный памятник, начиная от Василия Блаженного до какой-нибудь безвестной, но блестящей по гармонии с местностью и по очертаниям избы в Заволжье) создает впечатление вечной, именно вечной, то есть сохранившейся во времени красоты. Впечатление не только вечности мороздания и необратимой бесконечности его познания, его эстетического восприятия. Архитектура создает ощу-

щие необратимой бесконечности преобразования мира. Я вспомнил пуск ДнепроГЭСа и открывшуюся перед нами великолепную линию плотины, вспомнил также статью А. Г. Горбова (блестящего электротехника, с которым меня познакомил в 30-е годы Г. М. Крикляновский) «Симфония электростанций», где доказывалось, что эстетический эффект — соответствие с пейзажем и рельефом означает минимальные затраты на земляные работы при постройке. Но это пространственное впечатление неотделимо от временного: архитектурно-строительная интуиция всегда дает то ощущение теплоты и вечности, и что главное — связи поколений, который так характерно для старых городов. Федерико Колони-Кори говорил мое однажды, что старый подсвечник, служивший его прародителем, вызывал у него такое ощущение. Однако для вечных ценностей существует некоторая общая функция, не принадлежащая отдельным зданиям, принадлежащая архитектуре данной эпохи в целом. Она-то и стоит в актуальной бесконечности познания и преобразования мира, в интуитивных предосыпках технического, экономического и культурного прогресса. Что же касается второго, связанного с этим вопросом — масштаба архитектурного творчества, то он в той или иной мере относится ко всем жанрам искусства. Во всех случаях та или иная область искусства не может состоять только из гениальных произведений, но все они образуют некое целое, которому и принадлежит некоторая культурно-историческая функция. Хорошая поэзия не состоит сплошь из гениальных стихотворений, но она включает их, выполняет подобную им культурно-историческую функцию — в этом смысле созвучна им и несет на себе отблеск гениальности. Социальный престиж архитектуры принадлежит архитектуре как жанру, как целому, эпитет «хорошата» не требует — это было бы смешно — единого уровня, но он требует от каждого произведения какой-то позитивной роли в процессе необратимого познания и преобразования мира и их субъекта — человека.

Теперь еще одно замечание. Четырехмерность архитектуры кажется мне почти тривиальной. Менее тривиальным будет представление о ее бесконечной размерности. Оно вытекает из включения времени в понятие архитектурной интуиции и из представления об архитектуре и о пространственном искусстве вообще как о познании, то есть о том, что говорил Роден в приведенном выше замечании. Взглянемся в смисле в понятие *вечности* архитектурного памятника. Это не только констатация сохранения его эстетического облика на неопределенное время — в сознании, в интуиции — актуально бесконечное. Время остановилось бы, исчезло, если бы каждое следующее мгновение не отличалось от предыдущего. Вечность мороздания состоит в его вечном движении. Каждому архитектору понятно, что Колизей перестал быть вечным памятником и архитектурой, и всей человеческой культуры, если он повторился без изменения. Значит, время, которое входит в исходный идеал мышления архитектора, — это не просто совокупность лет и столетий, а череда событий, изменений Всеенной, Земли, человечества, познания. История архитектуры — это не история эстетической мысли, а история необратимой эволюции. Современная наука опиывает это необратимое усложнение мороздания ростом числа измерений, размерности научной картины мира, *n*-мерным пространством, где в стремится к бесконечности и это необратимое увеличение *n*-мерности является временем. Такое увеличение *n*-мерности пространства и является ($n+1$)-й координатой, необратимо движущимся временем. Ощущение такой размерности входит в архитектурную интуицию.

функцию. Функциональная ценность при сооружении здания необходима для его эстетической ценности. Она необходима для гуманистической функции ощущения вечности. Ведь это — вечность человеческого познания, индивидуального бытия, потребностей и жизни некоторого данного поколения. Чтобы стать памятником, здание должно когда-то не быть памятником. Вероятно, длительное служение людям создает то ощущение теплоты и вечности, и что главное — связи поколений, который так характерно для старых городов. Федерико Колони-Кори говорил мое однажды, что старый подсвечник, служивший его прародителем, вызывал у него такое ощущение. Однако для вечных ценностей существует некоторая общая функция, не принадлежащая отдельным зданиям, принадлежащая архитектуре данной эпохи в целом. Она-то и стоит в актуальной бесконечности познания и преобразования мира, в интуитивных предосыпках технического, экономического и культурного прогресса. Что же касается второго, связанного с этим вопросом — масштаба архитектурного творчества, то он в той или иной мере относится ко всем жанрам искусства. Во всех случаях та или иная область искусства не может состоять только из гениальных произведений, но все они образуют некое целое, которому и принадлежит некоторая культурно-историческая функция. Хорошая поэзия не состоит сплошь из гениальных стихотворений, но она включает их, выполняет подобную им культурно-историческую функцию — в этом смысле созвучна им и несет на себе отблеск гениальности. Социальный престиж архитектуры принадлежит архитектуре как жанру, как целому, эпитет «хорошата» не требует — это было бы смешно — единого уровня, но он требует от каждого произведения какой-то позитивной роли в процессе необратимого познания и преобразования мира и их субъекта — человека.

Теперь еще одно замечание. Четырехмерность архитектуры кажется мне почти тривиальной. Менее тривиальным будет представление о ее бесконечной размерности. Оно вытекает из включения времени в понятие архитектурной интуиции и из представления об архитектуре и о пространственном искусстве вообще как о познании, то есть о том, что говорил Роден в приведенном выше замечании. Взглянемся в смисле в понятие *вечности* архитектурного памятника. Это не только констатация сохранения его эстетического облика на неопределенное время — в сознании, в интуиции — актуально бесконечное. Время остановилось бы, исчезло, если бы каждое следующее мгновение не отличалось от предыдущего. Вечность мороздания состоит в его вечном движении. Каждому архитектору понятно, что Колизей перестал быть вечным памятником и архитектурой, и всей человеческой культуры, если он повторился без изменения. Значит, время, которое входит в исходный идеал мышления архитектора, — это не просто совокупность лет и столетий, а череда событий, изменений Всеенной, Земли, человечества, познания. История архитектуры — это не история эстетической мысли, а история необратимой эволюции. Современная наука опиывает это необратимое усложнение мороздания ростом числа измерений, размерности научной картины мира, *n*-мерным пространством, где в стремится к бесконечности и это необратимое увеличение *n*-мерности является временем. Такое увеличение *n*-мерности пространства и является ($n+1$)-й координатой, необратимо движущимся временем. Ощущение такой размерности входит в архитектурную интуицию.

СССР
АРХИТЕКТУРА
СССР

L'architecture de l'URSS

Architecture of the USSR

Architektur der UdSSR

1

1933

В архитектуре и в строительстве органы пропаганды играют немаловажную роль. Среди них журнал «Архитектура СССР» занимает особое место. Летопись социалистической многонациональной архитектуры называют его читатели. Созданный в июле 1933 года — в героические и легендарные годы индустриализации, он уже 50 лет идет в ногу с советским народом, строящим великое и светлое здание коммунизма. Год от года страницы журнала характеризуют насыщенный и плодотворный период архитектуры Страны Советов за пять последних десятилетий. Это был нелегкий творческий путь становления и совершенствования как архитектуры, так и отражавшего этот путь журнала.

Опираясь на многочисленный актив, редакция журнала постоянно расширяет географию публикаций. Обширен диапазон проблем и вопросов, обсуждаемых на страницах журнала. Здесь и забота о выполнении государственных заданий, и проблемы совершенствования мастерства, обеспечивающего высокие эстетические, социально-функциональные качества зданий, сооружений и их комплексов, экономичность и высокий технический уровень проектных решений. Улучшились публикации журнала после того, как Госгражданстрой иправление Союза архитекторов СССР на совместном совещании вместе с широкой архитектурной общественностью обсудили и наметили пути дальнейшего совершенствования и устранения имеющихся недостатков в работе журнала.

Новые задачи встают перед журналом в связи с постановлением ЦК КПСС «О мерах по обеспечению выполнения планов строительства жилых домов и социально-бытовых объектов», в котором предусмотрены меры по дальнейшему повышению качества градостроительства и архитектуры, планировки и застройки городов и сел, повышению индустриализации строительства, снижению его стоимости, трудовых и материальных затрат.

Хочется пожелать журналу, чтобы он стал трибуной передового опыта решения этих задач средствами архитектуры и градостроительства.

Государственный комитет по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР поздравляет коллекцию редакции, его редакционную коллегию и многочисленный авторский и корреспондентский актив с 50-летием со дня основания журнала «Архитектура СССР» и желает им направить творческую и организаторскую деятельность на повышение роли журнала в идеино-нравственном воспитании многогодичного отряда советских зодчих, в формировании социалистического образа жизни, на выполнение исторических решений XXVI съезда КПСС!

Выражая уверенность, что журнал будет еще активнее содействовать выполнению задач в области капитального строительства, градостроительства и архитектуры, поставленных ЦК КПСС и Советом Министров СССР, пропаганда передового опыта в архитектуре и строительстве, критически оценивая состояние современного зодчества, будет способствовать созданию выразительных архитектурных ансамблей и формированию целостной, обладающей художественной выразительностью и разнообразием архитектурной среды городов и сел, жилых, общественных и производственных зданий, достойной нашей эпохи.

Г. ФОМИН

Г. ФОМИН
председатель Государственного комитета
по гражданскому строительству и архитектуре
при Госстрое СССР

Дорогие друзья!

50 лет, которые исполняются журналу «Архитектура СССР» — это прекрасный возраст, возраст творческой зрелости, когда многое уже сделано, но хочется верить, что главное — еще впереди.

Полвека советские архитекторы, ежемесячно открывая свой журнал, ощущали себя причастными к огромному миру архитектуры, приобщались к самим ее важным, самым насущным проблемам, знакомились с лучшими произведениями отечественного и мирового зодчества. В эти юбилейные дни приятно осознавать, что журнал всегда был боевым знаменем нашей архитектуры, неутомимым пропагандистом нового, борцом со всем отжившим, мешающим нашему продвижению вперед.

Решения нашей партии и правительства нацеливают советских людей на творческое, инициативное отношение к работе. Это относится и ко всему нашему архитектурному цеху, и к его главному печатному органу — журналу «Архитектура СССР».

Мы хотим видеть журнал острым, интересным, живо откликающимся на все проблемы нашей прекрасной профессии. Мы хотим, чтобы журнал был многоформатным по содержанию, интересным по структуре, безупречным по полиграфии. Чтобы на его страницах архитектурные сооружения представляли не только фотографии, но и эскизы, планы, разрезы — ведь тот графический материал, который так нужен архитектору. Мы хотим видеть в журнале руку наших мастеров, слышать их голоса, входить в их творческие лаборатории. Журнал должен отражать не только достижения нашей архитектуры, но и пути поисков этих достижений.

Советская архитектура решает невиданные в истории социальные задачи. Ни в одной стране мира не было построено в столице короткий срок такого количества жилых квартир. Эту задачу можно решать, только вооружившись всеми достижениями нашего индустриального строительного производства. И сегодня — профессиональный и гражданский долг каждого советского архитектора, каждого проектного коллектива — творчески искать пути к полноценным решениям в области архитектуры массовых сооружений. В этом сложном процессе огромная роль принадлежит нашей профессиональной печати, которая должна быть пропагандистом всего нового, своевременно и всесторонне оценивать явления, происходящие в нашей архитектуре, формировать общественное мнение. Это — задача, стоящая и перед Союзом архитекторов, и перед его печатным органом — журналом «Архитектура СССР».

Журналы юбилейного года — серьезная заявка на будущее. Я хочу пожелать, чтобы следующие поколения архитекторов брали в руки выпуск восемидесятых годов с тем же чувством гордости, с каким мы листаем старые подшивки журнала. Журнала, который обладает удивительным свойством — не стареть!

Г. ФОМИН

А. ПОЛЯНСКИЙ
первый секретарь правления
Союза архитекторов СССР

Наш юбилей: итоги, задачи, перспективы

А. КУДРЯВЦЕВ

Полвека тому назад Каро Семенович Алабян подписал на выпуск в свет первый номер журнала советских архитекторов. Он вышел в июле 1933 г. и, будучи первым проводником политики партии области строительства, стал необходимой и важной частью нашей творческой жизни.

Готовясь к пятидесятилетней годовщине журнала, я перелистал его страницы, и передо мной прошла вся история советской архитектуры в самых ярких своих явлениях. Сегодня мы даем читателю возможность перечертить эту летопись,— конечно, в избранных отрывках, цитатах, иллюстрациях и, думаю, у него возникнет то же оптимистическое ощущение истории и сопричастности к событиям, суть которых и сегодня столь же актуальна, как и в минувшие годы.

Всем же секрет жизненной силы страниц, казалось бы, принаследжавших истории?

Ответ однозначен: с момента своего зарождения журнал неотделился от жизни Советской страны и архитектуры, претворяющей великие созидательные идеи, рожденные революцией. Вечно живые, они живы и сегодня.

Передовая статья первого номера называлась «Наши задачи». «Основное содержание сегодняшнего дня в жизни нашего архитектурного фронта,— говорится в первом абзаце,— борьба за полноценную советскую архитектуру, способную отвечать гигантским требованиям этой эпохи». Завершение статьи: «Страницы нашего журнала — органа борьбы за социалистическую архитектуру,— будут посвящены всемирному освещению и критике творческих исканий, практики, творческого соревнования и обмена опытом отдельных течений, коллективов и мастеров советского архитектурного фронта». Эти слова могли быть напечатаны без кавычек, их актуальность не прекращена и для советской архитектуры, и для журнала.

Уже выполнила свою главную функциональную задачу — живой информации о постройках, проектах, людях, журнальный выдвигает эталоны социалистической архитектуры, пропагандирует их, вскрывая социально-экономические, культурно-эстетические и профессиональные истоки их зарождения, и одновременно борясь с тем, что мешает естественному поступательному развитию нашего зодчества.

Вот номер десятый — одиннадцатый 1935 г., посвященный генеральному плану Москвы. Завершен важнейший этап советской архитектуры, создан эталон градостроительного решения развития огромного города: из конкретного генплана столицы рождаются принципы социалистической реконструкции городов во всей стране, принципы советского градостроительства.

1941—1945 годы. Время великих испытаний советского народа. Но журнал не прекратил существования,— его содержание переключается на проблемы, связанные с нуждами фронта. Это — организации промышленности, перемещенной на Восток, строительство жилищ для трудящихся в условиях суровых ограничений, проекты восстановления городов и сел, разрушенных немецко-фашистскими ордами.

Близится 40-я годовщина великой победы над фашизмом, и испытываемое волнение, взглянувшись в проекты триумфальных арок и памятников, посвященных Победе, созданных нашими мастерами в те дни, когда враг стоял у стен столицы. Так развизалась тема мемориала, достигшая в наше время высочайшего творческого звучания.

Сквозь весь год проходит тема борьбы советских архитекторов за индустриализацию строительства. Обостренное отношение к этой проблеме сегодня — новость, архитектурная печать всегда пропагандировала новые прогрессивные методы строительства. В лучших своих статьях и мастерской практики, и научные, и публицисты подчеркивали органическую связь в архитектуре искусства и инженерной мысли, творчества и технологии.

Мне кажется, важно отметить, что журналу всегда был чужд элитарный подход к отбору архитектурных изложений. Объективно выражая социальную и культурную политику нашего государства, в нем отражается комплексный характер преобразования среды социалистического общества во всех главнейших сферах бытия человека — промышленного производства, жилья в городе и на селе, отдыха и досуга. Сегодня, когда журнал нацелен на активную пропаганду решений XXVI съезда партии, реализации Продовольственной программы, постановления ЦК КПСС об обеспечении планов социально-жилищного строительства, можно с гордостью констатировать, что архитектура промышленных сооружений, массовое жилищное строительство в городах и селах нашей необъятной, единой многонациональной Родины постоянно освещалась в рубриках и статьях «Архитектуры СССР».

В этих заметках трудно осветить весь спектр проблематики архитектурной печати — этому поможет ретроспектива, предлагаемая вниманию читателя ниже. И все же очевидно, что од-

ной из главнейших задач была и остается борьба за комплексное решение проблем массовости строительства на индустриальной основе и одухотворенности ее советской архитектуры. Ведь наше великое искусство несет ответственность за адекватное отражение своими специфическими средствами идеологии развитого социализма, построение которого в СССР — главный итог созидательной деятельности советского народа под руководством Коммунистической партии. Надо признать, что здесь журнал в долгу перед своим читателем — метод социалистического реализма, единственно верный творческий метод советского деятеля искусства, социалистического по содержанию, интернационалистского по духу, национального по формам требует гораздо большей теоретической разработки для столь специфического вида творчества, каким является архитектура.

Сила журнала — в его действенности. «Архитектура СССР» всегда считалась для себя этот поступат жизненно важным. Поэтому постановление ЦК КПСС «О творческих связях литературно-художественных журналов с практикой коммунистического строительства» определяет и дальнейшие пути нашего издания. Это сосредоточение внимания на решающих направлениях социально-экономического и культурного развития страны в соответствии с решениями XXVI съезда, движение в ногу со временем, выявление и поддержка нового, неуклонное руководство принципами партийности и народности, актичная поддержка художественных поисков в сфере социально значимой проблематики.

В выполнении Продовольственной программы большое значение приобретает, как конкретная задача творческой интелигенции, художественное освоение реальности, связанных с созданием новых условий производства и быта на селе, воспитания любви к земле, природе, сельскому труду.

Партия указывает, что новое поколение советских людей нуждается в близком ему по духу и времени положительном герое, который воспринимался бы как художественное открытие, влияя на поступки людей. Конкретно это значит — ярко, крупно и глубоко показывать творческие достижения и поиски, как результат активной жизнестроительной деятельности зодчего, формировать личность современного специалиста путем показа творчества лучших наших представителей, через индивидуальное мастерство которых формируются ныне образцы социалистической архитектуры.

Сегодня мы должны, руководствуясь принципами искусства социалистического реализма, более отражать художественный опыт союзных и автономных республик, содействовать дальнейшему сближению и взаимообогащению культуры социалистических наций, идеиному и политическому сплочению советского многонационального общества, укреплению единства народа социалистического содружества.

Методы решения этих задач в журналах,— говорите в постановлении,— повышение роли редакции, требовательность в работе с авторами, отказ от произведений слабых, обнаруживающих мировоззренческую путаницу, неумение рассматривать общественные явления исторически, в четких классовых позициях. И здесь огромная роль принадлежит критике. Принципиальный эталон для нас — партийная критика в области архитектуры.

Очевидно, что решение, определяющее развитие практики, принимается после обсуждения, и трибуной столкновения мнений должен стать журнал, занимающий активные позиции. И редакция, и редакция, понимая свою ответственность, будет стремиться к восстановлению на наших страницах традиций, которые всегда были присущи отечественной критической мысли. Образно сказав об этом товарищ Ю. В. Андронов в докладе, посвященном 60-летию СССР: «Убедительный конкретный показ наших достижений, серьезный анализ новых проблем, постоянное рождение новых жизней, свежесть мысли и слова — вот путь к совершенствованию всей нашей пропаганды, которая должна быть всегда правдивой и реалистичной, а также интересной, доходчивой, а значит и более действенной».

Каким же быть журналу? Самым лучшим у нас и одним из самых интересных архитектурных журналов в мире,— говорят читатели, отвечая на нашу анкету. Что ж, так видим его и мы. Но для достижения этой цели нужно бороться всем нашею профессиональным цехом.

В системе нашей жизни журнал «Архитектура СССР» уникален, одновременно занимаясь вопросами и искусства, и техники. Его уникальность определяет особую требовательность к профессиональному тех, кто его создает — и редакции, и редакции, и широкого актива авторов. И в единстве слова и дела, чему учат нас партия, видится дальнейший путь журнала. Как и наша страна, как наша архитектура, он полон планов. Он устремлен вперед, видит перспективу.

Первый номер журнала «Архитектура СССР» — органа Союза архитекторов СССР — вышел в июле 1933 г. Ответственный редактором был К. Алябян, ответственный секретарем А. Вассегес. Макеты первых номеров были выполнены Л. Лисицким. С 1934 г. заместителем ответственного редактора стал Д. Аркин. Журнал выходил ежемесячно и охватывал с начала Великой Отечественной войны (в 1941 г. вышло пять номеров). Во время войны и в первые два года после ее окончания вместо журнала выпускались (перевязаны) сборники под тем же названием. В 1946—1951 гг. Комитет по делам архитектуры при СНК СССР издает журнал «Архитектура и строительство». В 1951 г. возобновляется издание журнала «Архитектура СССР» (первый номер вышел в ноябре), происходит смена руководства, впервые появляется редакционная коллегия в составе: М. Остапенко (редактор), А. Власов, В. Заболотный, А. Курдышин, А. Мордвинов, М. Усейнов, А. Федоров-Давыдов, С. Чернышев, Ш. Шекариков. В течение нескольких следующих лет в составе редколлегии происходили некоторые изменения. С пятого номера 1955 г. редактором стал К. Трапезников. Была сформирована новая редколлегия: К. Алябян, А. Антонов, И. Ионас, К. Карагашов, К. Лазутин, А. Михайлов, Б. Рубаненко, А. Федоров-Давыдов, М. Шаронов, Ш. Шекариков. С 1955 по 1982 г. состав редколлегии неоднократно обновлялся. Главным редактором журнала до второго номера 1982 г. был К. Трапезников.

В разные периоды, начиная с 1951 г. журнал «Архитектура СССР» был органом Союза архитекторов СССР, Академии строительства и архитектуры СССР, Государственного комитета Совета Министров РСФСР по делам строительства, Госгражданстроя. При этом Союз архитекторов СССР неизменно являлся одним из издателей.

На протяжении всех пятидесяти лет журнала печатались рецензии на отдельные проекты и постройки, в нем анализировалась практика строительства в созидающих республиках и отдельных городах. В разные годы с разной широтой, но достаточно постоянно освещались зарубежный опыт, публиковались материалы и исследования по истории и теории архитектуры, теоретические портреты советских архитекторов и т. д.

Ниже приводятся извлечения из журнала за пятьдесят лет его существования. Они свидетельствуют о том, что «Архитектура СССР» всегда откликалась на самые любопытнейшие проблемы советской архитектуры, жила тем, чем жила профессия и была своеобразным зеркалом ее достижений и поисков.

1933, № 1

Из передовой статьи, открывавшей первый номер журнала:

«Союз советских архитекторов приступает к изданию собственного печатного органа в пору, когда вся советская архитектура переживает процесс глубокой внутренней перестройки... Сущность этой перестройки, основное содержание сегодняшнего дня в жизни нашего архитектурного фронта — борьба за полноценную советскую архитектуру, способную отвечать гигантским требованиям эпохи и создать произведения, достойные этой эпохи... Первой задачей, перед которой оказалась советская архитектура в момент своей теорической перестройки, явилась... постановка во весь рост проблемы социалистического крафтства в нашей архитектурной продукции... — проблемы идейно-художествен-

ного содержания архитектурной работы... Страницы нашего журнала — органа борьбы за социалистическую архитектуру — будут посвящены всестороннему освещению и критике теоретических исканий, практики, теоретического сопровождения и обмена опытом отдельных генераций, коллективов и мастеров советского архитектурного фронта».

1933, № 1. Универмаг и жилой корпус на улице Дзержинского. Архитекторы И. Фомин, А. Лавиганов

1933, № 3—4

В Союзе архитекторов состоялась первая творческая дискуссия, проходившая под названием «Творческие задачи Союза советских архитекторов и проблемы архитектурного наследства». Дискуссия, вызвавшая большой интерес, широко освещалась на страницах журнала.

Из выступлений участников дискуссии:

«Первое, что завоевано советской архитектурой за 15 лет, — это создание новых архитектурных типов, новых типов зданий, неведомых в архитектуре прошлого и не фигурирующих также в архитектурном инвентаре современного Запада» (Д. Аркин).

«Задача... заключается в том, чтобы суметь вновь воссоздать на новой расширенной базе синтетический теоретический профиль архитектора» (М. Гинзбург).

«Что надо познать в истории архитектуры? Прежде всего надо познать сущность архитектуры, т. е. то основное, что присуще архитектуре. Здесь первое — организация жизненных процессов. Второе — архитектоника, т. е. закономерность построения пространства, надо проследить, как она развивается и постепенно меняется» (А. Весин).

«Мы получили во многих городах Союза ряд неуклюжих железобетонных каркасов, заполненных стеклом, которые на деле доказали, что без архитектуры как искусства мы никогда не обогнем краси- во наших городов» (И. Фомин).

«Вся установка должна быть на создание большой научной базы социалистической архитектуры и на ее самостоятельный теоретический путь» (В. Балигин).

«Не надо поспешно критиковать нашей новой работы над освоением наследства... Подождите, имейте терпение, дайте побудить» (А. Буров).

«Поскольку мы архитектуру понимаем как искусство, а искусство есть идеоло-

гия, то с этой точки зрения мы можем сказать заранее, что наша форма архитектурного художественного мышления не может совпадать ни с одной из форм прошлых периодов» (И. Мацад).

«Мы хотим быть полноценными художниками, мы хотим создать полноценные памятники архитектуры» (А. Власов).

«Какие же задачи ставятся сегодня перед советской архитектурой? Прежде всего — борьба за высокое художественное качество сооружений. Наша постройки должны в художественных образах выражать содержание нашей эпохи» (А. Алаев).

1933, № 5

В разделе «Творческая трибуна» журнал публикует статьи ведущих мастеров архитектуры разных поколений.

Из статьи И. Жолтовского «Принцип зодчества»:

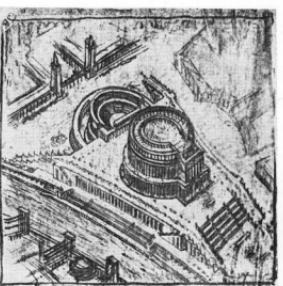
«Начинаем думать об образе будущего сооружения, я стараюсь решить основной вопрос для себя как для архитектора вопрос: вхожу ли я в город, чтобы разрушить его существующую архитектурную композицию, или я подчиняюсь ей? Есть ли уже в этом городе архитектурная гармония, или я ее должен только создать?... С течением времени все глубже и острее чувствую, насколько велика и ответственна социальная роль архитектора. Ведь историю нашей эпохи смогут читать в будущем по ее архитектурным памятникам».

Из статьи И. Фомина «Из моего творческого опыта»:

«Взвесив классику на основу, надо смотреть на нее, как на сырье, и смелой и твердой рукой перекроить ее на наш новый стиль, созданный нашей новой революционной эпохой».

Из статьи Б. Иофана «Как я работала над проектом Дворца Советов»:

«Я полагаю, что проектирование больших архитектурных сооружений требует коллективной работы, при непрерывном условии объединения ее одним руководством и полной сработанности всех участников коллектива».

1933, № 5. Рисунок Б. Иофана к проекту Дворца Советов

1934, № 4

Из передовой статьи «Архитектура и техника»:

«Овладение техникой в архитектурном смысле этих слов, означает также умение извлечь из этой техники максимум возможностей не только чисто технологического порядка, но и в плане создания новых архитектурных форм, новых элементов архитектурной выразительности».

Из статьи М. Гинзбурга «Архитектурные возможности современной индустрии»:

«Архитектор» должен стать центральной физией, вящающей на производство всех отраслей нашей строительной промышленности и определяющей ее развитие...»

О тех же проблемах писал и И. Леонидов:

«Архитектор... должен... философски осваивать возможности строительной техники. Он должен творить новые формы и конструкции из данного материала... Продукция строительных материалов и конструкций должно развиваться при ближайшем участии архитектора... Вопрос о строительной технике является для архитектора кардинальным вопросом, и привлечение к этой области архитектурной общественности необходимо всячески приветствовать. Инициатива «Архитектуры ССР», поставившей эти вопросы, является как нельзя более своевременной».

1934, № 5

1934, № 5. Майские дни 1934 года в Москве. Выставка архитектуры в витринах на улице Горького

1934, № 6

Этот номер был, в основном, посвящен творческой дискуссии в Союзе архитекторов, проходившей под названием «Уроки майской архитектурной выставки». В ее ходе анализировались проекты, выставленные в витринах улицы Горького с 1 мая 1934 г.² Дискуссия, как говорилось в передовой статье, «явилась как бы ареной, на которой сошлись представители самых различных творческих направлений нашей архитектуры... Соревнование этих течений для создания единой большой советской архитектуры — таково основное содержание нашего сегодняшнего архитектурного дня».

Из выступлений участников дискуссии:

«Для нас выставка — это совершенно исключительный праздник в нашей работе. Никогда архитектор не спорился с так близко с потребителями, никогда архитектор не имел возможность высказать непосредственную, живую, ничем не стесненную критику его проектов. Потому 2 мая на улице Горького стояли огромные толпы людей... Архитектурное творчество впервые показали широким массам, и оно значительно больше вдохнуло им и воображению, чем все другие виды художественного творчества» (Л. Корнейчук).

«Начну с «гээзда» выставки... Я говорю о доме на Моховой... Дом Жолтовского — архитектурное сооружение большой важности, которое может наложить очень сильный отпечаток на все дальнейшее развитие советской архитектуры... Этот дом называют «домом-красавцем»... Но

главное тут... — можно ли так делать и верен ли этот путь?» (В. Веснин).

«Он своим домом показал очень ярко, как раньше хорошо проектировали и как раньше хорошо строили... Но на этом роль Ивана Владиславовича кончилась. Он это показал, и дальше ни шага вперед не сделал, а мы не имеем на это права (И. Фомин).

«Надо учиться у прошлого, надо изучать классику. Надо творчески над собой работать, но прежде всего и важнее всего — идти вперед!» (М. Гинзбург).

«Жолтовский... когда-то мне говорил: «Я выступил с классикой на Моховой, и если я провалюсь, то провалю принципы классики». Он решил архитектуру так, как мог решить только он... Эта постройка является большим завоеванием современной архитектуры» (А. Щусев).

«Еще один урок должен быть вынесен нами из этой глубоко значительной выставки: это — необходимость воспитания в нашей архитектурной практике большого, подлинно высокого вкуса, иначе говоря, культуры архитектурного отбора» (Д. Аткинсон)

«Если резко ставить вопрос, я скажу бы, что во многих проектах мы имеем беспричинное украшничество. Это опасный момент, с ним надо бороться. Нельзя думать, что архитектуру можно украшать» (Б. Иофан).

«Вопросы качества, высокого уровня архитектуры должны быть в дальнейшей нашей работе поставлены во главу угла. Мы должны добиться такого качества, которое присуще именно советской архитектуре» (К. Азабян).

В этом же номере был опубликован подобный анализ дома на Моховой с многочисленными фотографиями.

1934, № 6. Жилой дом на Моховой улице в Москве. Архитектор И. Жолтовский

1934, № 9

Опубликована подборка материалов «Год работы проектных и планировочных мастерских Мостсовета». Журнал интересовался вопросами о том, что дала организация мастерских в творческом отношении: как складываются в рамках мастерской творческие коллектизы, как определяется их творческое лицо.

1934, № 10

Двадцать позов журнала были отвечены публикации конкурсных проектов Дома Наркомтяжпрома в Москве.

1934, № 10. Проект Дома Наркомтjазпрома в Москве. Перспектива. Архитектор И. Леонидов

В статье Л. Лисицкого «Форум социалистической Москвы», предварявшей публикацию конкурсных материалов, говорилось:

«Каждый наш большой архитектурный конкурс — этап на пути рождения новой советской архитектуры... Этот конкурс заставляет нас сосредоточить внимание на создателе архитектурного образа, на субъекте архитектуры, на создателе архитектурного объекта. Здесь будет речь только об архитектуре, хотя архитектурное произведение в большей степени, чем во всяком другом искусстве, является результатом совместного «заказчика» и исполнителя».

1934, № 12

Журнал публикует подборку статей различных архитекторов о строящемся в Москве здании Наркомпетрома (архитектор Л. Корбюзье)³. «Произведение мастера» (Н. Колли), «О простоте и богатстве» (И. Фомин), «Легкость, стойкость, ясность» (А. Веснин).

1935, № 3

Из статьи П. Ревякина, А. Зальцмана и К. Соколова «Опыт проектирования квартала крупноблочного строительства в Москве»:

«Принцип решения жилых зданий единственнообразными фрагментами создает достаточно предпосылки для осуществления зданий методами индустриального строительства, так как многократная повторяемость фрагмента создает массовость единственнообразных деталей... Индустриальный способ производства строительных работ не ограничивает архитектурные возможности крупноблочного строительства, набором, он раскрывает перед советской архитектурой новые возможности...»

1935, № 4

Статья Н. Колли «Архитектура московского метро» представляла читателям станции первой очереди московского метрополитена. В этом же номере были опубликованы творческие отчеты А. и В. Веснинов, А. Щусева, И. Голосова, А. Никольского, А. Бласкова, Н. Троцкого.

1935, № 4. Станция метро «Арбатская площадь». Наземный вестибюль. Архитектор Л. Теницкий

1935, № 4. Станция метро «Площадь Дзержинского». Наземный вестибюль. Архитекторы П. Ловейко, Д. Фридман

1935, № 7

Из статьи Б. Балихина «Синтез искусств в практике советских архитекторов»:

«Ключ к решению всех художественно-идеологических, композиционных и декоративных вопросов синтеза — конкретное раскрытие идеального образа архитектуры... В сочетании с архитектурой раскрывается истинная ценность изобразительных форм как самого богатого, самого ценнего художественного материала...»

1935, № 9

Журнал широко представил конкурсные проекты Правительственного центра в Киеве.

1935, № 10—11

Весь номер посвящен Москве в связи с утверждением Генерального плана столицы — одного из важнейших градостроительных документов своего времени.

1935, № 10—11. Проект планировки района Дворца Советов. Вариант. Архитекторы В. Гельфриг, В. Щуко, Б. Иофан

Из передовой статьи:

«Весь этот план наполнен и пронизан величиями идеями социализма, облеченные в плоть и кровь реальной жизни, реальной действительности. План реконструкции Москвы — это величественная

картина нового города, картина, написанная не в тонах социальной утопии и отвлеченной схемы, стала знаком нам по многочисленным проектам гигантских городов разных времен, но представляющая собой точную и четкую программу действий, подкрепленную самыми убедительными и неопровергнумыми данными самой жизни».

Из статьи С. Чернышева «Архитектурное лицо новой Москвы»:

«В Москве каждый квартал, каждый отрезок улицы, вся улица, площадь будут оформляться как целостные ансамбли, и город — как архитектурный комплекс, единий по замыслу и выполнению... Первичной архитектурной единицей в городе будет не отдельный жилой дом, а общественное сооружение и квартал — комплекс жилья и культурно-бытового обслуживания».

1936, № 1

В этом номере была опубликована статья В. Щуко и В. Гельфриха «Ростовский театр им. Горького», а также помещена обширная информация о проведении XIII Международного архитектурного конгресса в Риме, на котором присутствовала советская делегация в составе: К. Алабян (руководитель делегации), А. Щусев, В. Веснин, С. Чернышев, Н. Колли, М. Крюков, Д. Аркин.

1936, № 1. Государственный театр им. Горького в Ростове-на-Дону. Архитекторы В. Щуко, В. Гельфрих

1936, № 2

Из статьи коллектива авторов «О крупноблочном строительстве»:

«Большие задачи, которые поставлены совещанием строителей при ЦК ВКП(б), могут быть решены только при условии максимальной индустриализации строительного дела. От кустарного строительства прошлого мы должны перейти к новому виду строительства, важнейшие процессы которого были бы перенесены на заводы».

1936, № 2

1936, № 2. Гостиница «Москва». Архитекторы А. Щусев, Л. Савельев, О. Ставри

1936, № 3

Журнал опубликовал материалы о Всесоюзном конкурсе на колхозный Дом культуры.

Завершавший анализ конкурсных проектов, Р. Хиггер писал:

«В целом конкурс является архитектурным событием огромного значения... Огромное внимание архитекторов страны к этому конкурсу является большим достижением, и он тем самым послужит началом серьезной и плодотворной работы в новой области архитектурного творчества».

Из статьи И. Николаева «Архитектурная реконструкция советских заводов»:

«Промышленное строительство в СССР не только в теории, но и на практике становится областью полноценного архитектурного творчества... Вопрос о промышленной архитектуре уже не может служить темой отвлеченной дискуссии — сейчас он переведен в плоскость практического искания архитектурного образа, который был бы достоин боевого труда с одной стороны, и находился бы в гармонии с новым архитектурным обликом социалистического города — с другой».

15 полос журнала были отданы первоначально в истории советского зодчества илиллюстрированной летописи советской архитектуры.

1936, № 6

Представляя проекты второго конкурса на Дом Наркомтяжпрома, журнал писал:

«Перед архитектором ставится во всей полноте проблема ансамбля, причем ансамбль, наполненный исключительно глубоким идеальным содержанием, охватывающим обширные пространства центральной площади столицы, набережной, целого квартала и включающего в себя ценные памятники старого зодчества».

1936, № 7

1936, № 7. Проект павильона СССР на Международной выставке 1937 г. в Париже. Макет. Архитектор Б. Иофан при участии Д. Иофана, А. Барабанского, Я. Нопова, М. Адрианова, С. Гельфельда, Ю. Зенкевича

1936, № 7

Из доклада Г. Симонова на пленуме Оргкомитета Союза советских архитекторов 3—7 июня 1936 г.:

«Величайшее достижение социалистической культуры — целостное представление и раскрытие архитектурного образа города. В наших условиях не может и не должно быть ни одного здания, не связанного с архитектурой соседнего здания, ни одного дома, который не врастал бы органически в архитектуру площадей, ма-

гистрала, города... Основным и решающим критерием экономичности жилого дома должно быть максимальное применение методов индустриализации строительства и сборных элементов... Необходимо принять активное теорическое участие в создании строительной индустрии. Завод должен стать нашей основной базой. От этого зависит культурный и технический подъем советской архитектуры».

Куринал публиковал материалы, за-крытого конкурса на проект павильона ССРР на Международной выставке 1937 г. в Париже.

Из статьи О. Вутке «Архитектура колхозного жилища»:

«Основным, важнейшим на сегодняшний день вопросом является изыскание действительно реальных и высоко художественных в архитектурном отношении типов самостоятельных односемейных лиц. Совершенно особым, но важнейшим вопросом строительства колхозного жилища является внедрение современных и индустриальных методов производства работ, которые, естественно, должны отразиться и в архитектуре самих домов, и в их интерьерах».

1936, № 9

Из статьи В. Лаврова и Г. Орлова «Архитектурно - планировочный ансамбль Большого Запорожья»:

«На примере застройки первой очереди Б. Запорожья (б-й поселок), даже в еще незаконченном виде, со всей наглядностью выявляются преимущества планового строительства... В подавляющем большинстве зданий, осуществленные в 1928-1932 гг., несут значительные следы архитектурного схематизма, и все же, несмотря на недостаточное внимание к вопросам благоустройства и разработки «малых форм», город производит целостное впечатление, имеет свое, правда еще неизвестное, архитектурное лицо».

1936, № 10

1936, № 10. Дом Наркомзетпрома на ул. Киррова в Москве. Архитекторы Ле Корбюзье и П. Жаннере при участии И. Колли

1936, № 11

1936, № 11. Проект колхозного клуба на 200 членов для северных районов ССРР. Перспектива. Архитектор И. Колли

1937, № 3

Из передовой статьи «О мастерстве и стилизаторстве»:

«Ряд новых московских жилых домов, в частности дом, на Покровском бульваре (арх. Черников), дом на улице Горького (арх. Бурев), на Никитском бульваре (арх. Погодин), на улице Кропоткина (арх. Розенфельд), на Лубянском бульваре (арх. Голосов), в Лубянском проезде (арх. Ефимов) и еще ряд других новостроек отличаются резко возросшим по сравнению с практикой недавних лет качеством интерьера... Но констатируя несомненный рост архитектурной культуры, рост мастерства, мы одновременно вправе поставить (и поставить со всей остротой) вопрос о направлении этого мастерства... Надо признать, что называемые выше образцы новых жилых зданий Москвы являются, по сути дела, работами «универсального» порядка, — и по методу строительного выполнения, и, следовательно, по стоимости строительства... Но будущее настоящего жилищного строительства — не в этом «универсальном» подходе к отдельному объекту, а в массовом индустриализованном строительстве».

1937, № 6

Июньский номер был выпущен на встречу I Всесоюзному съезду советских архитекторов. Номер открывался развернутой фотопанорамой, где были показаны сооружения, считавшиеся лучшими, — Дом Совнархоза в Охотском ридже, гостиница «Москва», здание Наркомзема, жилой комплекс на Берсеневской набережной, здание университета и жилой корпус на ул. Дзержинского, ряд жилых домов в Москве и Ленинграде, Дворец кино Выборгского района, Дом культуры на проспекте Кирова в Ленинграде, ДнепроГЭС, Дом Госпрома на площади Дзержинского в Харькове, Краматорский завод, Дом правительства в Минске, поселок Арmenien в Баку, здание Наркомзема Арmenien в Ереване, театр в Ростове-на-Дону, здания в Новосибирске, Свердловске, Донецке и т. д.

Из статьи Н. Былинкина «Типовое проектирование»:

«Существует два отношения к типовому проектированию.

Одни говорят, что типовых проектирований порочно по самому существу своему, что оно несоставимо с понятием: архитектура — искусство».

Другие полагают, что оно прекрасно справляется с любым заданием, и что можно и пора иметь типовые проекты на все случаи жизни: типовые театры, клубы, дома советов, ценные квартали, поселки и даже... города... Привлечение к руководству делом типового проектирования лучших наших мастеров обеспечит то высокое архитектурное качество, которое будет учить и воспитывать, повышать потребность в прекрасном и обеспечивать живую связь народных масел с архитектором, без чего не может быть великого искусства».

1937, № 9

Из передовой статьи «О достоинстве советского архитектора»:

«Первый Всесоюзный съезд советских архитекторов⁴ с исключительной яркостью показал, как высоко ценят вся страна работу советского архитектора, какое громадное значение придает народ успехам нашей архитектуры... Работа архитектора имеет в нашей стране характер государственной деятельности, все устремления которой направлены в сторону интересов народа, его культурных и материальных запросов и нужд».

Из статьи «Советский павильон»:

Выступление Советского Союза на Парижской Международной выставке «Искусство и техника в современной жизни» — бесспорно, крупнейшее событие в истории мировых выставок новейшего времени.

Уже сейчас ясно, что Парижская выставка 1937 года оставит после себя, в качестве самого яркого своего образа, павильон Страны Советов, увенчанный стальными фигурами юноши и девушки с серпом и молотом в высоком подиумах руках...⁵

Из постановления правления Союза советских архитекторов «Об архитектуре жилых зданий», разработанного и принятого на по-рученном I Всесоюзном съезде со-ветских архитекторов:

«Советская архитектура обязана дать трудинам высокое художественное, экономичное и красивое жилище... С целью поднятия качества массового жилищного строительства необходимо все жилищное строительство по Союзу базировать на типовых проектах и стандартах... Эти типовые проекты, учитывающие местные условия и обеспечивающие высокий качественный уровень внутренней планировки жилых зданий, должны стать обязательными для всего массового жилищного строительства... Советский архитектор должен настойчиво разрабатывать такие архитектурные методы и формы, которые позволили бы широко внедрить индустриальные способы стройки, обеспечивающие в то же время высокое художественное качество сооружений. Эта задача является одной из важнейших творческих проблем советской архитектуры».

1938, № 5

Из статьи Г. Бархина «Методика преподавания и учебный план»:

«В руководстве проектированием мы не раздаем достаточно четко вопросы архитектурной композиции, архитектурного творчества, — последней завершающей стадии и конечной цели архитектурного образования, — от вопросов статистического изучения архитектуры прошлого, являющегося лишь методом, одним из средств подготовки архитектора... Для выявления способностей особенно одаренных молодых архитекторов и предоставления им возможности заслуженного проявления необходимо шире развернуть систему открытий архитектурных конкурсов, так как именно они дают талантливой молодежи наибольшую возможность себя проявить».

1938, № 8

Значительная часть журнала была посвящена итогам трехлетней реализации Генерального плана Москвы, принятого в 1935 г. Были опубликованы статьи: «Задачи амбиспального строительства» (Ч. Чернышев), «Летопись реконструкции Москвы» (кстати, одна из постоянных рубрик журнала), «Строительство набережных Москвы» (А. Страментов), «Станции метро Горьковского радиуса» (И. Сосинов). (Проблемам строительства московского метра журнал уделял постоянное внимание). В этом же номере опубликована подборка статей по курортному строительству.

1939, № 2

Из передовой статьи «Массовое строительство — основная тема советской архитектуры»:

«Жизнь требует от архитектуры... прежде всего, высокого качества не только отдельных значительных объектов, но

каждого рядового объекта, — каждого жилого дома, каждой школы, каждого здания детских яслей в городе и колхозе».

1939, № 5

1939, № 5. Фрагмент фасада типового дома для скоростного строительства в Москве. Архитектор Т. Мордвинов

1939, № 5. Проект павильона механизации на СВХБ в Москве. Архитекторы И. Тарапонов, В. Андреев, Н. Быкова

1939, № 10

Из статьи Б. Блохина и А. Бурова «Скоростное строительство крупноблочных домов»:

«Из 23 домов, намеченных к сооружению в течение этого года в Москве скоростным методом, семь домов должны быть выстроены в крупных блоках.

В настоящее время заканчивается постройка первого крупноблочного дома на Водолазской улице.

Несмотря на то, что строительство этого дома еще не закончено, опыт работы с ним дает основания для ряда весьма важных выводов. Основной вывод является то, бесспорное положение, что крупные блоки вполне пригодны для строительства жилых домов, что в этих блоках можно осуществлять приемлемые в архитектурном отношении сооружения».

1940, № 3

Из статьи А. Веснина «Современность и наследство»:

«Я думаю, что основным признаком архитектуры является претворение социально-утлитарной функции сооружения в художественную, образную, архитектоническую, пространственную форму, сконструированную из строительного материала... Для архитектуры существенный образность, но относительный, не существенный тот или иной конкретный образ. В каждой эпохе создаются свои образы, и образы одной эпохи, как бы прекрасны они ни были, не пригодны для другой эпохи... Существенной для архитектуры является архитектоника, т. е. закономерность пространственного построения, но та или

иная система построения не существенна... Одним из основных законов архитектуры, как и всех искусств, является единство формы и содержания».

1940, № 3

1940, № 3. Школа на проспекте 25 Октября в Ленинграде. Главный фасад. Архитектор Б. Рубаненко

1940, № 4

Номер вышел под тематическим заголовком «Архитектурные вопросы реконструкции Москвы». Напечатаны статьи об архитектурном облике столицы (Н. Колли), о площадях Москвы (Н. Докучаев), о проектировании проспекта и площади Дворца Советов (К. Топуридзе), о роли Москвы-реки в планировке и архитектуре города (С. Солдатов) и др.

Из материалов, озаглавленных «Магистральные архитекторы о своих проектах»:⁶

«Найти характерное решение... магистрали... в целом и определить композиционные принципы составляющих ее частей — такова основная задача первой стадии проектирования реконструкции колыча бульваров» (А. Власов).

«Мы считаем, что никакие перепевы и повторения рецептов Ренессанса, а тем более Греции и Рима здесь не должны иметь места... Магистраль должна быть примером новой, советской, рабочей, мощной улицы и говорить о небывалой заботе о человеке в стране социализма» (Л. Поляков).

1940, № 6

Из статьи М. Гинзбурга «Наследие и новаторство»:

«Наследие у нас прежде всего поступать так, как всегда поступали живые и талантливые мастера любой эпохи, любой страны, учит в своем творчестве прежде всего уважать свою эпоху и самого себя. Таким образом, истинный урок наследия толкает нас прежде всего на новаторство».

1940, № 8

Из статьи Я. Корнфельда «Итоги конкурса на типовые кинотеатры»:

«Конкурс на проектирование кинотеатров организуется у нас впервые. Интересная тема привлекла огромное число (230) конкурсных проектов».

1940, № 9

Из статьи В. Кусакова «Улица Конституции [Новый Арбат] в Москве»:

«Новый Арбат должен будет стать частью одного из главнейших новых радиальных проспектов Москвы»⁷.

Проектируемая заново магистраль открывает широкие возможности для архитектурного творчества... Несмотря на различия в публикующих материалах ряда спорных моментов, проект Нового Арбата — это, пожалуй, первый за всю практику проектирования новой Москвы пример цельного, подлинно ансамблевого подхода к решению застройки магистрали...»

1940, № 10. Проект Нового Арбата — улицы Конституции в Москве. Вид на Новый Арбат со стороны Арбатской площади. Архитекторы С. Чернышев, А. Заславский и др.

1940, № 10

Из статьи Г. Борисовского «Архитектура новых крупноблочных зданий»:

«Новый строительный материал часто ставят в тупик архитектора. Куски этого материала, бледные и, на первый взгляд, такие покорные, всегда бурно и страстью восстают против рутин, украшества, против лжи в архитектуре. С материалом надо быть правдивым, иначе он громко заявят о гнилости принципов архитектора или, что еще хуже, об отсутствии их, о неграмотности и о многом другом».

Работа А. Бурова и Б. Блохина может служить примером хорошего, честного подхода к новому строительному материалу»⁸.

1940, № 11

Из статьи Л. Ильина «Градостроительные особенности Юго-западного района»:

«Трудно найти ни плане Москвы сектор более ответственный, в наибольшей мере способный выразить новое лицо города, приобрести идейную насыщенность и содержательность!.. Юго-западный район должен стать образцовым жилим районом. Требование благоустроенного жилья должно получить в планировке максимальное отражение... Юго-запад не должен быть беден и общественными зданиями, как чисто местного, так и общегородского значения».

1940, № 12

Из статьи Ю. Ярапова «Архитектура и архитекторы Еревана»:

«Небезынтересно вспомнить, что в Арmenии раньше, чем в других республиках Советского Союза, естественный камень был введен в строительство не только в качестве прекрасного строительного материала. Артикский туф и базальт были возвращены все «права» материалов, обладающих превосходными пластическими и колористическими качествами, и, таким образом, была вновь воскрешена древняя строительная традиция обработки этих чудесных материалов».

1941, № 4

Из статьи «Дом Союза советских архитекторов»:

«15 февраля с. г. состоялось открытие нового Дома архитектора в Москве. Новое здание является пристройкой к существующему и предназначается для массовых собраний и зреций».

1942, сб. 1

Из передовой статьи «Архитектура для Великой Отечественной войны»:

«Великая Отечественная война потребовала глубокой перестройки всех отраслей производственной и творческой деятельно-

сти во имя одной великой цели — разгрома захватчиков. Все творческие силы на помощь фронту, все для фронта, все для победы — этой мыслью, этим стремлением живет вся страна. Война потребовала кругого перелома в работе советских архитекторов. Военое время обычно знаменует прекращение всякого строительства и замирания творческой жизни архитектуры; так учит опыт всех прежних войн.

Однако советская архитектура живет, — живет напряженной творческой жизнью в дни Великой Отечественной войны. Архитектор органически участвует в военном строительстве, выдвигаясь среди круга архитектурных задач. Архитектура войны, это — прежде всего, конечно, фортификации в полосе фронта и оборонительные сооружения на пострадавших к городам и промышленным центрам. Советский архитектор в этой непосредственной работе занимает свое место строителя-байцана. Творческая активность советской архитектуры во время войны проявляется отнюдь не только непосредственно в этой военной области. В нашей стране, не обширных ее восточных пространствах — Сибири, на Днепре, в Средней Азии — не прекращается огромное строительство. Там создаются и расширяются новые центры производства, новые индустриальные кузницы оружия. Архитектор призван в кратчайшие сроки дать этим новым производственным центрам массовую жилье, обслуживающие помещения, школы, бани, больницы, магазины...

Великая Отечественная война с огромной силой пробудила интерес к творческим ценностям, созданным русским народом. Мировое значение русского зодчества по-новому раскрылось в эти дни перед нами. Нам сделались особенно дороги памятники этого зодчества — драгоценное наследие русской культуры... Большой ополдторвующий силой является эта любовь для современной архитектурной мысли, для современного архитектора. Он занят сейчас повседневной боевой работой на фронте и в тылу, и вместе с тем он готовит себя к знаменательным творческим задачам завтрашнего дня.

Предстоит возводить из пепла войны советские города и поселки, разрушенные захватчиками. Эти восстановительные работы уже начались в освобожденных районах Московской, Смоленской, Калининской областей... Архитектор должен уже сейчас, в время войны, готовиться к этой громадной работе. В ней скажутся новые идеи градостроительства, проверенные опытом войны, богатым опытом обороны городов. В ней найдут предложение новые архитектурные идеи, созревающие сейчас, в дни войны, в творческой жизни советской архитектуры».

Из статьи Р. Хигера «Монументы Отечественной войны»:

1942, гл. 1. Конкурсный проект монумента Отечественной войны. Эскиз. Архитектор П. Соколов

«Отечественная война рождает тысячи генеров. Еще рано ставить монументальные памятники этим героям. Но первые мысли о величественных сооружениях и мо-

ументах, которые должны после войны вписаться в историю имена героев, увековечить память безымянных бойцов и дивизий, сражавшихся за честь родины, — уже оформляются и ищут свое пластическое, образное выражение.

Мы видим эти первые архитектурные мысли в эскизах, представленных на конкурс монументов, провеенный Союзом советских архитекторов в Москве весной 1942 г.

Около 70 проектов, поступивших на конкурс от архитекторов-москвичей, говорят о большом творческом интересе к нему, о том, что эта волнующая широкая тема нашла необходимую ей живую творческую силу.

1942, гл. 1. «Седьмая симфония». Рисунок А. Щусева

1943, сб. 2 Из статьи М. Гинзбурга «Пути развития массового жилищного строительства»:

«Основным органическим недостатком доведенного типового проектирования было, что оно приобрело чрезмерно самостоятельное, кабинетное значение и было оторвано как от самого строительства, так и от развития местной строительной индустрии».

1944, сб. 5 Из Постановления СНК Союза ССР «Об образовании Комитета по делам архитектуры при Совнаркоме СССР»:

«В целях повышения качества архитектуры и в особенности в целях обеспечения государственного руководства архитектурными и планировочными работами по восстановлению разрушенных немецкими захватчиками городов и населенных мест, Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановил:

1. Образовать при Совете Народных Комиссаров Союза ССР Комитет по делам архитектуры».

1944, сб. 6 Из письма Председателя Президиума Верховного Совета СССР Михаила Ивановича Калинина Председателю Комитета по делам архитектуры при СНК СССР А.Г. Мордвинову. Москва, Кремль, 14/X-1943 г.

«Сейчас советским архитекторам предстоит статья редкий в истории случай, когда архитектурные замыслы в небывало огромных масштабах будут претворяться в реальном строительстве.

И мы вполне ожидать, что наши архитекторы удовлетворительно справятся с выпавшим на их долю заданием.

В противном случае тяжелая моральная ответственность перед потомством лежит на наше архитектурное руководство и на нашу архитектурную общественность».

Из статьи Н. Полякова «Планировка Сталинграда»:

«Наряду с решением архитектурных ансамблей центральных частей и набережной города, которые являются памятником, увековечивающим славную оборону Сталинграда, должны быть с особым вниманием разработаны принципы и приемы планировки и застройки жилых кварталов, всесторонне обеспечивающие мирную жизнь населения города, отдавшего всего себя великому делу борьбы с ненавистным врагом».

Из статьи М. Ильина «Новые станции московского метро»:

«В дни, когда на всех фронтах Отечественной войны победоносная Красная Армия громила захватчиков, в тумане была одержана замечательная производственная и творческая победа. Строители московского метрополитена сдали в эксплуатацию две станции на линии Сокол — Завод им. Сталина и новую линию Покровского радиуса — Курский вокзал — Измайловский парк, с тремя новыми станциями».

1944, сб. 7

Из передовой статьи «Архитектура и восстановительное строительство»:

«К итогам VI сессии Академии архитектуры СССР»:

«Восстановление городов и сел, разрушенных врагом, — это всенародное дело нашего времени, — составляет величайшую задачу советской архитектуры.

Масштабы и сложность проектной, строительной, производственной и организационной работы, связанной с этим делом, поистине не имеют precedента в истории. Самая передовая техника во всех отраслях строительной деятельности, самые передовые методы архитектурно-планировочной работы, самое высокое качество архитектуры — всем этим должно располагать восстановительное строительство».

Из статьи Г. Кузнецова «Заводское домостроение»:

«Наиболее эффективный путь индустриализации строительства: заводской метод домостроения, основанный на достижениях современной передовой науки и техники. Изготовление конструкций здания (всех его элементов или во всяком случае большинства из них) переносится в условия завода с серийным или концептуальным методом производства, выпускающего законченную продукцию — дома в виде комплексов крупных панелей, стен, перекрытий, крыши, требующих на месте постройки затраты труда лишь на их монтаж».

Из статьи Б. Иофана «Восстановление Новороссийска»:

«Важнейшим вопросом восстановления города является его архитектурно-планировочная композиция.

Основной этой композиции, как нам представляется, должно быть расположение центра города у берега моря; это подтверждается также и рельефом места. Необходимо соорудить в центре города систему площадей с одной главной. На этих площадях должны быть расположены основные общественные здания и памятники,

отображающие героическую борьбу с немецко-фашистскими захватчиками».

Из статьи В. Пиявского «Вандализм немецко-фашистских захватчиков в пригородах Ленинграда»:

«Немецко-фашистские захватчики истерзали наши жемчужины — художественные реликвии русского народа, волготешившие в себе аромат величия и силы народного гения.

Потрясающая картина разрушений открывается в Петродворце, Пушкине, Павловске и Гатчине... Памятники искусства великого русского народа будут восстановлены, и даже сейчас, когда еще орудия на фронтах эхом отдаются в салютах Москвы, народ восстанавливает города и национальные реликвии искусств».

1945, сб. 10

Из обращения правления Союза архитекторов «Ко всем архитекторам Советского Союза»:

«Правление Союза советских архитекторов ССРП призывают всех своих членов, все архитектурные силы страны — отдать свой теоретический опыт, свое искусство и знания восстановительному строительству и считать себя мобилизованными на этом фронте... Будем помнить, что в предстоящие годы слово «строить» будет звучать так же гордо, как в героическую пору войны звучало слово «воевать»...

Товарищи! За работу! За создание великой советской архитектуры!»

Из статьи Г. Гольца «Смоленск. К проекту восстановления города»:

«Одной из важнейших задач при разработке проекта было стремление сохранить образ города, выкованный веками и не утративший своей величавости и самобытности, несмотря на тяжелые испытания, пережитые им за время его существования».

1945, сб. 11

Из статьи Н. Былинкина «Главная магистраль Киева. К проектированию Крещатика»:

«Конкурс на проектирование Крещатика позволяет установить исходные принципы пространственной композиции главной улицы Киева... Поскольку авторы пытались разрешить в принципе художественный облик главной улицы города, — создалась весьма обширный архитектурный материала, в котором отражены различные художественные взгляды авторов... Все эти искания представляют большой практический и теоретический интерес для решения основной задачи — создания советской архитектуры, национальной по форме и социалистической по содержанию».

1946, сб. 12

Из статьи А. Бурова «Образ и масштаб — материал и форма»:

«Есть существует абстрактного архитектурного понятия — «масштаб» вообще. Не существует архитектурной «теории композиции» вообще. И то и другое являются средством, указывающим место человека — и это главное... Архитектура должна быть человеческой, связанной с природой — образной, пластичной, тектоничной и современной. Новая генетика должна быть следствием современных представлений о физико-механических свойствах новых и старых материалов и условий их работы в конструкциях. Новая пластика, складуально-полихромная, должна брать свое начало из окружающей нас природы и могучей традиции народного искусства».

1946, сб. 13

Из статьи В. Лаврова «Пути восстановления Пскова»:

«Восстановление города требует понимания традиций русского градостроительства, так своеобразно отложившихся в Пскове, и уменья достойным образом их продолжить и развить... Задача включая исторических сооружений в современную застройку вызывает к жизни свои правила и приемы, определяемые количеством и сохранностью памятников, их художественными качествами и расположением в плане города... Однако внимание к проблематике исторических памятников в системе современного города, в какой мере не должно ущемлять внимания к насущным потребностям современного строительства, а тем более погнанью их. Создание жизненных удобств и комфорта для населения — исходная задача каждого градостроителя».

1947, сб. 17—18

Этот сборник был юбилейным и посвящался 30-летию советской власти. О широте подачи материала лучше всего свидетельствует его содержание. Назовем основные выступления:

«Архитектура страны социализма» (передовая), «Советская архитектура — новый этап в развитии мировой архитектуры» (И. Мада), «Летопись советской архитектуры. 1917—1947» (Н. Колада), «Достижения советского градостроительства» (А. Бунин), «Советская архитектура общественных зданий» (Я. Корнейчук), «Мастера советской архитектуры» (Н. Соколов).

1951, № 1

Из редакционной статьи «К читателям»:

«Издание журнала, посвященного вопросам советского зодчества, должно способствовать еще более активной мобилизации архитекторов на выполнение ответственнейших задач, поставленных перед нами партией и правительством. Журнал должен стать широкой трибуной для обмена опытом многообразной градостроительной деятельности, для развертывания творческой критики и самокритики, выявления и пропаганды творческих достижений советского зодчества».

Из статьи С. Колесникова «Итоги конкурса на лучшие здания РСФСР»:

«Значительный градостроительный интерес представляет комплекс жилых зданий в Магнитогорске, где несколько крупных кварталов застроены 73 многоэтажными домами. В кварталах размещены также школы, детские сады и ясли, магазины, библиотеки и другие культурно-бытовые

учреждения... Особенно хорошо в архитектурном отношении выглядят внутриквартальное благоустройство».

1952, № 6

Из статьи Б. Рубаненко «Архитектура высотного здания на Котельнической набережной в Москве»:

«Впервые в архитектурной практике решается задача построения не отдельных, пусть даже крупнейших ансамблей, но коренного изменения архитектурного облика города в целом. Высотные здания строятся, как известно, в самых различных районах Москвы, иногда на значительном расстоянии друг от друга... Тем важнее тот факт, что все здания по существу представляют собой единую объемно-пространственную систему...»

Обогащая силуэт столицы и закладывая основы наилучших величественных ансамблей новой многоэтажной Москвы, высотные здания служат одновременно фактом дальнейшего развития передовой строительной техники нашей страны, подлинной школой прогрессивного современного строительства, в котором используются все лучшие достижения техники.»

1952, № 6. Строительство высотного здания гостиницы на Комсомольской площади. Май 1952 г.

1952, № 9

Из статьи П. Блохина «Новые типовые проекты для массового жилищного строительства»:

«В обеспечение огромной программы жилищного строительства проектной документацией решавшая роль принадлежит типовому проектированию. Удельный вес применения типовых проектов в государственном жилищном строительстве в настоящий момент достигает весьма значительной величины.

Применение типовых проектов способствует повышению архитектурного качества жилых домов, содействует индустриализации строительства и снижению его стоимости... Перед советскими архитекторами поставлена почетная и очень ответственная задача — разработать новые серии высококачественных типовых проектов, учитывающих национальные архитектурные традиции, местные климатические и технические особенности, высокую степень индустриализации и другие важнейшие условия строительства».

1953, № 5

Из статьи С. Яковлева «О мастерстве архитектора»:

«Ложное стремление к украшательству, неоправданная декоративность являются сегодня одним из самых серьезных недостатков нашей архитектуры».

1953, № 7

Из статьи П. Блохина «Важнейшая задача архитекторов и конструкторов»:

«Крупнопанельное домостроение, которое за короткий срок, за пять лет прошло стадии экспериментального строительства домов в Москве, Магнитогорске и Киеве, а затем опытной серийной застройки квартала на Хорошевском шоссе (Москва),

1945, сб. II. Конкурсный проект застройки Крещатика в Киеве. Архитекторы В. Заболотный, И. Малинин

сегодня встает на путь массового производства, встает в буквальном смысле слово на конькобежца.

Трудно переоценить значение этого факта. Нет никакого сомнения в том, что из всех творческих задач, которые решаются советскими архитекторами, конструкторами и строителями, задача максимальной индустриализации жилищного строительства является сегодня центральной... Многие сложнейшие технические вопросы... уже успешно решены... Настути момент, когда наиболее острым становится вопрос о том, какими же будут архитектурные формы крупнопанельных домов».

Из статьи И. Жолтовского «О некоторых принципах крупнопанельного домостроения»:

«Очень важен вопрос о стыке стеновых панелей. Некоторые архитекторы эту проблему неумело усвоили. Всякая открытое шва заставляет их вводить лишие детали, маскирующие швы между панелями. Эти накладные элементы совершенно не нужны конструктивно, ведут к неоправданной затрате материала, ограничивающим художественные возможности архитектора...»

Предприятия строительной индустрии должны изготавливать свою продукцию так, чтобы мы могли любоваться четкостью и безупречной чистотой линий и поверхности заводской панели. Высокая точность работ — вот необходимое условие новых методов домостроения...»

Преодолеть однообразие, которое может быть вызвано индустриализацией строительства и стандартом элементов, ни в чем не снижающим высокие требования к своему искусству, найти подлинно реалистическое выражение облика крупнопанельных домов, создать при этом новый масштаб наших городов — трудная и почетная задача советских архитекторов».

1952, № 7. Эскиз застройки улицы крупнопанельными домами. Мастерская-инволя И. Жолтовского (первый тур конкурса)

Из статьи В. Лагутенко «Конструкции и архитектура каркасно-панельного дома»:

«Следует постоянно иметь в виду, что упрощенный подход к задаче проектирования сборных домов, поворотное понимание того нового, что отличает каркасно-панельное домостроение от строительства домов с кирзовыми стенами, крайне неблагоприятно скажется в последствии на эксплуатационных качествах домов и на их архитектуре».

Из статьи З. Нестеровой «О чём свидетельствует опыт строительства»:

«До сих пор еще нет единого мнения о том, что именно в крупнопанельном строительстве подлежит стандартизации и типизации — отдельные ли элементы, составляющие дом, или же сами дома, образующую определенную серию... Следовательно, нет ясности и в том, что должны выпускать заводы железобетонных изделий:

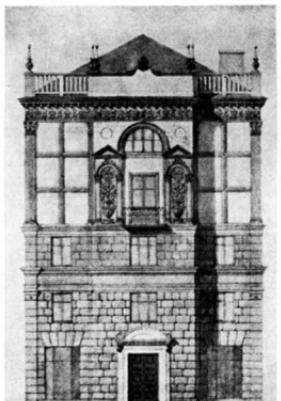
определенную серию домов или же известную номенклатуру элементов, на основании которой каждая проектная организация может запроектировать тот или иной дом».

1953, № 12

Из статьи М. Парусникова и Л. Дюбека «О принципах комплексного серийного проектирования жилых домов»:

«В 1951 году Государственный институт проектирования городов (Гипрогор) впервые приступил к новому разделу типового проектирования — составлению проектов четырех-пятиэтажных жилых домов для застройки главных улиц городов РСФСР».

За два года авторский коллектив разработал ряд проектов, включивших начало серии 1-402. Большое внимание было уделено при этом выработке и обоснованию комплексного серийного проектирования многоэтажных жилых домов, основанного на учете широких градостроительных задач и индустриальных методов возведения зданий».

1953, № 12. Фрагмент фасада типового жилого дома серии 1-402. Архитекторы М. Парусников, Л. Дюбек, А. Белоконь, Т. Звездина

1954, № 2

Большая часть номера отдана материалов по архитектуре села. Номер открывала статья М. Осмоловского «Преодолеть отставание в проектировании и строительстве сельских сооружений». Архитектуре совхозов посвящена статья В. Рязанова, о проектах жилых домов для колхозов Эстонской ССР рассказывалось в статье А. Кислера, о новом типе домов для рабочников МТС — в статье Ф. Лопарева, Л. Бекле и В. Николаева, о практике строительства в передовых колхозах Белорусской ССР — в статье Т. Ельцова, о местных строительных материалах и некоторых новых конструкциях для сельского строительства — в статье Д. Курбатова

1954, № 7

Из статьи Б. Рубаненко «О некоторых творческих итогах архитектурной практики»:

«В архитектурной практике 1953 года можно отметить ряд положительных явлений... В центре творчества архитекторов стояли вопросы проектирования и строительства жилых домов, школ, больниц и других зданий массового назначения. Именно эта главная тема советской архитектуры должна быть признана при оценке итогов проделанной работы... В последнее время все яснее выявляется критическое отношение архитекторов и всей советской общественности к излишней пышности архитектуры зданий, особенно зданий массового строительства».

1954, № 10

Из статьи «Против формализма в архитектурной практике и науке»:

«В центре внимания всей архитектурной общественности сейчас стоят вопросы более тесной и органической связи архитектуры со строительной индустрией, воплощения борьбы с абстрактным формоворочевством, архитектурными излишествами».

1955, № 1

Из статьи М. Полосхина «Задачи архитектуры в практике массового строительства»:

«В условиях индустриального строительства с особой остротой выдвигается требование простоты и четкости архитектурной композиции здания. Совершенно ясно, что многие привычные и характерные для дома с кирпичной стеной приемы решения фасадов нецелесообразны для зданий из сборных железобетонных конструкций».

1955, № 7

Из передовой статьи «К новому подъему архитектурного творчества»:

«Мы должны настойчиво, теоретически активно изыскивать, разрабатывать, гибко применять такие приемы композиции, такие средства архитектурной выразительности, которые отвечают особенностям и требованиям массового индустриального строительства: простоте форм, повторяемости отдельных элементов здания и целых зданий, возможности изготовления частей и деталей здания индустриальными способами, применении современных строительных и отделочных материалов и конструкций».

1955, № 9

Из статьи Е. Попова «Проблемы развития архитектуры промышленных сооружений»:

«Советские зодчие обязаны знать, ценить и развивать лучшие традиции советской архитектуры. Говоря об этих лучших традициях в архитектуре промышленных сооружений, мы должны дать высокую оценку практическому и теоретическому наследию архитекторов братьев Виктора, Леонида и Александра Весниных... Пора вспомнить наследие Весниных, взять его на вооружение».

1955, № 11

Из подборки материалов под заголовком «Наш счет и пожелания архитекторам»:

«Многие наши дома уныло стандартны. Речь идет не о технических стандартах, способствующих экономии, массовому строительству и т. д. Речь идет о стандарте — и чрезвычайно невысоком стандарте — будущего вида строителей» (А. Чаковский, писатель).

«Московских старожилов мало радовал внешний облик древней столицы. Дореволюционная Москва с уродливыми, додогодовыми домами, с кунстхаусами особняками в стиле модерн представляла неподобное зрелище» (Л. Никулин, писатель).

«Наш квартал не благоустроен и не озеленен. Мусоропровода и мусоросборники нет. Хотелось бы, чтобы строители выполняли все работы, предусмотренные в проекте» (К. Макаров, стальевар, Челябинск).

«У нас много говорят об авторском надзоре архитекторов. Пора перейти от слов к делу. Если автор проекта будет систематически осуществлять авторский надзор, тогда и нарядки на качество строительных работ не будет» (И. Цыганов, управляющий домом № 58-а по Щербаковской улице, Москва).

«Имена писателей, художников, музыкантов, актеров знают тысячи людей, а вот имена архитекторов, по чьим проектам сооружаются здания, знают лишь очень узкий круг. Это неправильно. Но почему, надо завести такой порядок, чтобы фамилия автора проекта значилась на фасаде здания» (П. Федоров, писатель).

1955, № 12

Из доклада ответственного секретаря правления Союза советских архитекторов СССР П. Абронсмова на II Всесоюзном съезде советских архитекторов [26 ноября — 3 декабря 1955 г.]:

«Первое и основное из того нового, что следует отметить в архитектурной практике, — это создание новых серий типовых проектов, значительно сокращающих число действующих типов зданий, уменьшающих количество типоразмеров изделий и элементов, унифицирующих основные модульные сетки и создающих основу для расширения массового строительства индустриальным методом... Здания и сооружения должны иметь красивый и привлекательный вид не за счет нафуманных дорогостоящих украшений и декоративных излишеств, а за счет хороших пропорций, правильного использования фактуры и цвета облицовочных материалов, правдивого выявления деталей и конструкций в крупноблочном и крупнопанельном строительстве. При этом каждый проект должен составляться с учетом экономного расходования средств... Надо... добиться лучшей композиционной связи жилых домов и культурно-бытовых зданий с рельефом, зеленью, шире использовать возможности свободной постановки зданий».

1956, № 1

Из обращения II Всесоюзного съезда советских архитекторов Центральному Комитету Коммунистической партии Советского Союза и Совету Министров Союза:

«Мы, участники съезда, от лица всех советских архитекторов заверяем Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза и Совет Министров ССР, что приложим все усилия к тому, чтобы покончить с... недостатками в практике проектирования и строительства и успешно решить новые творческие задачи. Это будет способствовать повышению жизненного уровня нашего народа и дальнейшему укреплению экономики Советского Союза».

1956, № 3

Из передовой статьи «ХХ съезд Коммунистической партии и задачи архитекторов»:

«Творческие задачи архитекторов теснейшим образом связаны с задачами техническими, и успешное разрешение тех и других задач зависит от тесного содружества и взаимооппортунизма архитекторов и инженеров-конструкторов, технологов,

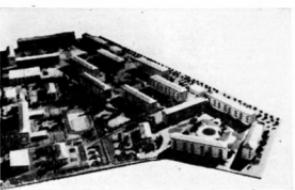
строителей и других специалистов строительного дела. Укреплять и развивать это содружество — прямой долг и обязанность каждого архитектора».

1956, № 4

Из статьи Г. Орлова и В. Блохина «Воплощение ленинских идей в электрификации страны»:

«Сейчас по выработке электроэнергии СССР занимает первое место в Европе и второе — в мире. Были построены десятки мощных тепловых электростанций. В 1954 г. в Советском Союзе была введена в действие первая в мире промышленная электростанция, работающая на атомной энергии... Невиданными темпами идет строительство крупнейших гидроэлектростанций, которые по своей мощности и народногозащитному значению не имеют себе равных во всем мире».

1956, № 7

1956, № 7. Общий вид квартала № 9 в Новых Черемушках. Архитекторы Н. Остапенко, С. Лященко, Г. Павлов, В. Калягинов, В. Сиринский, М. Фрадин, В. Нуцельман, инженеры В. Шанин, Ю. Бунин, Ф. Итцикенсон

1957, № 1

Из статьи В. Кротова, председателя Президиума Восточно-Сибирского филиала Академии наук ССР «Новая география Восточной Сибири и проблемы градостроительства»:

«В создании новой географии Восточной Сибири градостроителям принадлежит почетная роль.

Опыт строительства таких городов, как Порычай и Ангарск, показывает, какие увлекательные творческие задачи могут решаться в тесном содружестве архитекторов и строителей».

1957, № 2

Из статьи А. Васильева «Проект павильона СССР на Международной выставке в Брюсселе»:

«Комиссия жюри Гостиницы ССРР предложила присудить первую премию проекту, разработанному и представленному коллективом Московской архитектурной мастерской (авторы проекта — архитекторы А. Борецкий, Ю. Абрамов, В. Дубов, А. Полянский, инженер Ю. Рауцевич и соавтор — инженер К. Васильева), за хорошее архитектурно-планировочное и инженерное решение, удачное решение плоскости стен в виде софорированной поверхности из прозрачного и полупрозрачного стекла в сочетании с легкими металлическими, выразительное и оригинальное конструктивное решение».

1957, № 7

Номер вышел с Обращением правления Союза архитекторов ССР «К участникам VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов».

Из подборки «Слово старейших архитекторов к молодежи»:

«Мы должны строить дешево, удобно и красиво. Обязательно — красиво! Красота нужна человеку, она возышает его, будит в нем все лучшее, благородное» (И. Жолтовский).

«Постоянно развивайте в себе способность глубоко понимать нашу социалистическую действительность и гордо смотреть вперед, в коммунистическое будущее» (А. Веснин).

«Советский архитектор — это прежде всего градостроитель. А градостроительное искусство требует большой художественной и инженерной культуры, глубокого знания архитектурного наследия, смелого новаторства» (Б. Семенов).

1957, № 11

Из статьи С. Лященко «Сельская архитектура за 40 лет Советской власти»:

«Архитектура сельских зданий и сооружений вместе со всей советской архитектурой пропела за годы советской власти большой путь развития.

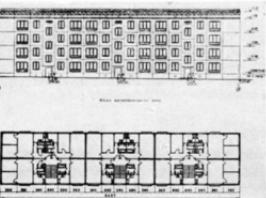
На смену старой деревне пришло новое колхозное село, с новым укладом жизни, с новыми типами зданий, с новым внешним обликом.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что по сравнению с гражданской и промышленной архитектурой в сельском строительстве еще много нерешенных проблем, много «неподнятой целины». Мало еще архитекторов и инженеров работает в этой отрасли строительства, наши научные учреждения еще не ответили на все насущные вопросы сельской архитектуры и строительства».

1958, № 1

Из статьи С. Тургенева «Экспериментальная застройка жилого комплекса»:

«Экспериментальный квартал № 9 — это проверка разнообразных планировочных решений квартир нового типа, их экономичности по сравнению с применявшимися ранее, а также сравнительная оценка предложенных здесь различных планировочных схем... Новые принципы заложены в планировочное решение квартала, применены новые экономичные схемы и виды инженерного оборудования и благоустройства... Высокое качество строительных работ, новая архитектура жилых домов и застройки в целом становятся эталоном, на который равняются сотни строек нашей страны. Это строительство далеко переросло по своему значению рамки местного эксперимента и стало опытоизыскательским, к которому привлечено внимание всей архитектурной инженерной общественности».

1958, № 1. План и план краининского дома для строительства в Новых Черемушках. Архитекторы М. Артемьев, Б. Брайловский, С. Ханин, инженеры А. Барташевич, В. Лагутенко

Из статьи Ю. Шасса «Кварталы крупнопанельных домов в Ленинграде»:

«Навсегда! Вот первое, что хочется сказать, знакомясь с новой застройкой. Целесообразность и повторяемость элементов, которыми оперирует эта архитектура, показывают, как именно можно строить по новому, освобождаясь от кустарщины, от всяких излишеств и фальши».

1958, № 7

Из статьи Б. Львовского и В. Сергеева «Новый этап в развитии сборного домостроения. Дома из прокатных панелей:

«Московский инженер-конструктор Николай Ильинский Козлов совершил крупное открытие: он разработал способ конвейерного прокатного изготовления из железобетона панелей стен, перекрытий и кровли, железобетонных перегородок, маршей и других сборных конструкций домов».

1958, № 8

Из статьи В. Быкова и Ю. Хрипунова «К итогам общественного обсуждения конкурсных проектов Дворца Советов:

«Выставка проектов Дворца Советов открылась в течение 3 месяцев в центральном выставочном зале Москвы, вызвав живой интерес москвичей и гостей из других городов, оставивших более 3 тысяч письменных отзывов о представленных проектах. Проводившееся в течение двух дней общественное обсуждение проектов, в котором приняло участие свыше 1500 человек, развернулось в острой дискуссию о том, каким должен быть Дворец Советов». 10

1958, № 8. Конкурсный проект Дворца Советов на Ленинских горах. Архитектор А. Власов

1959, № 4

Материалы номера свидетельствовали о том огромном размахе, который пробрел массовый жилищный строительство по всей стране. В нем были опубликованы статьи об экспериментальном жилом микрорайоне в Челябинске, застройке жилых кварталов в Череповце, жилом районе Павлово под Харьковом, жилом массиве в Новочеркасске, жилых районах Балхаша, Ташкента, Ленинграда.

1960, № 1

Из статьи А. Власова «Направленность советской архитектуры в условиях дальнейшего развития индустриального строительства»:

«Решение основных задач архитектуры неизменно вне индустриального строительства. Именно тот, прошедший первый, когда наша архитектура выступила в противоречие с требованиями индустриально-

го строительства, отмечен серьезными недостатками в ее развитии и творческой направленности».

Из материалов обсуждения конкурсных проектов Дворца Советов:

«По единому мнению членов комиссии 11 ни в одном из представленных проектов не решены целиком все поставленные задачи, и, главным образом, — проблема «подания образа Дворца Советов» (Ю. Пралов).

«Некоторые из представленных проектов создают впечатление или крытого рынка, или музея и решены с высочайшим потолаками. Необходимость подтверждать перекрытия приведла к тому, что кое-где приводилось на 25 метров поднимать стены. Почему забыть конструкцию купола, которая является самой выгодной и интересной для Дворца Советов?» (А. Попов).

«Нужно говорить не только о том, что надо было сделать, но и о том, какими архитектурными средствами должно быть это сделано» (М. Бардин).

«Некоторые из выступавших задают вопрос: почему все проекты второго тура одинаковы, т. е., конечно, есть в них различия, но все авторы почему-то пришли к общим и тем же средствам... Мне кажется, что в данном случае в большой степени сказалось влияние наиболее сильного проекта, которым в первом туре был проект А. Власова» (Б. Мезенцев).

«Проекты оставляют впечатление какой-то скромности, повторяя к современности, наличия единства, общей линии творческой направленности» (А. Гегелло).

«Подлинную классику нельзя повторить. Классика — это новаторское движение» (А. Власов).

1961, № 6

Из рецензии III Всесоюзного съезда советских архитекторов:

«Советская архитектура развивается во взаимодействии с архитектурой других народов, используя ее прогрессивный опыт. Однако советская архитектура, как и архитектура каждой социалистической страны, имеет своим самостоятельным путем, определяемым ее высокими социальными целями и преимуществами. В ней должны органически сочетаться черты социалистической интернациональной общности с национальным своеобразием и местными особенностями архитектурной культуры».

1961, № 7

Из статьи В. Асса «Заметки о конкурсных проектах Всемирной выставки 1967 года»:

«Оригинальность, а также новаторство, заложенные в отдельных конкурсных проектах, не должны мешать реальному осуществлению проектов».

1961, № 7. Всемирная выставка. Макет к конкурсному проекту. Архитекторы Б. Рубаненко, Е. Розанов и др.

1961, № 8

Из статьи А. Михайлова «Об эстетических задачах архитектуры в условиях индустриализации строительства:

«Социалистический архитектурный стиль — это не продолжение конструктивизма, а принципиально новый этап в развитии мировой архитектуры. Это не какое-то временное направление, но целая художественная эпоха. Нельзя понять этот стиль, стоя на позициях функционализма, на позициях упрощенного понимания архитектуры, отрицающей или смыкающей ее идейное, художественное значение. Нельзя создать социалистический стиль только на основе техники и новых материалов».

1962, № 5

Из статьи Н. Розанова «Типовые проекты крупнопанельных жилых домов серии 1-464А»:

«В жилищном строительстве нашей страны наиболее широкое распространение получили типовые проекты крупнопанельных домов серии 1-464. Для выполнения домов этой серии строится более 200 домостроительных заводов мощностью свыше 10500 тыс. м² жилой площади в год; почти половина из них уже выпускает дома для застройки новых микрорайонов Москвы, Новосибирска, Вильнюса, Риги, Куйбышева, Горького, Харькова и многих других городов».

1962, № 8

1962, № 8. Пятиэтажный секционный дом серии 1-464. Фасады. Проект разработан ЦНИИЭПЖилища

1963, № 2

В статье И. Розина «Конкурсы на проектирование жилого района и общественного центра Целинограда» были представлены проекты, разработанные в различных проектных организациях страны: Ленгстройпроекте, Московском архитектурном институте, НИИ градостроительства и районной планировки Академии строительства и архитектуры СССР, Казахском Гортстройпроекте, Целинсельхозпроекте.

1963, № 7

1963, № 7. Центральная усадьба целинного села «Буревестник». Генеральный план. Проект разработан Севастопольским отделением Гипрограда

1964, № 7

Из статьи З. Розенфельда «Жилье дома из вибропрокатных панелей»:

«В Москве, на проезде Ольминского, закончено экспериментальное строительство крупнопанельного девятиэтажного дома из панелей, изготовленных методом вибропроката на усовершенствованном станке Героя Социалистического Труда инженера И. Я. Козлова».

1965, № 2

Из материалов Научно-технического совещания по планировке и застройке жилых районов и микрорайонов¹²:

«Префедатель Госстроя Белорусской ССР В. А. Король отметил, что в сравнительно короткий период микрорайоны, как новая форма организации жилых мас-сивов, в градостроительной практике Белоруссии получили всеобщее признание... Как указал главный архитектор Баку В. М. Иванов, практика и наука подтверждают, что основными элементами селитебной зоны стали жилые районы микрорайоны... Необходимость творческого подхода к проектированию жилых районов и микрорайонов подчеркнула в своем выступлении главный архитектор Гипрогороды А. И. Кузнецов...».

1965, № 10

Из статьи С. Кибирова «Поиски новых перспективных типов жилищ»¹³:

«Диапазон представленных решений был велик: от одно-двухэтажных зданий до 40-этажных домов башенного типа... Отличным результатом конкурса надо считать то, что он привел к решению поставленной задачи по созданию жилища нового типа большой круг архитектурной молодежи».

1966, № 5

Из статьи С. Земцова «Конкурсные проекты памятника В. И. Ленину в Кремле»:

«Тема настолько... увлекательная, что независимо от результатов соревнования многих архитекторов и скульпторов привлекла возможность еще раз поразмыслить и попытаться в монументальной скульптуре отразить величие и многообразность образа В. И. Ленина... Конкурс открыл еще одну страницу в огромной «Лениниане».

1966, № 9

Из статьи А. Полянского «Архитектурное творчество и индустриализация строительства»:

«Творчество архитектора и строителя — это две основы, от органического соединения которых зависят создание сооружения, отвечающего комплексу всех требований, предъявляемых ему».

1966, № 12

Журнал опубликовал подборку из трех материалов, посвященных работе зодчих в Ташкенте: информацию о «Проблемах реконструкции Ташкента» — о заседании президиума правления СА ССР, на котором обсуждались вопросы планировки и застройки города, а также статью А. Есенова «Прак-

тика застройки микрорайонов Ташкента» и статью И. Карнаухова «Московский микрорайон «Чапаев»».

1967, № 2

В связи с подготовкой к празднованию 50-летия Октябрьской революции журнал начал публикацию раздела «Из летописи советской архитектуры».

1967, № 4

1967, № 4. Ульяновск. Мемориальный центр. Авторы архитекторы Б. Мезенцев (руководитель), М. Константинов, Г. Исаевич, В. Шульгингер, соавторы архитекторы М. Дронко, Н. Мининцева

1967, № 6

Номер был посвящен IX Конгрессу МСА. Приводим его содержание: «Архитектура и жизненная среда человека» (передовая), «Структура расселения и жизненная среда человека» И. Уллса, «Производство, рабочая среда, архитектура» (И. Магидин), «Интерьер промышленного здания» (В. Блохин), «О жизнице будущего» Н. Остерман, «К проблеме расселения» (М. Бархин), «Город, большая наука» (Ю. Яролов), «Отдых, природа, архитектура» (А. Полянский), «Историческое наследие и современность» (В. Иванов), Хроника.

1968, № 3

Из статьи В. Косточкина «О сущности архитектурно-реставрационного искусства»:

«Опытный, хорошо знающий свое дело архитектор-реставратор всегда должен помнить, что реставрация начинается там, где кончается ремонт здания, и прекращается тогда, когда начинается гипотеза. Он должен стремиться к максимальноому сохранению памятника архитектуры в подлинном виде даже в тех случаях, когда он находится в руинах, бережно относясь к его изначальным деталям».

1968, № 7

Из статьи Н. Резникова «Современные тенденции в проектировании крытых спортивных арен»:
«Наметившееся увеличение размеров универсальных зелицно-спортивных залов предопределяет необходимость дальнейшего развития висячих систем, которые при больших пролетах обладают преимуществами по сравнению с другими типами покрытий».

1968, № 9

Из статьи И. Смоляра «Новый город и научно-техническая революция»:

«Есть основание предвидеть, что ступенчатая структура жилых районов и микрорайонов будет далеко не единственной формой воплощения комплексности жилища и обслуживания. Уже сейчас об этом свидетельствуют две тенденции: развитие концепции коллективного обслуживания в нашей теории и практике. Во-первых, это поиски более тесных форм обобщения жилища и обслуживания, чем это нашло место в микрорайоне (проекты домов колективного быта); во-вторых, это стрем-

ление «вынести» ряд учреждений обслуживания районного значения, привязанных территориально к границам жилого района, в систему городских учреждений».

1969, № 3

Из статьи М. Бархина «Об архитектуре Москвы»:

«Почему мы упрекаем современные здания, сегодняшнюю нашу архитектуру в негармоничности, нетрадиционности, какой-то, якобы, общности с зарубежными «образцами».

Это ошибка. Принципиальная ошибка, от того, что мы слишком близко смотрим на происходящее, улавливая лишь самое общее и не видим специфического... Нужно время, перспектива, чтобы вещь вошла в город, чтобы новая ткань сложась с окружением, чтобы она ассимилировалась, стала своей, в данном случае, московской. Так было всегда. То же происходит и сегодня. И проспект Калинина станет московским очень скоро, через два-три года».

1969, № 9

Журнал опубликовал материалы выставки к X конгрессу МСА.

Среди экспонированных на ней фотографий осуществленных построек фигурировали: жилой район «Жирмуны» (Вильнюс), в котором, как представлял его журнал, «застройка микрорайона гармонично связана с природой и городом в целом»; «Навои — зеленый город, высоросший за последние годы в пустыне Малик»; новый жилой массив Ленинграда, построенный в районе проспекта Мориса Тореза, в архитектурно-пространственной организации застройки которого, «особенно ее внутриворотальных пространств, хорошо использованы богатые природные условия участка — высокие деревья, озера и пруды, живописный рельеф местности»; жилой район «Русаковка» в Киеве, созданный на левобережной террасе Днепра; застройка Ташкента, который «спешил заметреться 1966 года, почти полностью восстановлен». В этой деятельности участвовали архитекторы и строители союзных республик и крупнейших городов страны; город Шевченко — один из самых молодых промышленных центров нашей страны. Солнечногорские пустыни, сильные ветры, зной летнего солнца, отдаленность обжитых территорий — вот суровые условия, которые потребовали решения многих серьезных технических, планировочных и социальных проблем». В этом же номере была опубликована статья Н. Остермана «Экспериментальное жилищное строительство и социальные проблемы». Автор, в частности, писал: «Вряд ли будет ошибочным утверждение, что именно в экспериментальном, а не в типовом, текущем строительстве изучение социальных аспектов особенно существенно, прежде всего, с его перспективностью, обращенной в будущее».

1970, № 1

Журнал опубликовал большую подборку материалов под общим заголовком «Строительство на селе — задача большого государственного значения».

1970, № 2

Из статьи М. Полосхина «Будущее столицы. Основные идеи проекта Генерального плана Москвы»:

«В новом Генеральном плане города поддерживается преемственность по отношению к предыдущему. Но главная особенность состоит в том, что в нем впервые сделана попытка представить себе во всех аспектах город в целом и вместе с окружающим его градостроительным про-

странством. Пути развития городского организма намечаются с учетом стремления к достаточно четкой архитектурной идее построения города... Развитие жилищного строительства будет основываться на дальнейшем совершенствовании индустриального домостроения с использованием методов открытой типизации и каталога индустриальных изделий».

народного архитектора СССР» тт. Бабаеву А. Б., Иофану Б. М., Иерасимяну Р. С., Каменскому В. А., Королю В. А., Курдяни А. Г., Орлову Г. М., Посьхику М. В., Приймаку Б. И. и Усейинову М. А.» Это были первые народные архитекторы ССР.

1972, № 5

Приятие решение «широко обсудить на страницах журнала проблемы стиляевой направленности, художественной выразительности и национального своеобразия произведений архитектуры, градостроительных ансамблей», редакция опубликовала подборку материалов под общим заголовком «В поисках архитектурного образа».

Выдержки из подборки:

«Путь прогресса в поисках выразительного архитектурного образа лежит в максимальном сближении теоретических процессов, происходящих в проектных институтах, мастерских и заводских цехах строительной индустрии» (В. Лебедев).

«Если кто-нибудь найдет рецепт создания архитектурного образа — освободит теорию от мучительных сомнений и сумнительного торжества, доставляемого не прочным сознанием достижения желаемого эффекта, жизни утратят свою прелест» (Ф. Новиков).

«Что касается вопроса о том, какой будет конкретная образная характеристика любого сооружения будущего, хочется верить: не такой, какой ее рисуют наши фантазии, — в виде гигантских биологических и физиологических перелетаний различных кишок и сочленений, гляда на которые человек будет чувствовать себя ничтожной коякожкой. Думается, что при любых технических катаклизмах и «взрывах» не должен исчезать человеческий масштаб и соотнесенность с ним окружения» (Ю. Яровая).

«Никакой шедевр не может быть положен в основу типового строительства в расчете, что сохранят свои художественные ценности. Они изменяются от нового соседства, даже, или тем более, если это будет совершенно одинаковое здание. Улица Парфенопова была бы комаром, и бессмыслицей... Сказанное объясняет, почему мы можем и должны требовать от массовой застройки отличных функциональных, строительных и непременно общих эстетических качеств, но не можем ожидать от нее художественности во всем ответственном значении этого слова» (В. Маркузон).

1972, № 6

Из статьи А. Полянского «Архитектура и отдых»:

«Решение проблемы взаимосвязи творчества архитектора и индустриализации строительства, индивидуального и типового, позволяет поднять качество массового строительства, ибо творческая разработка метода вариантизации стандартных деталей даст возможность в каждом конкретном случае получить специфический архитектурный образ. Такая взаимосвязь не только не сковывает творческие возможности зодчего, а безгранично их расширяет».

1972, № 8

Статья И. Былинского «К итогам творческого смотра достижений советской архитектуры», опубликованная под рубрикой «Навстречу 50-летию СССР», сопровождалась значительным числом иллюстраций, представлявших проекты и постройки, удостоенные наград на смотре-конкурсе, который был посвящен 50-летию ССР. Среди них — Московский институт электронной техники в Зеленограде (архитекторы Ф. Новиков, Г. Саевич, инженер Ю. Ионов), жилой массив Березники в

1972, № 8. Московский институт электронной техники в Зеленограде. Архитекторы Ф. Новиков, Г. Саевич, инженер Ю. Ионов

Киеве (архитекторы С. Шишлыт, В. Гречина, Г. Блинова, В. Козлова), стадион «Радян» в Ереване (архитекторы К. Акопян, Г. Мунгяян, инженер Э. Тосунян), жилые дома на проспекте Ленина в Алма-Ате (архитекторы Н. Ринникис, Т. Басенов, Ю. Гершберг, А. Петров, Б. Мухин, Ю. Айбасов, Е. Белонерковский, инженеры Г. Калина, В. Ангельский), 9-этажный экспериментальный жилой дом на 466 квартир с диагонально-центрированными решениями лестнично-лифтовых узлов (архитекторы И. Сваричевский, О. Фронтинский, И. Фридман, И. Свиридов, И. Борчевская, инженеры П. Панфилов, М. Мамонтов, А. Эрмант, В. Левенталь, Г. Бараневич), проект планировки и застройки жилого района Каролинчик в Вильнюсе (архитектор К. Баленас) и многие другие.

1972, № 12

Из статьи Г. Орлова «Советские архитекторы»:

«В современной архитектурной практике необходимо больше внимания уделять разработке проблемы самобытности и своеобразия в зодчестве союзных республик. Процесс сближения национальных культур, их взаимодействия и взаимообогащения составляет одну из важнейших черт развития советской социалистической культуры, но вовсе не означает, что советская архитектура должна быть вся на одно лицо, что должны быть нивелированы особенности национального художественного мышления и индивидуальность творческого почерка зодчих».

Многие черты национальной художественной культуры, вытекающие из специфических особенностей природы и быта, строительных материалов и живых производственных традиций, существуют и сегодня. Их необходимо использовать как основу для специфических композиционных приемов и особенностей пространственной, пластической организации, что будет способствовать в рамках единой творческой направленности выработке современных региональных и стилистических особенностей архитектуры советских республик».

1973, № 10

Из статьи А. Гутнова «Несколько нерешенных проблем современной архитектурной теории»:

«Можно указать четыре направления исследований, которые охватывают, по нашему мнению, наиболее актуальные теоретические вопросы развития современной архитектуры:

архитектура как организация пространства;

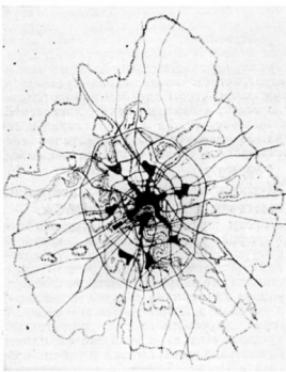
архитектура как информационная система;

архитектура как жизненная среда;

архитектура как область деятельности».

1974, № 11

Большая часть номера была посвящена жилому району Лаздинай в Виль-

1970, № 2. Схема планировки Москвы с указанием планировочных зон и территорий развития городского центра

1970, № 11

Номер открывался сообщением о том, что 21—23 октября в Москве состоялся V съезд архитекторов ССР. На первой полосе журнала был напечатан «Указ Президиума Верховного Совета ССР о награждении Союза архитекторов ССР орденом Ленина».

Из Приветствия Центрального Комитета КПСС и Совета Министров ССР В съезду архитекторов ССР:

«Союз архитекторов ССР, объединяющий более 12 тысяч зодчих, один из передовых отрядов советской интеллигенции, призван всерно содействовать повышению идеино-политического уровня и профессионального мастерства зодчих, проявляя постоянную заботу о творческом росте молодых архитекторов, активно борясь с любыми проявлениями чуждой идеологии. Архитекторы должны умело использовать культурное наследие народа Советского Союза, прогрессивный мировой опыт, сочетая все это с подлинными новаторством, неотъемлемым поиском лучших современных решений. Необходимо развивать творческое сотрудничество архитекторов и художников, усилив внимание к реализации планов монументальной пропаганды, имеющей важнейшее идеологическое и воспитательное значение».

Почетный диплом советских архитекторов — «создававших такие произведения зодчества, в которых были бы запечатлены века великих социалистических преобразований нашей Родины и трудовые свершения советского народа, идущего по пути к коммунизму».

В этом же номере был опубликован Указ Президиума Верховного Совета ССР «Об присвоении почетного звания

илюссе, коллектив авторов которого — архитекторы В. Чеканаваса, В. Бальчунас, В. Бредикис, Г. Валюшкис, инженеры А. Клейнотас и В. Шилейкис были удостоены Ленинской премии 1974 г. «Примечательно, — говорилось в редакционном введении к материалам, — что высокий архитектурно-художественный уровень застройки Лаздинея был достигнут обычными для массового строительства средствами индустриального домостроения».

1974, № 11. Фрагмент застройки IV микрорайона в Лаздине, Вильнюс

1975, № 1

Из статьи В. Бутузова «Конкурсные проекты жилых домов нового этапа строительства»:

«Для привлечения широкого круга проектировщиков с целью выявления лучших творческих проектных решений как основы для разработки проектов экспериментальных жилых домов, а затем серий типовых проектов для следующего этапа массового городского строительства, Госстрой ССРС совместно с Госгражданстроем и Союзом архитекторов ССРС провел в 1973—1974 гг. открытый конкурс на разработку проектных предложений по новым типам жилых домов для массового городского строительства, начиная с 1981 г. .... Несмотря на сложные задачи, обусловленные программой конкурса, он вызвал живой интерес проектировщиков: на конкурс было представлено 106 проектных предложений... Премированные проекты являются хорошей основой для дальнейшей работы над типовыми проектами для следующего этапа жилищного строительства, а авторы премированных проектов должны быть привлечены к этой работе».

1975, № 4

Номер открылся статьей первого заместителя председателя Госстроя ССРС, председателя Госгражданстроя Г. Фомина «О состоянии и перспективах развития советской архитектуры», в которой был дан подробный анализ архитектурно-строительной практики в ССРС. Статья сопровождалась значительным числом иллюстраций, представлявших достижения отечественной архитектуры. Среди них — строительная практика Москвы, Ульяновска, Днепропетровска, Брянска, Ташкента, Наро-Фоминска. Был представлен также целый ряд проектов — жилого комплекса в г. Пушкине под Ленинградом, застройки центра г. Набережные Челны (ныне г. Березники), центральной

площади Тулы, административно-общественного центра в Хиве и т. д.

1975, № 11

На второй странице обложки был напечатан лозунг «Привет участникам VI съезда архитекторов ССРС». Номер открывала статья первого секретаря правления га СА ССРС Г. Орлова «Шестой съезд архитекторов», где анализировалось развитие советской архитектуры между V и VI съездами. Статья сопровождала обширная фотопанорама сооружений и комплексов, построенных в начале семидесятых годов.

Из статьи Н. Кима «Промышленное зодчество: успехи, перспективы»:

«Первый между V и VI съездами архитекторов ССРС был насыщен новыми трудовыми подвигами нашего народа... Сооружено и введено в строй более 1700 крупных промышленных предприятий, достигли промышленной мощности крупнейший автомобильный завод в городе Волже — ВАЗ, доменная печь объемом пять тысяч кубических метров в Кирове Роста, кислородно-конвертерные цеха на Западно-Сибирском и Новолипецком металлургических заводах, мощность в Соликамске по производству 2,5 млн. т калийных удобрений в год и многие другие... За девятые пятилетие закончено строительство крупнейшей в мире Красногорской ГЭС... С огромным энтузиазмом осуществляется в настоящее время «эпохальная стройка» — БАМ, крупнейшие индустриальные комплексы... Актуальны... являются проблемы комплексного решения города в целом, когда планировка и застройка промышленных территорий рассматривается совместно с селитебными районами города... Еще раз следует подчеркнуть необходимость... предъявлять одинаково высокие требования к проектированию архитектуры как гражданских, так и промышленных объектов».

1976, № 1

Из статьи Г. Павлова «Архитектура и экономика»:

«Экономика — постоянный органический метод архитектуры — является одной из граний в процессе создания любого произведения в всех видах и жанрах искусства, это закон «прекрасного». Тем не менее прекрасное может быть не только самое простое по форме, созданное из простых и дешевых материалов, но и сложное, из более дорогих материалов, успешно примененных для наибольшей выразительности и долговечности... Экономия — это не только метод искусства, закон, но и мера галантного художника-архитектора, его здравости как мастера и, в наихудших условиях, — его граждансянственности... Вопрос о взаимосвязи Архитектуры и Экономики мы называем проблемой, поскольку ее не может быть точных и постоянных критерии красоты и гармонии, поскольку эта проблема меняется во времени вместе с изменениями условий жизни и развитием науки, техники, культуры, мировоззрения».

1976, № 3

Из статьи В. Белусова «Перспективы социалистического расселения»:

«В числе основных научных исследований важное место занимает Генеральная схема расселения на территории ССРС, которая представляет собой долгосрочную научно обоснованную концепцию развития системы населенных мест в масштабах Советского Союза. Она разработана одновременно и в увязке с Генеральной схемой размещения производительных сил, а также комплексной схемой развития транспорта».

1976, № 5

Из статьи Р. Крюкова и А. Косого «Унификация и полноэкронное домостроение»:

«Система унификации в полноэкронном домостроении должна позволить получать на базе унифицированных конструкций массовых деталей, а также минимального количества технологических схем производство и строительства необходимое и достаточное разнообразие архитектурных решений зданий с наименьшими затратами».

1976, № 8

1976, № 8. Набережные Челны. Макет застройки XIV жилого района

1976, № 8

Из редакционного вступления к статье Б. Рубаненко и Р. Патеева «Набережные Челны. Проектирование и строительство»:

«Среди работ, осуществляемых советскими градостроителями, особое место занимает создание г. Набережные Челны, строящегося в комплексе с Камским автозаводом. Принятые XXV съездом КПСС «Основные направления развития народного хозяйства ССРС на 1976—1980 годы предусматривают ввод в действие Камского автозавода в текущей пятилетке».

1976, № 9

Из статьи И. Кускова, И. Чашника, И. Зеймана и А. Сержанова «Проектирование и строительство крупнопанельных жилых зданий серии 137 из блок-квартир»:

«Серия 137 запроектирована на основе открытой системы типизации и унификации. Реализующим при этом является выбор объекта типизации... Авторы пришли к заключению, что основным объектом типизации, т. е. неизменяемой единицей, исходной для проектирования любого жилого образования, является жилая ячейка — «блок-квартира»... Жилые дома, блок-секции и т. п. являются производным от блокировки этих квартир».

1976, № 11

Значительная часть номера была посвящена стройкам Сибири и Дальнего Востока. О перспективах комплексного развития БАМа рассказывала статья В. Петербургцева, о проблемах градостроительного освоения Крайнего Севера и нефтегазовых районов Западной Сибири — статья В. Смирнова и З. Мильчина, об особенностях застройки городов Севера — статья А. Антонова, о проектировании Нижневартовска — статья В. Терехина, о городах нефтиников на севере Тюменской области — статья В. Прокопцева и Л. Тимофеева и т. д.

1977, № 2

Под новой рубрикой «К Олимпиаде-80» была опубликована статья Г. Павлова «Композиционное формообразование кристаллических куполов и оболочек».

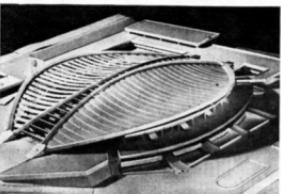
1977, № 5

Из статьи А. Иконникова «Архитектура и ее социальное значение»:

«В условиях социализма потребность анализа зависимости становления архитектуры от общественного развития особенно велика. Сознательное планирование производства и социальных процессов определяет значение жизнеформирующей роли зодчества и открывает новые возможности для реального осуществления этой роли. Построение единой системы архитектурного творчества, ориентированной на закономерную организацию пространственных форм существования общества на всех уровнях... — от систем расселения в целом до индивидуальных жилых ячеек и первичных зеевьев производств — стало реальной задачей, принципиально новой для градостроительства и архитектуры».

1977, № 7

В большой статье И. Виноградского «Подготовка Москвы к Олимпийским играм 1980 г.» давался первый крупный обзор проектов московских сооружений, предназначенных для проведения Олимпиады: крытого универсального спортивного зала в Лужниках, здания автоматических систем управления, нового общегородского спортивного центра на проспекте Мира, велотрека в Крылатском, конно-спортивной базы в Битцевском лесопарке, гостиничного комплекса в Измайлово, главного пресс-центра Олимпиады, гостиницы на площади ВДНХ.

1977, № 7. Проект велотрека в Крылатском. Архитекторы Н. Воронцов, А. Осенинков, А. Гагаев, инженеры В. Ханджи, Ю. Родченко, В. Бородин, И. Лисинская, М. Савицкий, техники А. Зыченков, соавторы — архитекторы А. Воронцов, В. Рубцов

1977, № 7. Совхоз-техникум в поселке Инеда. Архитектор В. Пормейстер

1977, № 11

Из статьи Н. Баранова «Успехи и задачи дальнейшего развития советского градостроительства»:

«Строительство коммунистического общества вызывает необходимость существенного улучшения архитектурного облика городов соответственно высоким эстетическим потребностям советских людей... Средствами современной архитектуры предстоит разъять и выразить своеобразие индивидуального архитектурного облика городов... Достижну в совместной творческой работе архитекторов, художников и скульпторов синтез архитектуры, монументальной живописи и скульптуры, раскрывающего идеологическое содержание ансамблей. Всесторонне учитывать местные природно-климатические условия в планировке объемно-пространственной композиции городов, лучше использовать возможности озеленения и обводнения населенных мест».

1978, № 2

Из статьи В. Васильченко «Город Шевченко»:

«Создание в суровых условиях Мангышлака нового социалистического города Шевченко ярко демонстрирует возросший уровень отечественного градостроительства. Здесь проявились такие его лучшие черты, как органический сплав теории и практики, техники и искусства, единство и планомерность замысла и осуществления».

1978, № 2. Город Шевченко

1978, № 3

Из статьи Д. Meersona и Н. Бережного «Новые жилые дома массовой городской застройки. Итоги конкурса»:

«В большинстве проектов недостаточно выразительны архитектурно-художественные решения фасадов. Очевидно, решить архитектуру серии абстрактно, вне зависимости от конкретного места строительства, — задача почти невыполнимая и вряд ли целесообразная... Поэтому надо добиваться своеобразия архитектуры жилой застройки в каждом конкретном районе строительства и формировать ее при разработках проектов застройки отдельного города или района... Вместе с тем для каждой серии типовых проектов необходимо разработать достаточно развитую номенклатуру блок-секций, различных по художественному и объемно-планировочному решению. Это... будет способствовать максимальной индивидуализации жилой застройки в зависимости от местных условий строительства».

1978, № 8

Из редакционного вступления к публикуемым материалам на тему «массового жилищного строительства»:

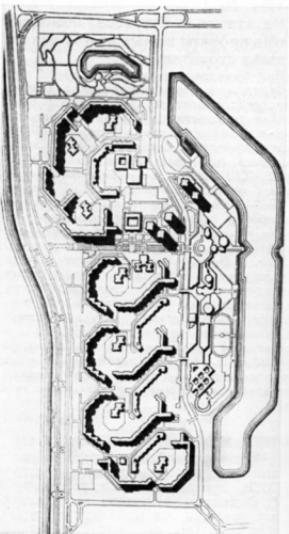
«На современном этапе проектиро-строительной практики большое значение приобретают вопросы улучшения эстетических качеств массовой жилой застройки и дальнейшего повышения комфорта жили-

ща. Проектировщики, коллективы научных специалистов в творческом сотрудничестве с строителями и работниками стройиндустрии ищут реальные средства решения этих проблем. Московские архитекторы стремятся в этих целях использовать возможности открытой системы типизации, заложенные в Едином каталоге унифицированных страйзиделей. Ленинградские зодчие с успехом применяют блок-секционный метод строительства жилых зданий. Творческие поиски активно развиваются в других городах страны, чему способствуют проводимые Союзом архитекторов ССРР и Госгражданстромом конкурсы и общественные смотры проектов массового жилища и застройки новых жилых районов. В этом номере журнала публикуются материалы, посвященные указанным проблемам».

1979, № 6

Из статьи Б. Рубаненко и В. Кутузова «Экспериментальный жилой комплекс в г. Горьком»:

«Конечный народногозаенный результат в конкретном строительстве жилищ — жилой комплекс. Не отдельные изделия домостроительного производства, не отдельная квартира или жилой дом и даже не серия или набор жилых домов, а именно жилой комплекс как особое единство жилых домов, общественных зданий и сооружений вместе с благоустроенной территорией, на которой эти здания и сооружения расположены».

1979, № 6. Проект экспериментального жилого комплекса в г. Горьком. Генеральный план

1979, № 7

Из статьи А. Рябушкина «Архитектура, среда, культура»:

«Теоретически бесспорный факт взаимо-связанности составляющих среду элементов все больше осознается на практике.

Опыт проектирования и строительства Зеленограда, Тольятти, Набережных Челнов и других новых городов, а также комплексно решенных крупных жилых районов, в ряду которых на первом месте по-прежнему стоит Лаздинай, однозначно подтверждил, что в круге творческих задач архитектора — логичен или нет — оказывается практически вся городская среда как комплекс собственно архитектурных объектов и многообразных предметных элементов, создаваемых на стыке архитектуры, дизайна, прикладного искусства, техники, включая в их число коммуникации, малые формы, оборудование и благоустройство территории и т. п.

1979, № 10

Весь номер был посвящен архитектуре театра. Страницы журнала были предоставлены как архитекторам, чьи творческая судьба связана с проектированием театральных зданий, такими как Е. Розанов, Ю. Гиденский, А. Анисимов, А. Великанов, В. Красильников, так и театральным деятелям — В. Покровскому, Ю. Любимову, М. Кунину и др.

1979, № 10. Заставка к подборке материалов «Советский театр сегодня и завтра».

1979, № 11

Из статьи Г. Ильинского «Архитектуре села — высокий уровень»:

«Перед архитекторами страны стоит задача, равной которой по масштабу и значению у нас еще не было, задача, связанная с преобразованием системы сельского расселения, переустройством сельских населенных мест. С каждым годом этот процесс становится все более интенсивным, охватывает все больше районов нашей страны. Уже видны его ощущимые результаты, и сейчас мы вправе задать себе вопрос: отвечает ли деятельность архитекторов, работающих для села, тем задачам, которые определены в постановлениях партии и правительства... Особое беспокойство вызывает нивелировка архитектуры сельских домов, построенных в разных районах нашей страны, но удивительно похожих друг на друга, не только по своему облику, но и по организации самого жилища. Значение этой проблемы не может быть преуменьшено».

1980, № 4

Из статьи «В поисках архитектурного образа Центрального музея В. И. Ленина в Москве»:

«Лениниана в искусстве и литературе является одной из самых трудных и почетных задач».

Поиски архитектурного образа музея — памятника великому Ленину в Москве — представляют для зодчих наибольшую сложность проблему, так как этот комплекс должен ярко, выразительно и достойно отразить мировое революционное значение ленинизма.

Теоретические поиски архитектурно-художественного образа Центрального музея

городской среды. Весьма значительно и то, что поиск в этом направлении осуществляется в единстве с осмыслением возможностей индустриального домостроения и его совершенствованием».

1981, № 2

Из статьи Г. Фомина «Ради блага советского народа»:

«В ходе развития градостроительных программ в нашей стране формируется материально-пространственная среда, окружающая человека. Она призвана служить советским людям долгие годы, активно способствуя решению социальных, экономических и воспитательных задач общества, строящего коммунизм. Средствами архитектуры и строительной техники эта среда должна быть наделена высокими социально-функциональными, идеино-художественными и техническими качествами».

Из статьи М. Кричевского «КамАЗ — гигант автомобилестроения»:

«Принципы четкой архитектурно-пространственной организации производственные здания наиболее наглядно можно проследить на примере главного корпуса автомобильного завода. Корпус имеет длину 1152 м, определенную длиной главного сборочного конвейера, и ширину 388 м... Известно, что индустриализация строительного производства, помимо чисто экономических факторов, положительно скаживается на качестве архитектурных решений. В этих целях для интерьеров Камского автозавода многие конструктивные элементы изделия разработаны с учетом максимального перенесения процессов их изготовления на заводы строительной индустрии».

1981, № 4

Из статьи В. Белоусова «Идеино-художественные проблемы социалистического градостроительства»:

«Градостроительство, архитектура социалистического общества несет в себе общее для всех стран социализма идейное содержание, синтезирующее в своих образах социальные идеи нового общества, использующие достижения научно-технической революции, творчески интерпретируя те изменения в архитектурных формах, с которых приходит социальный прогресс общества, урбанизация, индустриализация строительства».

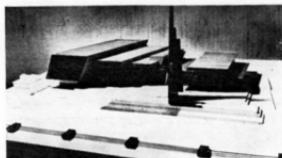
1981, № 5

В разделе «Наша анкета перед съездом архитекторов» редакция опубликовала ответы на вопросы, поставленные ею перед мастерами архитектуры. Среди этих вопросов один был сформулирован так: «Какие произведения последних лет Вы считаете наиболее интересными?»

Ответы на вопросы:

«В первую очередь следует отметить новые жилые районы Москвы — Ясенево, Тропарево, Северное Чертаново, новые районы в Ленинграде, Таллинне, Вильнюсе и других городах, осуществление которых опровергает тезис о невозможности создания полноценных произведений архитектуры при высокониндустриальных методах строительства». (П. Розанов).

«Это, прежде всего, беспрецедентное в истории восстановление развития Ташкента после землетрясения 1966 г.; это самоутверженный труд архитекторов и художников в окрестностях Ленинграда, разрушенных фашистами; это многолет-

1981, № 2. Центральный музей В. И. Ленина в Москве. Проект Г. Г. Аракчеева. Архитекторы А. Полинский (руководитель), М. Лиофатов, Ю. Минасян, К. Миронов, М. Синев

В И. Ленина в Москве были посвящены три конкурса, проведенные в 1969—1972 г. ...После этих конкурсов в течение 1973—1976 гг. работа продолжалась в авторских группах А. Полинского, М. Посохина и Е. Розанова... После рассмотрения и общественных обсуждений проектов Государственный комитет по гражданскому строительству и архитектуре вынес предложение объединить указанные авторские группы в единый творческий коллектив... Быучий комплекс Центрального музея В. И. Ленина в Москве станет крупнейшим политическим и культурным центром мирового значения».

1980, № 6

Половина номера была отдана материалам, связанным с проектированием строительством БАМа.

Из редакционного вступления к одной из статей:

«На трассе более чем 3000-километровой Байкало-Амурской магистрали, помимо станций с вокзалами, появятся значительное число поселков, рассчитанных население железнодорожным персоналом, а в ряде случаев также рабочими и служащими производств, уже имеющихся здесь, или тех, которые могут возникнуть. Протяжка поселков и вокзалов разрабатывалась весьма большим числом организаций почти всех союзных республик».

1980, № 7

Весь номер был посвящен архитектуре олимпийских сооружений, построенных в Москве и Ленинграде.

1980, № 10

Из статьи А. Иконникова «Простота и сложность архитектурной формы»:

«В конечном счете наиболее плодотворными оказываются поиски преодоления вынужденной упрощенности архитектуры, которые были самыми трудными путем и были связаны со сборным домостроением. Проблема здесь не могла быть решена в пределах традиционного подзода к архитектурной композиции, ведь в центре внимания — здание как законченное в себе, самоценное произведение. Но именно здесь нашлась методика развития организически целостных систем, определяющих

ная настойчивая творческая деятельность московских архитекторов по созданию архитектуры новых районов в Москве в условиях индустриального Единого каталога... И затем нахождение и разработка полисентристической основы нового Генерального плана развития Москвы» (М. Погодин).

«Из отдельных сооружений мне хотелось бы выделить олимпийские объекты в Москве — волготек, крытый стадион на проспекте Мира, построенные на самом высоком техническом уровне» (Я. Белопольский).

«Наиболее значительным прообразом архитектурного произведения будущего является город Зеленоград» (Н. Ким).

«Наиболее интересны, по-моему, Музей этнографии в Армении, театр на Таганке, Детский музыкальный театр, здание ТАСС, олимпийский волготек» (А. Рабушкин).

«Формирование нового правительственно-ного центра в Алма-Ате и ансамбль площади Дружбы народов в Ташкенте. Из отдельных сооружений хочу выделить два олимпийских объекта — московский волготек в Крылатском и галлинский комплекс для парусной регаты» (Е. Розанов).

1981, № 8

Из резолюции VII съезда архитекторов СССР:

«Съезд призывает всех зодчих нашей страны развивать профессиональное мастерство с учетом следующих важнейших требований:

— сочетать архитектурное решение частной задачи с интересами формирования городских ансамблей и городской среды в целом;

— вести творческий поиск художественно-выразительных, самобытных решений, отличающихся авторской индивидуальностью, высокой степенью образного мышления и эмоционального воздействия;

— содействовать осуществлению принципов комплексной застройки, сообразяя при этом пространственное многообразие с архитектурным единством частей и целого на основе глубокого знания современных конструкций и материалов;

— придавать облику новых районов больше уюта и теплоты, находя сомасштабные человечку объемное и пространственное решение».

1982, № 2

Номер открывался информацией «Учредительный съезд Союза архитекторов РСФСР».

Из информации

«16–17 декабря 1981 г. в Большом Кремлевском дворце и Доме Советов РСФСР проходил Учредительный съезд Союза архитекторов РСФСР... Союз архитекторов РСФСР должен найти такие формы активной связи с жизнью, которые дали бы возможность быстрее и оперативнее откликаться на ее запросы... Одна из важнейших задач Союза — наладить деловые контакты и творческое взаимопонимание между всеми участниками архитектурно-строительного процесса».

1982, № 5

Из статьи А. Полянского «Проблемы творческого союза»:

«Мы выделяем несколько типов членских проблем, которые оказывают непосредственное влияние на практику строительства.

Первая проблема, которую мы выдвигаем, считая ее как бы главной в своей деятельности, — это проблема союза архитектуры города и

и села в свете решений XXVII съезда партии...

Вторая — чрезвычайно важная, чрезвычайно актуальная проблема — охватывает круг вопросов, связанных с социально-экономическими и идеологическими задачами советской архитектуры...

Третья нами названа проблема архитектурной композиции...

При профессиональном осмысливании крупных задач, возникающих в связи с массовой застройкой, ясно очевидывается круг вопросов, касающихся творческого метода архитектора, специфики архитектурного творчества в условиях индустриализации строительства. Это четвертая выдвигаемая нами проблема...

Взаимоотношение, взаимодействие, взаимопроникновение традиций и новаторства в советской архитектуре, осознание и анализ возможных путей и средств использования на практике архитектурного наследия... рассматриваются нам как пятая проблема...

Шестой по счету нами выдвигается проблема синтеза и искусства в советской архитектуре.

И, наконец, проблема художественного образа. Важность ее для советской архитектуры несомнена. Мы должны добиться того, чтобы наши сооружения, особенно массивные, обладали ярким художественным образом. Проблема образа как бы завершает весь цикл разработки творческой проблематики на данном этапе. Так, последовательные восторги от своеобразия к образу, через все вышеизложенные темы мы выйдем на новые рубежи понимания наиболее сложных и актуальных для практики советской архитектуры проблем».

1982, № 7—8

Номер посвящен достижениям социалистических стран в области архитектуры.

Из редакционного вступления к публикуемым материалам:

«Новый этап политической и экономической интеграции социалистических стран, начавшийся в 1970-х годах, бесспорно, оказал влияние на укрепление связей в архитектурном творчестве, придал им качественно новые импульсы. К этому времени был накоплен значительный опыт, достигнута определенная творческая зрелость, раскрывшая историческое новаторство социалистического зодчества. Архитектура мира социализма вышла на передовые рубежи в таких областях, как охрана окружающей среды, освоение новых территорий, градостроительство, жилищное строительство, комплексность формирования жизненной среды — от региона до ее элементов в городах и селах».

1982, № 10

Большая часть материалов номера рассказывала об архитектуре села. Были опубликованы статьи: «Продовольственная программа. Социальные задачи и архитектура села» (Б. Маханько), «Планировка и застройка сельских населенных мест» (Р. Багиров), «Сельское жилье» (П. Согомонян), «Система обслуживания» (В. Музакян), «Общественные здания» (С. Монсесян), «Производственные зоны агропромышленных комплексов» (Н. Гераскин, Н. Латап).

Из статьи В. Стародубцева, председателя колхоза имени Ленина Новомосковского района Тульской области «Как я понимаю архитектуру села»:

«Села должны быть современными по архитектуре, свободными от груза старых, отживших традиций... Странно видеть, когда архитекторы превращают полноценные сельские дома в древне-реальные избы. Источником своеобразия сельской архитектуры, очевидно, все-таки должно быть тактичное использование традиций».

Из статьи В. Красильникова «Всесоюзный конкурс на сельское жилище»:

«В жизни нашего творческого Союза произошло важное событие — завершился конкурс на индивидуальный жилой дом усадебного типа. Я называю это событием еще и потому, что он действительно вызвал огромный интерес среди архитекторов страны, работающих в самых различных областях проектирования, и студентов архитектурных вузов. Несомненно, что этот интерес определился, главным образом, гражданским чувством наших зодчих, остро ощущающим потребности сельского общества и отклинувшись на задачи, связанные с реализацией Продовольственной программы».

1982, № 12

Из статьи Г. Фомина «60 лет созидания»:

«Однажды путь, пройденный народами нашей страны за эти 60 лет, впечатляющими результатами, достичнутые за это время, несомненны ни с чем трудовые и ратные подвиги советских людей ради достижения и защиты этих результатов. И главный, чистый, главный итогом славного шестидесятилетия является созидание. Архитектура и строительство стали неотъемлемыми инструментами, с помощью которых советское общество решает стоящие перед ним задачи экономического и социального развития».

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. К моменту написания статьи (номер журнала вышел в ноябре 1983 г.) уже были принятые решения Совета строительства Дворца Советов от 10 мая 1933 г., в котором за основу было принято проект, выполненный в 1932 г. Тогда же было организовано первое заседание рабочего проектного комитета Дворца Советов и проектирование было привлечено В. Шукко и В. Гельфанд.

2. Первое заседание такого рода проводилось в ноябрьские дни 1933 г.

3. Ныне здание ЦСУ на улице Кирова.

4. Съезд проходил в июне 1932 г.

5. А. Азанов — архитектор Б.Юофан и скульптор В. Мухин.

6. Мастерская А.Власова работала над проектом застройки Пензенской губернии (ныне Пензенской) и генеральным планом города Красногорска. В.Конюхов — над проектом Савинской набережной, мастерская Л.Половина — над проектом застройки Новой Солицкой.

7. План Нового Альбата был разработан автос深情 коллективом под руководством С.Чернышева.

8. Речь идет о здании леса на Ленинградском проспекте.

9. Общий проект новой части здания и проект отдельно ресторана был разработан М.Мерниковым, проект фасада — А.Бугровым, проект отдельно бассейна — А.Лебедевым.

Образование проходило 12 и 14 мая 1958 г.

По отчетному концепту первые плечи не были присуждены, две вторых получили — М.Макаров и А.Н.Новиков. А.Макаров, Балтийске присуждены четверть третьих плечем. По заключенному конкурсу было присуждено восемь плечей.

11. Речь идет о комиссии общественных референтов.

12. Конвенция состоялась 1—3 декабря 1964 г.

13. В статье подводились итоги Всесоюзного открытого конкурса на экспозицию экспонатов с коммунальным обустройством.

Публикация подготовлена М. Астафьева-Дзугач. В подиумах под изображениями авторские коллективные указания по журнальным публикациям. Фотографии взяты из архива журнала «Архитектура СССР» 1933—1982 гг.

Дорогой коллега, уважаемый журнал «Архитектура СССР»!

На празднике дня Вашего рождения Вы услышите многое и от многих. Другие лучше, чем Мы, сумеют напомнить Вам главные вехи Вашей жизни, Ваши изыски, Ваши победы. Другие не хуже, чем Мы, скажут Вам, как невозможна без Вас жизнь архитектуры нашей страны, всех нас, жителей земли.

Другие присенут Вам в качестве юбилейных подарков материалы конкурсов, проектные решения, осуществленные постройки, статистические таблицы с поражающими изображением цифрами построенного жилья, именами новых городов, новых улиц и площадей: Вам подадут гороскопы и предскажут Ваме будущее.

Мы же хотим подарить Вам свои вычтатления коллег и друзей.

Вы отдаете свои страницы самому древнему и самому современному виду творчества — архитектуре, обладающей врожденной близостью и с искусством, и с техникой. Гармония здесь на деле, а не на словах, пронеряется алгоритмом.

50 лет назад, дорогой юбиляр, Вы появились на свет в одеждах, придуманных для Вас Эль Лисицким. Одежда была проста, а мысли, заключенные в эту одежду, — требовательны и строги.

Уже тогда, в первом номере Вы говорили: «Низкий уровень художественной культуры в нашей архитектурной практике, в нашей архитектурной школе — вот, что требует теперь настойчивого, упорного преодоления, настойчивой борьбы за Искусство Архитектуры».

Вам довелось родиться в трудное, багатое тревогами время. Все помнят, какие маги и водянины склонились над Вашей колыбелью в какие ожесточенные споры или, пока Вы подрастали.

Поначалу Вы удивили необычностью планов и проектов, позже люди привыкли к тому, что мечты сбываются, что именно новаторские работы закладывают фундамент традиции.

Вступив в жизнь в 1933 г., Вы застали лишь отголоски романтических увлечений конструктивизма, когда казалось, что техника способна заменить Искусство Архитектуры.

Вас, так же как и архитектуру, бросало в крайности. Мы помним запечатленные на Ваших страницах сооружения, которые изображали «не тот материал, из которого оно сделано, и не ту конструкцию, благодаря которой оно существует в пространстве». Мы помним, сколько аргументов было приведено в защиту репроприоризации принципов классических образцов архитектуры. Сегодня мы с улыбкой воспринимаем доводы в пользу целесообразности строить для узбеков дома в «сальвинианском» вкусе.

Но менялись времена, менялись и Вы.

Дорогой коллега. Мы ценим Вас за то, что Вы всегда были в строю советской культуры: от Вас Мы узнали о геронических усилиях послевоенного восстановительного периода, о том как возрождались наши города и села. Проекты застройки Крецатика и центральной пло-

щади Сталинграда казались футурологией. Сегодня — это наша история.

Мы помним времена, оно так же запечатлено на Ваших страницах, когда архитектуру изъяли из семьи искусства, она стала чисто строительным делом; технологиям прочно вошел в сознание архитекторов. Это отлучение не принесло радости людям. Все мы еще раз убедились: «Не хлебом единим жив человек».

Когда Вам было 25 лет, на свет явились Мы, журнал «ДИ СССР». С тех пор наши пути то идут параллельно, то пересекаются. И все это время Мы решительно следим за Вами.

Вместе с Вами и Мы пережили романтическую увлеченность технологиями всех мастеров, тогда казалось, что вот она — панацея. Перспективные индустриального строительства весили веру во всеобщее благоденствие. И люди говорят спасибо за комфортное жилье, за школы в одну смену, за светлые цехи новых заводов, за белоснежные города, выросшие в пустынях Средней Азии и на берегах Волги.

Сегодня Ваше внимание, как вирочек в Наше, сосредоточено на деревне. Забота о ней проявляется последовательно, хотя и несколько декларативно. Чувствуется, что вот-вот появится на Ваших страницах идея социально-чткай, экологически-выверенная, сердцем архитектора-художника-человека пережитая.

Мы часто оказывались в пленах общих иллюзий, яростно утверждая примат техники над архитектурой (неволим матию слов: предварительно напряженный железобетон, стена-мембрана, лентовая конструкция). Но был и такой период, когда царила архитектура, а техника ходила в золуниках. Недооценка каждого из этих слагаемых целостного организма современной архитектуры обнажала нам недешево.

Мы хорошо запомнили тот час, когда от «творческого освоения наследия» Вы семизильными шагами двинулись к современной индустриальной архитектуре. Переход был резок, но и неизбежен и необходи.

В своем отношении к современной архитектуре Мы, так же как и Вы, пережили период «бурь и натиска», на смени которого пришло трезвое осознание ценности прошлого пути. Правда, Мы раньше чем Вы пережили чувство пересыщения правдой аэстетического строительного стандарта. И тогда наши взгляды обратились к синтезу искусства.

Вы не оставались безучастными к этой стороне деятельности художников. В синтезе искусства виделось спасение от об разной дистрофии нашей архитектуры. В приверженности синтезу наши пути пересеклись.

Разница подходов была лишь в том, что при совместной работе над средой жизни Мы видели в художнике активную формирующую силу, Вы же силу вспомогательную, подсобную. И все же и Вы, и Мы твердо верили в гуманистическое предназначение архитектуры.

В день Вашего праздника, дорогой юбиляр, будет не лишним напомнить, что на наших страницах архитектура никогда не подвергалась острокритике. Мы всегда стремились видеть в ней фундаментальную основу «стрем знатнейших искусств».

Мы с радостью отметили, что к своему 50-летию Вы привнесли обновленным и по-молодевшим, с твердым намерением вернуть архитектурному творчеству те смыслы и значения, без которых оно превращается в инженерно-строительное дело.

Вы, вероятно, не удивитесь, если Вам среди поздравительных адресов поднесут горькие упреки. Вы знаете, что рядом с Вами — залы гениев подлинной архитектуры живет белозилька, однообразная застройка. Ее по ошибке называют архитектурой.

Дорогой юбиляр, Мы верим в то, что на Ваших страницах будут не только отчлененные данные о поколениях домов массового жилого строительства, не только описание системы АКТС, но также разговоры о технологических нормативах. Ведь город — это онтология архитектуры, чередование лирики и эпоса, обихода и выского здания. Историческим городам можно не бояться архитектурного инфильтра, их картинаграда в порядке. Но взгляните на новые города и районы — какая архитектура и частные исчезновения пульза!

Мы надеемся, что объединение усилий, мы будем утверждать, что от ритма улицы, ее облика зависит настроение человека: если он живет в районе, являющем собой не просто скопине зданий, радостней будет его походка. Выразительная архитектура не приучает горожан поверхности скользить взглядом по окнам, вытряхам, фасадам — к талантливому не привыкают.

Мы знаем, что людей будет еще больше, что поэтому строить будут тоже больше, что экономический и производственный принцип довлеет и будет довлесть. Но именно поэтому нам бы хотелось поклоняться, чтобы Ваш журнал вспоминался архитекторов не только узкоспециально, но широко гуманистично, чтобы этика, искусство, философия были для них не всего лишь возвышенными предметами, а складывали их рабочее мышление.

Мы не устанем повторять слова поэта: «Город — это стихия человеческая».

Вы много сделали, дорогой коллега. Перелистывая страницы Ваших нетолстых книжек, убеждаешься, что сложный путь советской архитектуры Вы, как летоны, отразили прадиво и последовательно.

Впереди — штурм высот архитектурально-мастерства, утверждение индивидуальных почерков, выявление культурного содержания профессии, без которых нет Искусства Архитектуры.

Вы выбрали путь служения Архитектуре. В добный Вам час.

По поручению «ДИ СССР»

С. БАЗАЗЫНЦ,

заместитель главного редактора

Dear Mr Tagaevsky
Hope you find
you
Hans
AKP
Hans

ИСКУССТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР
СОЮЗА ХУДОЖНИКОВ СССР
АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ СССР

E' poi fu eretto a questo Imperatore dopo la di lui morte in memoria della distruzione di Gerusalemme e intagli è spolciato della maggior parte d'euoi ornamenti. A Radivillieri indicante il di lui trionfo adornato coll'oggetto del Tempio di Salomon. B. Apollonio de'.

Veduta dell'Arco di Tito

Primo autore a grande Palazzo delle Sante Croci da Roma.

Выставка убедительно показала, что процесс художественного совершенствования архитектуры неуклонно движется вперед. В его основе лежит задача эстетического осмысливания идей целостности и смысла.

Город мыслится как единая система градостроительных образований — жилых массивов, общественных центров, промышленных зон, водных и зеленых пространств, каждое из которых обладает своей спецификой, но должно быть организовано как часть единой системы.

Совершенствование композиционных приемов, создание гибких развивающихся градостроительных образований является важным средством гармонизации архитектурного целого и всей среды. Монументальное искусство активно участвует в художественной организации городских центров, районов жилой застройки, гражданских и индустриальных сооружений и потому также является существенным элементом среды.

Основным средством достижения образной выразительности жилого ансамбля, где признаются определенные единицы среды, преобладают над признаками индивидуальных объектов, являются разработки более гибких методов стандартизации.

Оперируя крупными унифицированными элементами, варьируя внешний вид, этажность и расположение объемов в пространстве, применяя протяженные изгибающиеся дома ленточного типа, высотные «точечные» дома, уделяя внимание цвету и фактуре облицовки зданий, используя особенности рельефа, зелени, вводя элементы «малой архитектуры» благоустройства, архитекторы смогли добиться известного разнообразия.

Важную роль здесь сыграли архитектурно-художественные акценты в виде декоративной скульптуры, бассейнов, фонтанов, игровой скульптуры для детей.

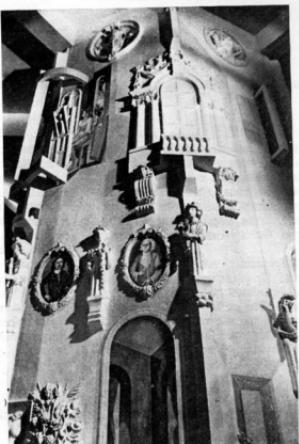
Зодчие и художники стремятся к тому, чтобы современные архитектурные городские ансамбли стали своеобразными, не-

Интерьер
Центр международной
торговли в Москве. 1980 г.

повторимыми художественными творениями, отражающими современную действительность, успехи общества, строящего коммунизм. Поэтому интересен и очень важен представленный на выставке опыт архитекторов, работавших в содружестве с монументалистами над ансамблями городов и крупных сооружений.

Из статьи Т. Малининой «Синтез искусства на выставке «Мы строим коммунизм» в журнале «Искусство» № 9, 1981 г.

Ресторан гостиницы «Москва»
в Москве. 1978 г.

В системе видов искусства архитектура по праву занимает особенное место, не сколько выделяющее ее из стройной ширепи прочих форм художественной деятельности. Правда, эта особенность архитектуры нисколько не выводит ее над другими искусствами. Более того, некоторые специфические свойства зодчества настолько тесно непосредственно сближают его с внехудожественными формами человеческой деятельности, что граница между искусством и неискусством теряет здесь свою обычно четкую и очевидную определенность. Именно в архитектуре изящная конструкция, бесстрастно рассчитанная и лишенная на первый взгляд каких бы то ни было внешних признаков художественности, ценой почти неизумного иоянса вдруг превращается в самое настоящее искусство. И именно в человеческих поселениях исторически сложившиеся ансамбли с их вековыми напластованиями, сменившими вспышками всем понятным о «правилах искусства», казалось бы, никак не сочетаемые эпохи и стили, манеры и индивидуальности, неожиданно превращаются в шедевры градостроительства, где художником выступают наслаждавшиеся стилем время и сама жизнь во всех ее «нехудожественных» проявлениях.

Из статьи А. Рубцова «Архитектура в системе искусства» в журнале «Искусство» № 3, 1981 г.

Редакция журнала «Искусство» сердечно подавляет журнал «Архитектура СССР» с его пятидесятилетней годовщиной. Созданный вскоре после объединения творческих сил страны в единные союзы, журнал с самого начала своего существования ставил задачей консолидацию советских архитекторов на единных творческих основах, способствующих развитию всех национальных школ архитектурной мысли нашей страны. Редакционный коллектив напряженно трудился, стремясь выявить и поддержать наиболее перспективные творческие тенденции развития архитектуры, поднимая на страницах журнала дискуссии вокруг самых сложных явлений отечественной и мировой практики и теории архитектуры и градостроительства.

Особенно большое общественное значение приобрела деятельность журнала за последние десятилетия, когда в нашей стране развернулась небывалая по размаху работа по строительству городов и сел, и перед архитекторами и художниками встали совершенно новые проблемы комплексного решения городской и сельской среды. В этих условиях остро встал вопрос о синтезе архитектуры и пластических искусств, о повышении художественного значения архитектуры как искусства и необходимости тесного творческого сотрудничества архитекторов, художников, искусствоведов. Сложные проблемы сегодняшнего времени вдохновляют творческий коллектив журнала «Архитектура СССР», также как и всех, кто так или иначе соприкасается с этими проблемами, к новому творческому осмыслению целого ряда явлений искусства, архитектуры в свете социальной и культурной жизни общества развитого социализма. Такой подход требует от всех нас преодоления профессиональной замкнутости, перехода к тесному взаимодействию в разрешении многих вопросов синтеза совместными усилиями практиков и теоретиков искусств и архитектуры.

Коллектив журнала «Искусство» приветствует коллекцию журнала «Архитектура СССР», желает успехов в постановке и решении актуальных проблем теории и практики архитектуры и градостроительства в их взаимоотношениях с искусством и с жизнью советского народа.

Архитектура

ИЗДАЕТСЯ СОВМЕСТНО С СОЮЗОМ АРХИТЕКТОРОВ СССР И ГОСГРАЖДАНСТРОЕМ

В юбилейный день принятого высказыватель пожелания. Вот и нас, приглашая в гости на страницы журнала, попросили высказаться: каким, мол, вы видите наше издание, что в нем надо бы изменить, улучшить.

Подумали мы и закручинились. Профессиональное издание должны делать профессионалы. То есть — наиболее активная часть тех, кто делает архитектуру. Это не «кинты», не «тузы» в первую очередь

[они-то, как правило, плывут в середине, ибо на новом, неординарном почетстве не схва-тишь]. Это те, кто взламывает ставшее привычным, кто ищет, мечтает, набивает шинши, но потом все же непременно побеждает. Ибо подлинный талант в зодчестве, даже если по его проектам мало строят, остается в истории профессии. Примером тому — Леонидов, Ладовский, Мельников и дру-гие.

Но как убедить таких людей писать в журнал, делиться и проектными находками, и мыслями? Только одним способом — говорить правду. Сколько велики сейчас спрос с архитекторами! Партия на минувшем съезде своим изложила четкое требование общества к зодчим — не снижая темпов социального строительства, резко повысить его качество, создавать красивую, человечную среду обитания. Что надо для этого изменить в органи-

зации проектирования! Вот над чем думают сейчас тысячи профессионалов, готовясь с наибольшей эффективностью выполнить наказ ЦК КПСС об улучшении качества жилищно-гражданского строительства. Эти размышления, эта работа должна найти свое отражение на страницах журнала. И чем искреннее будет говорить люди, тем интереснее станет наш главный профессиональный печатный орган.

НУЖЕН ЛИ СПОР?

Полемика, о которой размышляет автор этой публикации, украсили бы, на наш взгляд, страницы журнала «Архитектура СССР». Она была бы в нем другой, может быть, более конструктивной, но, безусловно, не прошла мимо внимания читателя. Отсюда пожелание: больше спорных, острых мнений, дорогие коллеги.

В редакционном жаргоне видное место занимает словечко «самотеки»: материалы, приходящие по почте от чаще всего неведомых авторов. В известной мере объем самотека служит критерием публицистической яркости, вызывающей его публикации.

Обмен репликами вокруг статьи С. Змеева «Принято считать, что...» продолжался целый год, из номера в номер. Это занятно. Статья-взрыватель не содержала, казалось бы, никаких уж очень резких или неожиданных утверждений и во всяком случае не была автором нацелена на то, чтобы ворочить муравейник. И все же полемика пошла подогревать самое себя. Как видится, очень скоро столкновение мнений по существу замечаний

автора-инициатора сменилось столкновением разномасштабных и разноплановых суждений как таковых. Стало ясно, что к разговору новые и новые люди подключаются потому только, что архитектор стосковался по разговору в печати. Обнаружилось, что множеству наших коллег на новых городах страны остро нужно высказаться.

Полемики редко приводят к конструктивным результатам, и любая попытка подводить им итог обворачивается очередным мнением в ряду других, предтендующих на исключительность лишь потому, что оно публикуется последним. Наше многоголосье не было исключением, но зато простило со всей ясностью, что так называемый разговор на отвлеченную тему нельзя относить к категории «ненужная роскошь». Важно только, чтобы это было отвлечение от конкретности случая, но не от конкретности судьбы профессии.

Дискуссия велась вне всяких правил: не было ни четкости аргументов, ни даже желания всерьез вдуматься в то, что говорит оппонент. Это собственно, и не дискуссия, а

коллекция монологов. Но все они были о том же, как бы ни различались частностями: архитектор начинает сомневаться в реальности собственного существования, коль скоро сомневаться в реальности того, что происходит в мастерской или на стройке, он не может себе позволить.

В течение года происходило на разные голоса сведение счетов:

— с системой архитектурного образования, которая готовит к чему угодно, но только не к действительной позиции, какая углублена выпускниками архитектурной школы в грандиозные или проинженерные; — с системой архитектурной организации архитектурного труда, которая будто нарочно настроена так, чтобы устранить самую суть процесса, по традиции имеющегося творчеством;

— с характером внутрипрофессиональных отношений, где, кто утверждал: многие, возникла трудноодолимая граница между «патронами», действующими в столярных институтах, и «работателями», обречеными привыкать плохо пригнанные проекты к случайным для них ситуациям;

— с научным обеспечением

проектной работы, которое, по словам наших корреспондентов, занято собственными проблемами и связями с заботами проектировщиков не имеет;

— с системой норм, вернее с отсутствием ясно воспринимаемой системы в нормах... и т. д. и т. п.

Было бы неверно искать во всех опубликованных монологах объективность, но их сознательность факта. Важно ли, право, что от обсуждения состава архитектурного профсоюза лизма наша дискуссия быстро ушла во все стороны сразу? Наверное, важнее, что расхождение между номинальным и реальным существованием профессии достигло в целом первого ступени, на которой вопрос о будущем архитектуры потерял академичность. Не «дом будущего», не «город будущего» (модные сюжеты десятилетней давности), а будущее самой архитектуры оказалось ведущей темой работы годового дискуссионного клуба под девизом «Принято считать, что...»

С. ОКОЕМОВ

КТО МЫ, ЧТО МЫ?

Не говорить общих фраз, выступать по делу,— вот к чему, мне кажется, должна сегодня стремиться наша профессиональная печать. Если примером взять промышленное зодчество, то делом, конечно говоря, главным здесь придется назвать само положение архитектора. Ему сплошь и рядом приходится отстаивать свое право на равенство с партнерами — конструкторами, технологами и т. д. А ведь именно тут вклад зодчего (употребим «высокий штанд») велики, как ни в одной другой разновидности проектирования. В комиссии по архитектуре промышленной среды СА СССР мы подсчитали, что за последние десять лет архитекторы проектных институтов промышленного профиля только двух городов — Москвы и Ленинграда — скономили путем применения остроумных, талантливых проектных реше-

ний 170 млн. руб. (данные весьма неполные).

Надо сказать, что в лице приложения к «Строительной газете» архитекторы-промышленники имеют верного союзника и доброжелателя. Начиная с «круглого стола», проведенного по статье «Дон-Кихот и другие» четыре года назад, это издание упорно доказывает профессиональной общественности, что роль архитектора в проектировании промпредприятий должна быть если не главенствующей (а именно так было в тридцатые годы, когда возникли лучшие, классические наши промышленные сооружения и комплексы), то хотя бы равной роли инженера. Но это неплохо бы направить и ряд публикаций нашего журнала. Авторитет его высок и сила воздействия существенна. Одной лишь добродушной информативности мало. А. СЕРЕБРЯНСКИЙ

СЕЙТЕ, СПАСИБО ВАМ СКАЖЕТ СЕРДЕЧНОЕ...

Три десятилетия назад академик Б. Рыбаков выкопал в Новгороде из глубокого археологического шурфа палку — трехгранный посох — мерило древнего архитектора. Спустя много лет я занинтересовался соотношением величин, отложенных на этом мериле, и обнаружил ряд интереснейших закономерностей. Первая статья об этом в приложении «Архитектуре» — «Всемер наших предков» (1977 г.).

И вот что я хочу сказать сейчас, когда об этом открытии опубликовано два десятка статей, когда разработана на основе изучения древнего «всемера» методика позволяла ускорить исследование и реставрацию памятников, когда на его же основе создано нечто вроде сельского индустринального каталога сборного домостроения всего из восьми стендовых блоков с повышенными комбинаторными свойствами и строится первая серия домов. Всего этого не было бы, если бы не наша профессиональная печать. Ведь большая часть статей увидела свет именно в приложении «Архитектуре» и журнале «Архитектура СССР».

Новое, как известно, человек подвергает сомнению. Однако сей естественный здоровый консерватизм не помешал публикации таких, например, «странных» статей, как «Волки в музыке и архитектуре», которые вызвали живой интерес читателей. Говорю так потому, что встречал отклики на свою публикацию у очень многих людей.

Как-то один молодой кузнец из мастерских, изготавливающих различные декоративные изделия (решетки, светильники и т. п.) для реставрационных работ, демонстрировал мне свои произведения и жаловался на нетехнологичность и несовершенство выдаваемых ему проектов и эскизов. Он показал, какие поправки и улучшения вносит в свои изделия. В его словах проскаль-

зывают термины «золотое сечение», «Функция Жолтовского», «числа Фибоначчи», и я спросил, не из ПТУ ли он это вынес. Он усмехнулся и сказал, что может и меня кое-чему научить, и снял с полки несколько номеров «Архитектуры» и «Архитектуры СССР» с моими статьями. Подобных фактов было немало.

Благодаря публикациям состоялось, как я уже упоминал, использование материалов моего исследования в современном строительстве. О его интересных результатах еще будут публикации, тем более, что судьба научных отчетов в той организации, где я их вел — ЦС ВООПИК — более чем странна. Программа исследования близилась там к завершению, оставалось составить ряд специальных методик, руководств и указаний, а также собрать воедино и обобщить многочисленные разрозненные разработки. Но вдруг было предложено «все как есть в незавершенном виде немедленно сдать в архив ЦС ВООПИК».

Я предполагал, что эти временные трудности вскоре будут преодолены и заставил техников напрямую работать с расчетами, подготовить материалы так, чтобы, вскоре ими можно было бы воспользоваться вновь и завершить исследование. В назначенный день на автомашине все было доставлено в ЦС ВООПИК и расставлено на архивные полки. Что за судьба ждет наши труды? — спросил я у архивариуса.

— Ваши материалы относятся к категории (она произнеслась, название какой-то категории) и мы отправим их в центральный архив, где такие документы по истечении годичного срока ликвидируются...

И теперь остались лишь надежда на входы из посессийных «Архитектурой» и «Архитектурой СССР» семян.

А. ПИЛЕЦКИЙ

ХРАНИТЕ ОТ ОШИБОК

Когда-то быть архитектором считалось престижным. Конкурс в архивах был невероятный, само название профессии нашей звучало значительно. Потом появились птицетяжики, вину за однообразие городов присипали нам и называться зодчими стало не так уж почетно.

Сегодня положение меняется к лучшему, но есть одна разновидность проектной деятельности, где нам еще предстоит, как мне кажется, получить массу упреков. Это проектирование для села. Проектов жилых домов насоздавали мы здесь — многие сотни. А начинавшие знакомиться — вдроге кидают.

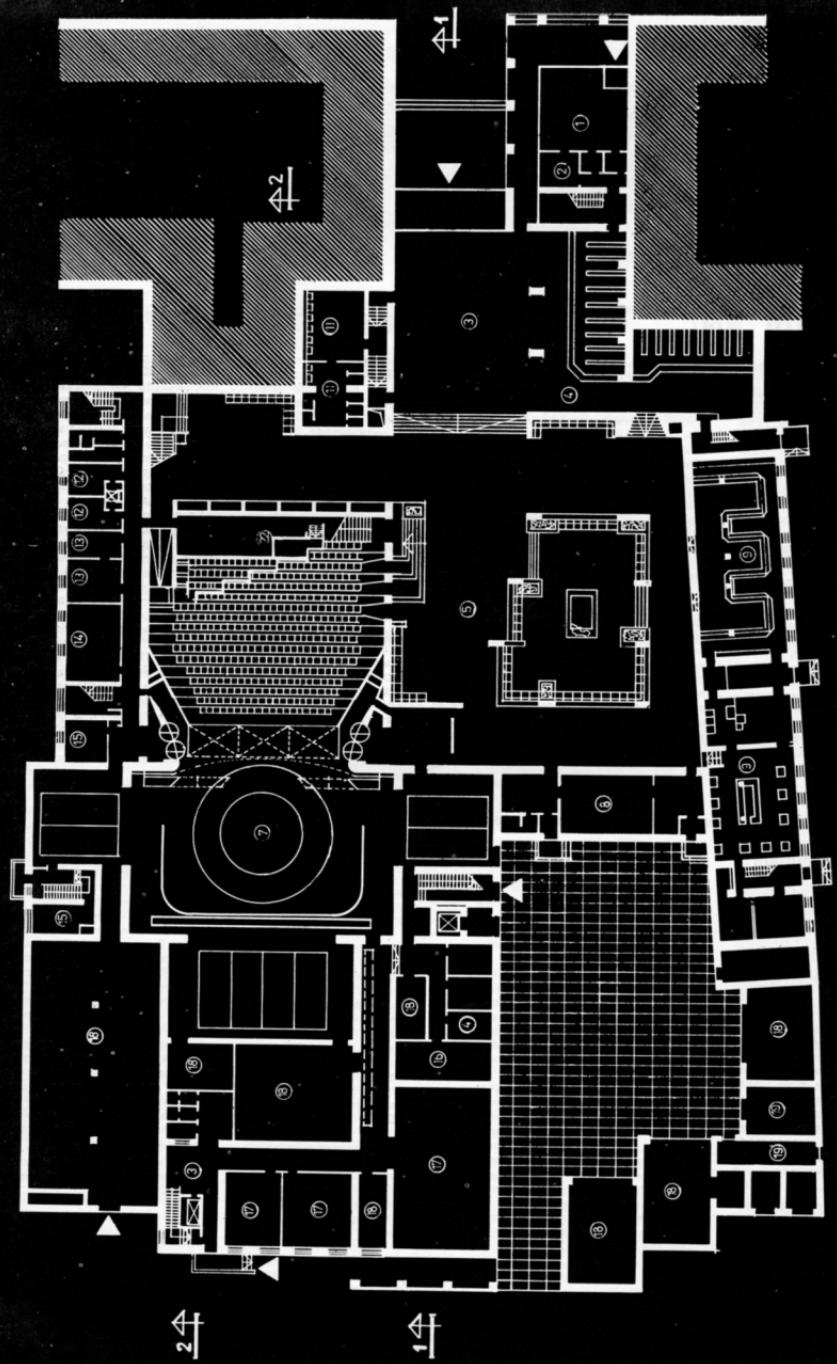
Дело в том, что мышление горожанина так и сквозит в них. Образ жизни крестьянин, особенности быта игнорируются порой совершенно. Типичный пример: из дома (в хо-

лод) сделаны рядом две двери — одна на террасу, другая, без тамбура, прямо на улицу. Что это, как не игнорирование тысячелетнего опыта создания жизни народа?

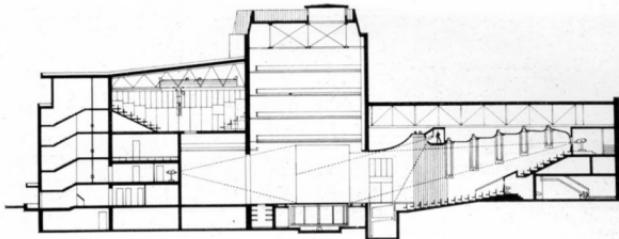
Я бы мог много говорить о философии сельского образа жизни, о мировоззрении крестьянин, отраженном в его жилище, об особенностях индустриализации в застройке сел, которыми мы сплошь и рядом преображен. Все это уже сказано — в публикациях наших архитектурных изданий.

Хочу предложить, как автор «Архитектуры» и «Архитектуры СССР», чаще объяснять архитекторам профессиональные ошибки в проектировании для села. За распространение опыта, конечно, спасибо. Но за предупреждение от типичных промахов архитектуры просто низкий поклон. Так мне кажется.

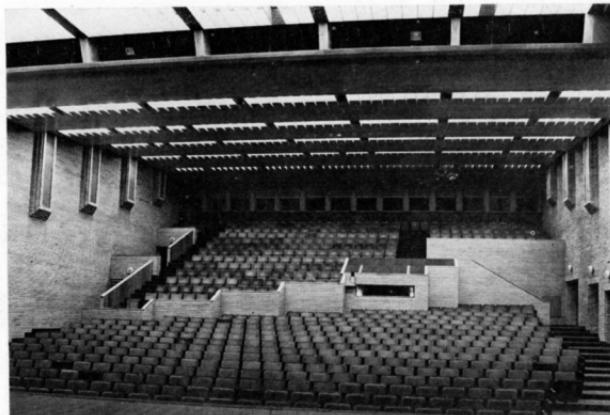
М. ГУРАРИ

Государственный академический театр драмы Литовской ССР

Авторы проекта — архитекторы А. Насвите, В. Насвите; инженер-конструктор Я. Марозене

План первого этажа.

1 — кассовый стибюль; 2 — кассы; 3 — вестибюль; 4 — артистов; 5 — фойе; 6 — зрительный зал; 7 — сцена; 8 — служебные помещения; 9 — буфет; 10 — подсобные буфеты; 11 — туалет; 12 — артистические; 13 — гримерная; 14 — выход на сцену; 15 — сотрудники сцены; 16 — пресс-конференчный пост; 17 — мастерские; 18 — склады; 19 — трансформаторная

Разрез 2—2

Зрительный зал

Скульптурная композиция над входом

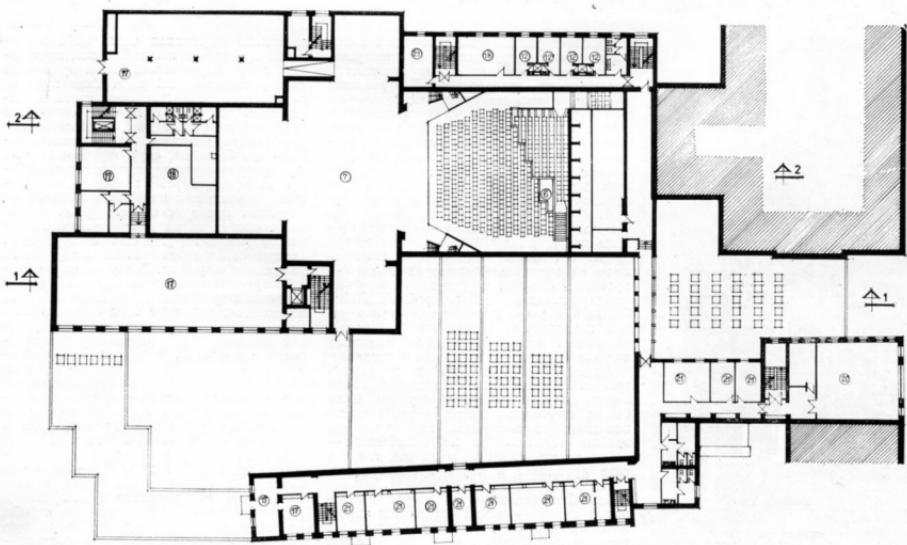
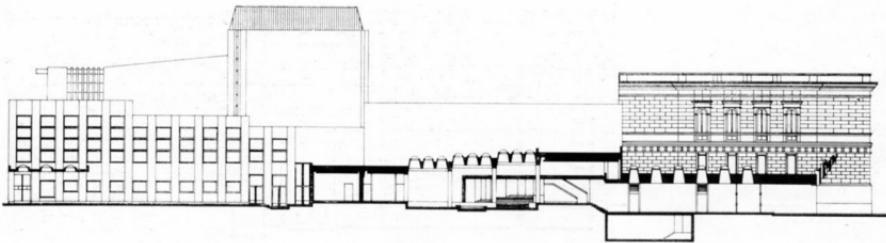
Проблема реконструкции города и включение новых сооружений в его историческую ткань — одна из самых сложных в деятельности архитектора. Ее решение требует от него не только глубокого осмысливания конкретной градостроительной ситуации, но и особой этической позиции, основанной на знании традиций и культуры. Архитектор может выбирать различные композиционные средства, но во всех случаях незаменимым условием успеха остается профессиональное мастерство.

Примером такого мастерства может служить построение в 1981 г. здания театра драмы Литовской ССР. Здание расположено на центральной улице Вильнюса — проспекте Ленина, но основой его объем скрыт существующей застройкой. Линия большого портика, украшенного скульптурной композицией (скульптор С. Кузма), обозначает новое сооружение. Активная пластика портала — это символ театра и одновременно приглашение войти внутрь здания. Пространство улицы свободно переходит в интерьеры постройки. Если бы не стеклянные двери, через которые попадаешь в вестибюль, это изменение вообще осталось бы не замеченным — освещенность почти не меняется, так как свет проникает и через потолок вести-

бюля. Вестибюль связывается широкой лестницей с фойе — самым большим и нарядным пространством, объединяющим все главные помещения театра. Центральная,

несколько опущенная часть фойе открыто — несомненно трактована как небольшой внутренний двор, перекрытый, но получающий сверх естественный свет. Свет придает пространству качества открытости и динамики, так как солнечное освещение меняется в течение дня. Ощущение экстерьерности дополнено присутствием небольшого бассейна, скульптуры и зелени. Экстерьерность подчеркнута материалом — пол этой части фойе покрыт темновкрасными гранитными плитами в отличие от коровьевых полов остального фойе. И все же, несмотря на наличие очевидных признаков внешнего уличного пространства, интерьеры фойе отличаются камерностью, интимностью, уютом. Этому во многом способствуют отделочные материалы и выбор общего колористического решения. Теневые желтовато-коричневые тона лицевого кирпича, дерева, коровьев и обычных тканей создают общую золотистую тональность интерьеров, придавая им необходимую колористическую цельность. В этой спокойной по цвету среде выделяются яркие вспышки живописи — на стенах размещены одиннадцать работ современных литовских художников, превращающая фойе в своеобразную картинную галерею.

Большой зрительный зал (в здании имеется еще малый зал на 160—240 мест) вмещает 700 человек. Он решен в виде сплошного, переходящего в амфитеатр, партери и связан непосредственно с фойе, цвето-плактическую тему которого он продолжает. Его интерьер прост и деловит —

Разрез 1—1

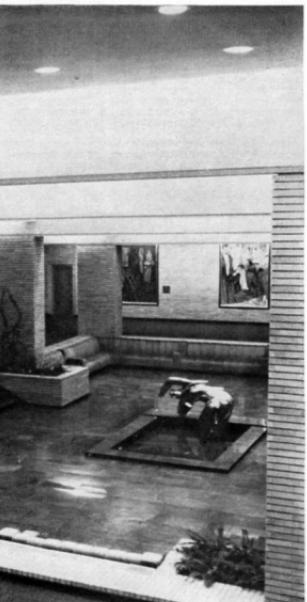
Фойе театра

План второго этажа

6 — зрительный зал; 7 — сцена; 12 — артистические; 13 — гримерная; 14 — выход на сцену; 15 — сотрудники сцены; 16 — противопожарный пост; 17 — мастерские; 18 — склады; 20 — репетиционный зал; 21 — руководство и технический персонал; 22 — технические помещения

Фрагменты фойе

все внимание должно быть сосредоточено на том, что происходит на сцене.

Простота и сдержанность характеризуют в целом архитектуру театра, в которой, как мы видим, ведущую роль принадлежит интерьерным пространствам. Архитекторы смогли добиться высоких эстетических качеств звучания пространств, используя их чередования, сопоставления, контрасты при относительной повторяемости примитивной геометрии. Все остальные элементы композиции пластические и колористические подчеркивают и развивают доминирующую роль пространства. Например, свет и цвет выступают как важные художественные средства, формирующие общее мажорное настроение интерьеров. Использование верхнего света, активное введение больших кирпичных поверхностей, включение воды и растений придают внутренним помещениям особый полунитерьерный характер. Эту тему синтеза внешних и внутренних пространств авторы последовательно разывают в своих работах, начиная с реконструкции Центрального почтамта Бильбоя, выполненной еще в 1960-е гг. Может быть, поэтому постройки А. и В. Насытиков так естественно входят в городскую среду, не теряясь, но и не выпадая из общего окружения.

Мастерски выполненное произведение архитектуры утверждает себя спокойно и практически. Так произошло и с этой работой литовских архитекторов.

А. ГОЗАК
Фото автора

Каким быть журналу?

Редакция обратилась к читателям с единственным вопросом — каким должен быть наш журнал?

Нас интересовало, чего ждут от журнала различные категории основного круга читателей — ведущие архитекторы-практики, теоретики, мастера старшего поколения, архитектурная молодежь, какие темы представляются наиболее актуальными, какие рубрики принимаются и какие стоят ввести?

Среди наших читателей — инженеры-строители, ученые, журналисты, художники, искусствоведы, дизайнеры, мнение которых также интересует редакцию.

Представляем слово читателям.

И. ЛОВЕЙКО, ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ЖУРНАЛА «АРХИТЕКТУРА И СТРОИТЕЛЬСТВО МОСКОВЫ. НАРОДНЫЙ АРХИТЕКТОР СССР»

На наш взгляд, журнал в целом отвечает требованиям, предъявляемым к профессиональному архитектурному изданию. Представляется, что понятие «формирование журнала, особенно заметные в последние номерах», заслуживают внимания.

Удивила нас одна рубрика журнала, посвященная жизни молодых зодчих стран. Хотелось бы в журнале видеть также статьи, которые освещают проблемы современного советского градостроительства. В частности, развитие садово-паркового искусства в городах и селах страны, вопросы охраны памятников архитектуры, более широкое покрытие архитектуры села и т. д.

Наряду с этим, я думаю, Архитектуре СССР можно прибавить в подаче профессиональных материалов. Считаем, что на страницах весенне-осеннего издания целесообразно показывать наиболее яркие достижения в архитектуре столицы.

Желаем дальнейших творческих успехов!

И. ТУКАЛЕВСКИЙ, ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ЖУРНАЛА «СТРОИТЕЛЬСТВО И АРХИТЕКТУРА КИЕВА» (КИЕВ)

Юридически это правда, и особенно радостно отметить, что в последних номерах Вашего журнала ярко выражено стремление редакции делать издание содержательным, интересным, художественно выразительным. Могли бы опубликовать материалы наших земляков из Киева, среди архитектурной общественности Украины. Безусловной творческой удачей стал номер, посвященный 150-летию Григория Ханенко.

Однако хотелось бы видеть в журнале, введенной рубрике «Творческие проблемы», «Проект и реализация», «Новые имена» и других. Они не только привлекают внимание читателей, а главное — способствуют тому, чтобы в дальнейшем журнал, делает его более продуманным, познавательным, полезным. В журнале все явственнее ощущается тенденция содействовать росту профессионального мастерства зодчих, пропагандировать достижения советской архитектуры. Так держать!

И. ВЕЛИЧИН, ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ЖУРНАЛА «СТАТУБА ИЗ АРХИТЕКТУРЫ» (ВИЛЛЬ НОРД)

Этот выпуск заслуженно считается флагманом профессиональной печати для архитекторов. Он предполагает неоценимую работу в развитии архитектурной мысли в стране.

В дальнейшем желательно публиковать большее количество иллюстраций. Больше надо писать «малой» архитектуры и интерьеров. Желательно продолжать дискусии, где бы проблема архитектуры рассматривалась через призму экологии, социологии, психологии, социальной гигиеники. Неплохо было бы подумать, как найти молодых, еще неизвестных авторов и их поддержать, публикую их проекты и высказывания по отдельным темам.

В общеиздательский выпуск журнала «Архитектура СССР» показывает, что редакции надо ходить то, что необходимо для читателя и истоги. Надеюсь, что это будет продолжено.

В. ФЕДОРОВ, ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ЖУРНАЛА «ЖИЛПРОЕКТ СТРОИТЕЛЬСТВО»

Журнал «Архитектура СССР» в широком плане информирует о самых ярких достижениях архитектуры во всех областях. Печатаясь в строящемся журнале, отметим представление себе ее основные виды разнотипии отечественной архитектуры, временами противоречивого, спорного, но всегда поступательного, творческого...

Журнал имеет большой путь и есть одним из немногих архитектурных периодических изданий. Поэтому возросла информативность журнала: вместо несоправданно многостраничных «киричных» на страницы журнала широкой публики пришла современная оперативная информация. В этом отход от «академизма» несомненен, разумен.

Именем же, в лучшую сторону и оформленном журнале: идет поиск новых форм подачи материалов. Это значит, что читатель постоянно будет открывать в нем на страницах своего журнала, это же главное в любом издании.

В. ЕВГЕНЬЯН, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГОССТРОЯ БССР, Член ЦК КПСС, ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ЖУРНАЛА «СТРОИТЕЛЬСТВО И АРХИТЕКТУРА БЕЛОРУССИИ»

В последнее время журнал «Архитектура СССР» стал более содержательным и интересным по своему содержанию, кругу актуальных проблем, отчасти же поясняет редакция шире освещать оценку зодчих союзных республик, критически анализировать новые тенденции в современной архитектуре, как прогрессивные, так и консервативные, в развитии национальных архитектур.

Представляется правильным уделять особое внимание проблеме архитектурного творчества в условиях строительного сектора, проблеме совместной работы архитекторов, строителей, художников.

Считаю важным ввести постоянные рубрики «Архитектурный календарь», «Архитектурная критика», «Архитектурные судьбы», «Тribuna главного архитектора города».

Целесообразно рассказывать в журнале о роли местных архитекторов и АИИ в застройке городов. Интересно было бы собирать «За круглые столы» и проводить дискусии о застройке города с участием архитекторов, строителей, заказчиков, художников, населения.

Е. СТАМО, РУКОВОДИТЕЛЬ МАСТЕРСКОЙ МОСКОВСКОГО ЗАСЛУЖЕННОГО АРХИТЕКТОРА И УЧАСТНИКА ГРАНДИОЗНЫХ ПРОЕКТОВ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕМИЙ СССР

В последнее время на страницах журнала «Архитектура СССР» появился много хороших материалов, посвященных материалам и общегенеральным планам городов с новыми разработками проектов и новых построек; значительно повысился теоретический уровень публикаций; должностное внимание отводится обзору архитектурных зарубежных выставок.

Однако представляется, что статьи по вопросам конструкций и проблемам строительства должны содержать лишь самую передовую информацию из этой области, не связанную с конкретными архитектурными задачами. Захотребуется создание статей иностранными и усложненными научными терминами не вносит ожидаемой ясности и не способствует популяризации журнала.

Хотелось бы видеть в журнале «Архитектура СССР» трибуну творческих дискусий о путях развития советской архитектуры, поисков национального своеобразия с единство многонационального общества, несомненно, более обширных включая изучение архитектурного наследия и реставрации памятников. Целесообразно на страницах журнала обсуждать и анализировать итоги иностранных и международных конкурсов, проводить критический анализ строительства и эксплуатации построенных сооружений.

Журнал должен быть посвящен передовым методам и широкой информации, вдохновляющей архитекторов на новые творческие поиски:

И. МУХАМЕДИНОВ, ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ГАЗЕТЫ «МОСПРОЕКТОВЕСТ»

Последние номера журнала «Архитектура СССР» особенно интересны по содержанию, структуре, оформлению. Материалы подборки актуальны.

Представляется правильным в дальнейшем посвящать номера одной ведущей теме. Этому тематику следуло отводить примерно 80% объема. Что касается второй темы, то в определенной области можно получить неизменяющиеся сведения по данной проблеме, и еще — в сопоставлении различных работ, собранной в одной обложке, заключен большой смысл.

Информации о новостях архитектурной теории и публикаций у нас и за рубежом целесообразно отводить не менее 5% объема.

Г. СЫСОЕВ, ГЛАВНЫЙ АРХИТЕКТОР МАСТЕРСКОГО (МИНИСТРИКЕ) ЗАСЛУЖЕННЫЙ АРХИТЕКТОР БССР, ДЛАРДАР ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕМИЙ И ПРЕМИИ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР

За последнее время журнал «Архитектура СССР» заметно изменился. Характер материалов изменился, вступив в тематику, которая более соответствует национальным проблемам, которым волнуют архитекторов страны.

Примечательна публикация материалов в рубриках: «Творческие проблемы», «Проект и реализация», «Архитектурные судьбы» и др. В рубрике «Интерпанorama» на высоком профессиональном уровне, в «изиной» манере раскрываются неизвестные для многих разноречивые проблемы зарубежного архитектурного мира.

Хочется выразить редакции журнала большую благодарность за ту горячую работу, которая проделана за короткий срок по переворотению стиля журнала, расширению тематики, подходу к самому анализу материалов. Желательно, чтобы достигнутое было закреплено и стало неотъемлемой частью издания.

В. ТАЛЬКОВСКИЙ, РУКОВОДИТЕЛЬ МАСТЕРСКОЙ МОСПРОЕКТОВ-2

Мастерская журнала «Архитектура СССР» должна быть интересна, пространственна, полна интереса, поэтому необходимо делать их краткими, но насыщенными необходимой профессиональной информацией.

Иллюстрации надо вывозить так, чтобы по nim можно было составить полное представление об объекте: натура, фасады, планы, разрезы. Объекты для публикаций следует отбирать, не связанные с конкретной областью, с аннотациями о видах объектов, а затем коллегиальный выбор объектов для развернутого показа.

Необходимо раздел, конкретно и предметно называемый строительные материалы и конструкции, с указанием свойств, изготавливатель, цена и т. п.

А. ЛАРИН, АРХИТЕКТОР, ДЛАРДАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ РСФСР

Главное для журнала — это его действенность. Для этого необходимо внимательно изучать общественное мнение, выявить социальные проблемы.

Должен быть заложен для журнала комплексность строительства на конкретном примере с конкретными действующими лицами и возможностью распространения на другие города. Интересы были бы поднять на страницах журнала проблему использования кирпича в московском строительстве. Журнал может быть «вернуть» кирпич строительству. Хочется видеть, чтобы редакция смело остерегалась публикаций, направленных на сомнительное становление архитектуры.

В. ДАХНО, ДИРЕКТОР КИЕВИНТИ

Наряду с хроникой СССР, нужен журнал, освещающий различные проблемы, областные организаций Союза, с анализом и критикой. Решающее значение имеет форма подачи материалов. Меняется беспрестанным описанием отдельных объектов, больше об авторских замыслах, творческих креативных идеях, больше об общем, а не конкретном. Необходимо было бы не выпускать ни одного номера без двухсекционного материала (по примеру «Литературной газеты». Обязательно «сталинистичность» размыта, а вспомогательные работы на них взяты в стиле изложения. Живость языка не грех поучиться у «Декоративного искусства».

К сожалению, еще недостаточно изучены и оценены зодчие, архитекторы и художники страны. Это — неизменный поток времени прогрессивного опыта. Надо отражать в журнале идеологическую борьбу, происходящую в области архитектуры. Надо противодействовать будимо-историзму, противодействовать псевдоромантизму, псевдоклассицизму, разоблачать буржуазные концепции.

Что касается оформления? Компоновка полос журнала интересна. Однако необходимо более профессионально подходить к иллюстрациям: давать генпланы, планы, разрезы, детали, а не только общий вид.

А. ЖУРАВЛЕВ, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИССИИ АРХИТЕКТУРНОЙ ТЕОРИИ, КРИТИКИ И ПРОПАГАНДЫ АРХИТЕКТУРЫ ПРАВЛЕНИЯ САССР

Журнал «Архитектура СССР» — в стадии поиска нового облика, характера подачи материалов. Радует стремление редакции и редколлегии глубже анализировать проблемы, более обширно освещать архитектурную жизнь во всем мире, включая зарубежные выставки, а также возможности поиска значительной части журнала углубленному рассмотрению той или иной темы, устраивать дискусии и т. д.

В качестве поисковой рубрики предлагаю подраздел проектирования, информацию о новостройках страны и новых значительных проектах, очерки о творчестве заслуженных зодчих и молодых архитекторов, о творческой жизни земельных архитектурных Палат. Ну и, конечно, постоянная информация о том, что делается в наших республиках, в том числе в РСФСР.

Ю. СОКОЛОВ, РЕКТОР МОСКОВСКОГО АРХИТЕКТУРНОГО ИНСТИТУТА

Прежде всего, хотелось бы отметить производственную, практическую направленность журнала, широкое применение полиграфических изысканий в содержании и маскетирования журнала. Однако следует привести большие рецензии и инициативы в дальнейшем повышении его профессионального и художественного уровня. Все еще велика доля информационного

материала и слишком мало критического анализа практики проектирования и строительства. Следует увеличить долю публикаций проектов (проводимые Союзом архитекторов ССРК конкурсом по лучшим проектам года), один из источников которых — конкурсы архитекторов (в том числе и студенческие). В каждом номере хотелось бы видеть работы зодчих-мастеров и талантливой творческой молодежи. «Советская архитектурная школа» должна быть международной авторской, может ли быть представлена поэтической самостийностью рубрикой.

Безусловно, удачными были сдвоенные номера журнала, посвященные актуальным проблемам архитектурной науки и практики.

Л. САФАРИНОВ, ДОКТОР ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ, ЗАВЕДУЮЩИЙ КАФЕДРОЙ РУССКОГО ИСКУССТВА МГУ

В последний год журнал стал значительно интереснее, чем это было в первые годы, так и по оформлению, пополнившись рубриками.

Поскольку журнал чисто профессиональный и основные его читатели — архитекторы, мне кажется, что он должен быть лучше академичным. Учебные же видят в нем большую ценность для публикации статей, дающих представление о тенденциях развития современной архитектуры, больше глу- боких и оригинальных материалов по теории и практике зодчества.

Наверное, надо дать возможность молодым архитекторам высказывать свое мнение по поводу возникших их творческих и организационных вопросов. Думаю, что стоит ввести рубрику «Молодые архитекторы», где будут публиковаться статьи молодых талантливых архитекторов, изучать острой критических материалов; изучать и применять прогрессивные художественные приемы отечественных и зарубежных журналов.

Можно только приветствовать стремление ре- дакции внести цвет в оформление журнала.

В. КУРТАТОВ, ДОКТОР АРХИТЕКТУРЫ, ЗА- ВЕДУЮЩИЙ КАФЕДРОЙ МИСИ

«Журнал «Архитектура ССР» считаю главным советским журналом в области архитектуры, представляющим зодчество нашей страны, не только ее восточного масштаба, но и международного.

Необходимо увеличить удельный вес, уровень и значение фундаментальных теоретических, но выходящих за рамки практики, материалов. Надо развивать критическую практику, критический жанр, написанный опыт-таки, на актуальные проблемы советского и зарубежного зодчества.

При этом критический анализа должен хватать, чтобы не было ощущения, что поглощены в основном обобщенных классовых позиций.

Журнал должен более активно пропагандировать теорию и практику социалистической архитектуры. Просвещающие, учредящие склоняющие к правильному пониманию общественных материалов.

Структуру содержания желательно стабилизировать, приняв за основу неую, логически связанный систему разделов, подразделяющихся на выпускаемые тематические рубрики.

Обязательно уделить внимание (может быть, за счет сдвоенных номеров), коренное делать при- ммы.

А. БАТАЛОВ, АРХИТЕКТОР, ЧЛЕН МОЛОДЕЖНОГО КЛУБА АРХИТЕКТОРОВ, МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Для творческой активности, здоровой конкуренции архитекторов и эмоционального заряда в журнале необходимы:

— профессиональный разговор о конкурсных прокатах (весенних, международных, внутри- штатских);

— постенный рассказ о деятельности Молодежного клуба архитекторов;

— публикации с подборными аннотациями интересных объектов;

— более широкий поиск архитектурного наследия, современных работ по реконструкции и реставрации (это хорошо удастся журналу «Вестник архитектуры»);

— традиционный поиск лучших дипломных проектов МАРХИ;

— новая рубрика «Вернисаж» — для публикации живописных и графических работ архи- текторов.

А. ЗИЧЕНКО, КАНДИДАТ АРХИТЕКТУРЫ, КИЕВСКИЙ ГИ

Наш взгляд, журналу следует, наряду с информацией о проектах, что уже случилось, привносить материал о том, что у нас случится в будущем — с подачей архитектором самой передовой советской архитектурной мысли. Мы имеем в виду идеи за мысли, концепции, которые должны определить будущее и далее будущее нашей архитектуры и собирать вокруг себя активных мастеров-практиков и тех, кто может ими стать в будущем.

Целесообразно отводить в сдвоенных номерах место для публикации материалов по всем аспектам архитектурного творчества. Необходимо участие в них представителей партийных, государственных организаций, научных институтов и др.

А. ТАРХАНОВ, АРХИТЕКТОР, ЦИФИНА

Архитектурный журнал — место встречи теории и практики, он может сделать практику более осознанной, а теорию более жизненной.

Необходимы дискуссии, беседы, «круглые столы» — лишь бы статьи не оставались мнением, высказанным в пустоте, а получали поддержку, развитие или опровержение. Ни статья, ни цитаты, номер, страницы, в которых высказывается то или иное пребывание изложено, не являются к обсуждению, которое может стать основной темой, сквозным действием года...

На страницах журнала должны активные наступления, в которых тот или иной высказывания, тот или иной субъективный подход, которым каждый из них руководствуется, не будут вынуждены его именем определить. Даже характеристики объектов лучше воспринимаются и понимаются, если они не имеют характера несколько уединенного умения.

Столы бы неплохо использовать проблемные статьи из журналов 20-30-х годов. Работы эти неизвестны и малоизвестны, между тем сейчас они показали бы международную школу ценностей в архитектуре.

У журнала красочный формат, значительно улучшилось его оформление, но хох... ся бы чуть больше чисто полиграфической рациональности.

Ю. АВИАКУМОВ, АРХИТЕКТОР, ВИНИТ

Если кратко формулировать поставленную задачу, то хотелось бы, чтобы журнал был неустанным поиском современных жанров (и журналистских, и официальных) подачи материала, активно спрашивавший публику о ее отношении к различным талантам, выявлявший признаки острой критических материалов; изучал и применял прогрессивные художественные приемы отечественных и зарубежных журналов.

Г. АСАРИС, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ ЛАТИИ, ГЛАВНЫЙ АРХИТЕКТОР РИГИ

Считаю, что журнал «Архитектура ССР» должен быть самым лучшим архитектурным журналом нашей страны и одним из интереснейших журналов мира. От номера к номеру он должен становиться все более интересным и актуальным. Однако определенный академизм и трафаретность, все еще чувствуются. Желатель глубокий профессиональный анализ отечественных и зарубежных архитектурно-строительных практик, интересные тематические съезды, единичного для — тиатральный отбор хороших объектов для публикаций, высокое качество фотографии, введение цвета.

Несомненно, надо пытаться привлекать публикацию и материалов, включая крупнопортфельные фотографии об интересных в функциональном и эстетическом отношении объектах. Позитивные моменты введение цвета в рубрику «Новости архитектуры» и «Проекты».

Следует продолжать практику подготовки тематических номеров. Хотется, чтобы журнал привлекал для выставления не только архитекторов, но и представителей смежных с архитектурой профессий широкую общественность.

С. РАЗГОНОВ, ЖУРНАЛИСТ, ЗАВЕДУЮЩИЙ ОТДЕЛОМ ГАЗЕТЫ «СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»

Журнал ставит важные проблемы, поднимает актуальные темы, волнующие сегодня архитекторов. Однако, досадно, что все это подается в виде отрывков, без общего интереса.

Следует продолжать практику подготовки тематических номеров. Хотется, чтобы журнал привлекал для выставления не только архитекторов, но и представителей смежных с архитектурой профессий широкую общественность.

Несомненно заслуживают внимания новые рубрики — «Проект и реализация», «Новые имена», «Наше достижение», «Архитектурное наследие», «Наше отношение к архитектуре», «Интервью» и др.

В то же время можно было бы тщательнее продумать сценарии публикации материалов в рубриках, например, быт архитектурного общества с учетом определенных тематических разделов, рассказать о новых микрорайонах более увлекательно с высказываниями авторов-жителей, строителей, используя весь арсенал журналистских жанров.

Б. ТАЛЬБЕРГ, ЗАСЛУЖЕННЫЙ ХУДОЖНИК РАССФ

Мое задание можно сформулировать с произведением архитектуры — есть обара, форма, конструкция, декор. Журнал «Архитектура ССР» должен найти свой образ. К сожалению, пока он больше союзного обра строительного, а не архитектурного журнала.

Думается, главное — повысить эстетический уровень, большие художественности, изобразительности, оформления журнала неизбо было бы заслужить внимание читателей в высоком понимании этого слова, выразительность иллюстративного ряда.

Считаю очень важной тему — взаимодействие архитектуры с смежными науками. Помимо базовых рубрик, например, рубрику «Художники в архитектуре». Актуальными представляются темы — создание ансамблей в городе, эстетика среди обитания, современные переходные зоны, перенос архитектурных форм в другие среды, показывать в более широком аспекте, имен в будущем раскрывать личности творца — через дневники, фотографии, рисунки, эскизы, выставки, перформансы и т.д. Как касается современной архитектуры, целесообразно вспоминать о тех из выдающихся объектах, попутно знакомы с творческой биографией.

В. МАКСИМЕНКО, ИНЖЕНЕР, ГЛАВА БАУПУ

Должен отметить, что общая направленность журнала соответствует интересам широкой архитектурной общественности. Думается, что для дальнейшего переноса этого интереса, перспективы разработки стоит привлечь на страницы журнала ученых-исследователей. Публиковать большие материалы с осмыслением архитектурно-строительных проблем, с критическим анализом, с позицией ученых.

Представляет целесообразным увеличить число публикаций инженерно-технического и производственно-строительного плана, рассмотреть совместную работу архитекторов и строителей.

Хочется пожелать, чтобы изменился статейный состав. Статьи должны быть нестандартными. Следует смелее использовать журналистские жанры.

Р. АЛДОНИНА, ЗАСЛУЖЕННЫЙ АРХИТЕКТОР РСФСР, РУКОВОДИТЕЛЬ МАСТЕРСКОЙ МОСПРОИСТ-1

Мне кажется, что журнал должен смелее и чаще поднимать проблемы архитектурно-строительной творчества в специальных статьях. А затем в каждом номере или через номер давать высказывания зодчим по этому вопросу. Это позволит обсудить актуальные проблемы и активно повлиять на их решение.

* * *

Итак, подведем итог нашей анкеты, которая фактически стала заочной читательской конференцией. Прежде всего, пожелания и предложение читателей, подчас острая критика устаревших, изживших себя приемов публикаций и принципов оформления, своеобразны и будут чрезвычайно полезны для дальнейшего совершенствования издания.

Четко прослеживается стремление архитекторов в будущем видеть в журнале постинийский критический разбор архитектурно-строительной практики не только в форме традиционных статей, но и в виде острых, живых дискуссий, профессиональных размышлений, а также мнений непрофессионалов.

Чрезвычайно интересны рекомендации молодых архитекторов. Их претензии к журналу в большинстве случаев обоснованы. Действительно, пока недостаточно раскрыта их творческая деятельность.

Во многих ответах подчеркивалась необходимость широкого использования разнообразных журналистских жанров при подготовке к публикации профессиональных материалов. Примечательно, что об этом говорят не только журналисты (которым положено писать языком языком!), но и за ратуют сами архитекторы. Они активно выступают за публицистичность, за оживление языка и стиля изложения (даже на самые серьезные темы), за отказ от неоправданного академизма и псевдопрофессионального языка. Приветствуются и хорошо применяются такие жанры, как интервью, «круглые столы», репортажи, беседы и размышления о творчестве, высказывания зодчих о своей деятельности.

Серьезно волнует читателей качество оформления и иллюстрирования как важного элемента культуры журнала. Справедливы пожелания поиска образа архитектурного издания. По мнению большинства, при лаконичных текстах надо добиваться большей художественности отображаемых фотографий и выразительности всего иллюстративного ряда.

* Редакция чрезвычайно призывает читателей всем читателям, любезно отклинувшись на просьбу проанализировать работу журнала, и надеется, что они не только скажут, но и делом будут способствовать дальнейшему совершенствованию журнала «Архитектура ССР».

Материал подготовила М. Ессеева

Из почты «Архитектуры СССР»

В редакцию журнала приходят письма архитекторов, инженеров, строителей, представителей других профессий. Их ведут путем развития архитектуры, повышения качества строительства, вопросов сохранения и восстановления архитектурного наследия. Вот небольшой обзор писем, поступивших не от архитекторов, а так сказать, от непосредственных «потребителей» архитектуры.

Однажды в письмах, посвященных достоинствах и недостатках современных квартир пишет инженер-конструктор А. Гросман из Ленинграда:

«...Часто создается впечатление, что архитекторы не умеют соединять в одном здании различные, несомненно, достоинства планировки, внешнего вида зданий соседствующих с явными, грубыми архитектурными просчетами. Крайне недорогое решение зодчих в плане предупреждает балконы не имеют. Балкон третьего этажа балконов не имеет. Балкон третьего этажа лишился безопасности: упавшие осколки стекла, цветочных горшков... Недвусмысленно, что сразу же при заселении многих начинают гордить над этим балконом крышу».

Немного о внутренней планировке. Двухкомнатные квартиры абсолютно одинаковы. Всегда одно и то же расположение оконных проекций, достаточное количество шкафов. Хорошо спланированы и угловые трехкомнатные квартиры. А вот однокомнатная квартира спланирована неудачно: машинально. Внутри коридор размещаются один шкаф и четыре двери. Свободный участок стены — всего 90 см. В домах этой серии больше общие лестничные помывки. Их необходимо убрать и высвободить площадь для лестниц.

Все чаще в письмах читателей затрагиваются проблемы внешнего вида или заселенного жилого дома, и особенно много писем о балконах, их применении в разных климатических зонах страны.

Том же письме мы читаем: «...достаточно взглянуть на балконы новых зданий, чтобы понять, что это — это роль клоунов, доски, велосипеды, старые железнодорожные крошки, корзины и т. п. Подавляющее большинство балконов — в таком виде! Теперь на балконах хранят то, что раньше хранили в сараях, кладовых...»

По-разному оцениваются поиски пространственных и пластических приемов в проектировании зданий. Например, архитектор А. Смирнов из Челябинска пишет следующее:

«...Стали модными зубатые, пилообразные стены-зигзаги. Это привело к удручающему снижению страстности, выразительности темперамента зданий, экспрессии и т. д. Эти недостатки относятся и к уступообразным по высоте зданиям, когда 10—14-этажные (в центре) здания краем уступами-лесенкой сокращаются до 2—4 этажей. Многочисленные

примыкания стен и кровли — слабое место в эксплуатации (промоают и промерзают стены)».

А правильщик. Бутафор свободно оперирует знаниями о профессиональной архитектурной практике, например, известен как «архитектор сезона»: сегодня не устраивает куб и параллелепипед, они уверенно отступают от модульных систем. В последнее время получает развитие пространственная композиция сооружений, основанная на качестве оболочек и покрытий, также стековые системы, позволяющие создать причудливые формы и перекрыть большие простиранья».

Не забывай с, что в природе прямых линий нет. Подчеркиваю возможность отступлений от модульных систем. Помимо прямой линии архитектор должен руководствоваться гармонией, симметрией, сферичностью и другими признаками пространственными построениями».

Редакция получает все более тяжелые письма, где виноваты не только архитекторы, но и

граждане, с благодарностью в теплой статье отвечающие о самоотверженном труде архитекторов-реставраторов, вернувших к жизни памятники зодчества, акустическую якобину охраняющую исторический памятник, чрезвычайно преблестящее творение русских мастеров, как и мн... — человеку, далекому от архитектуры».

(В. Д. Г. Г. Одесса)

В.Норин из Сум приводит в пример к такому важному элементу городской среды, как фонтаны: «Фонтаны и помимо с детства, а ворота и часть стены сохранились. А ведь существует закон, что уникальные произведения зодчества, акустическая якобину охраняющую исторический памятник, чрезвычайно преблестящее творение русских мастеров, как и мн... — человеку, далекому от архитектуры».

Вчера в хорошую погоду сотни людей собираются вокруг фонтанов и наслаждаются необычайной прелестью музыкальных фонтанов, при этом сверкают разными световыми оттенками. А утром люди видят «голову» бассейн и потому, насколько неоправдана дорогая затраченная на них музыкальная и световая установка. С какой головой? С какой головой бассейн «головы» фонтан не имеет архитектурного «лица» и скulptурного оформления, не имеет красоты и лишних каво-либо содержания и смыслов...»

Это мнение неизвестного. Но оно очень важно для нас профессионалов, как один из авторов обратил внимание свидетелей и тех, для кого создается архитектура, как живой импульс для раздумий и творчества.

Творческие профессии и формирование среды

В. РАННЕВ

Программа работы Союза архитекторов СССР направлена на решение ключевых проблем советского зодчества. В ней выражено стремление подходить к архитектуре как к среде, проявляя особое внимание к ее эстетической выразительности, достигаемой за счет собственных художественных средств, к определению места и роли синтеза искусств.

В архитектурной терминологии все чаще стали появляться понятия «эстетическая организация», «эстетическое оформление», подразумеваемые как оформление здания, помещение, изделия, территории и, наконец, среды. И это естественно, так как бесприютность архитектурной среды, создаваемая в последние десятилетия, требует поиска путей разрешения кризисной ситуации. На первых этапах поиска по эстетизации такой среды деятельность художников и особенно дизайнеров была связана с надеждами на преображение ее в яркие образы. Однако время развеяло этот миф, и сегодня нужно объективно определить место и роль каждой творческой профессии в создании эстетической среды. Многие в решении этого вопроса зависят от организации дела и формирования кадров специалистов, работающих на стыке различных видов художественной деятельности. А это требует уделять уже в высшей школе большое внимание вопросам проектирования архитектуры как среды, комплексному изучению ее компонентов. Возникает необходимость наполнить большим смыслом курсы художественных дисциплин, связанных с задачами разработки элементов среды.

Подобный эксперимент уже начат в Московском архитектурном институте в виде организации специализации «Интерьер и оборудование». Опыт работы новой кафедры в рамках научно-методических исследований и педагогической деятельности позволяет высказать некоторые соображения по проблеме эстетического формирования архитектурной среды. Целесообразно затронуть структуру этой среды, ее элементы, состав и роль участников творческого процесса.

Архитектура как искусственно организованная среда жизнедеятельности проявляется в виде разнообразных объектов — от отдельных помещений до градостроительных образований, от монопространств до полипространств, которые могут быть внешними (открытыми) или внутренними (закрытыми). Эта среда может включать в себя городской интерьер (дворцы, ули-

Коллективу типографии № 5

Около 20 лет из юбилейного полуавтомата журнала печатается в Московской типографии № 5 Союзполиграфприма — одна из лучших типографий Госкомзданта СССР. За это время сложилось тесное творческое сотрудничество коллектива типографии и редакции.

Руководство типографии — директор Г. ПЕТУХОВ, начальник производственного отдела О. ПИСАРЕВА — всегда поддерживает нас во всех начинаниях по улучшению художественно-полиграфического уровня журнала, в стремлении к постоянно совершенствованию журнала.

В этом номере нам хотелось бы выразить благодарность за большой вклад в наше общее дело — издание журнала ВСЕМ СОТРУДНИКАМ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ОТДЕЛА ТИПОГРАФИИ, работникам наборного цеха: З. ПЕЧУРИХИНОЙ — начальнику цеха, А. РО-

ГОВОЙ, В. КОСОВОЙ, Н. ОРКОНИЕВИ, В. ЧАЛЬБУЕВОЙ, Н. ОВСИЯНКОВОЙ; печатного цеха: А. ПАРШИКОВЫ — начальнику цеха, Р. НОРКИНУ — заместителю начальника цеха, П. МАКАРОВУ, Н. ДОРОФЕЕВУ, В. РУНОВУ, А. КУЧЕНКОВУ, Н. ВОРОБЬЕВУ, А. ЛОГИНОВУ, В. КУЗНЕЦОВУ, Б. НОВИКОВУ, А. ЖЕЛУДЕВУ, М. КРИВОВИЗОВУ, С. ЗАБЛОТНОЙ; цеха панкографии: В. ИГНАТЕНКО — начальнику цеха, В. АНДРИАНОВУ, В. БУРЬЯНУ, ХОЛИНУ; брошюровочного цеха: С. ЗИНЧЕНКО — начальнику цеха, В. БОГОМОЛОВУ, В. ФЕДОТОВУ, Т. ЖЕКОВУ, Л. ХОХАЕВОЙ, Н. ВОРОНОЦКОВУ, В. КОСТИКОВОЙ. Желаем Вам, дорогие товарищи, новых творческих успехов!

Редакция и коллегия журнала «Архитектура СССР»

цы, площади), городской ландшафт (скверы, бульвары, парки), интерьеры зданий. Любой интерьер (среда) — это ограниченное пространство с определенной функцией и разной степенью связи внутреннего и внешнего пространства между собой и с природным окружением. Сущностное единство внутренней и внешней среды, подчиняется единству формообразующих закономерностей — от функциональных до эстетических. Архитектура как вид искусства своими средствами создает об разную выразительность среды с обязательной долей **существенного** эстетического содержания. В этих условиях важна разница между понятиями «**естетическое формирование**» и «**естетическое оформление**».

Архитектурная среда обладает моментами первичности — **создания** — и вторичности — **существования**. Моральное старение сооружений отмечает временное несоответствие структуры пространства, оборудования или эстетических свойств компонентов среды. Она обычно реорганизуется на уровне ряда компонентов смены оборудования, его размещения, обновления или смены отдельных ограждений, изначальной перепланировки. Вторичность и ограниченность изменений среды по отношению к неизменной материальной оболочке выражается в понятиях «**естетическое оформление**» в отличие от понятий «**естетическое формирование**», означающего изначальное **создание**. Эта разница важна для отличия архитектурной и оформленительской деятельности.

Вытущенное понимание архитектурной, дизайнерской и художественно-монументальной деятельности по созданию среды, отвечая существующей организации проектирования, сложилось примерно в последние двадцать пять лет. Раньше формирование среды входило в понятие архитектурной организации на всех уровнях — городском, ландшафтном, объектовом. Архитектор нес авторскую ответственность за весь средовой комплекс, и общество принимало эту позицию как должную, включая споди сотрудничество и с художниками-монументалистами, и с мастерами-прикладниками. С развитием индустриализации строительства и типизации стандартизировались разного рода изделия. Художественная анонимность их по отношению к среде привела к потери контактов в общем деле между автором-архитектором, художником и мастером-исполнителем. Деятельность первого ограничилась заботой главным образом о художественных качествах экспериментальных объектов. В благоустройстве, интерьерах облике застройки распространялось упрощение форм, уменьшилось число пространственных комбинаций, появилсяла однотипность элементов оборудования и т. д., что начало изодить стереотипность образов. Проектные работы по интерьеру и благоустройству, как правило, уже не включаются в смету и заменяются схематическими изображениями и ведомостями отделочных работ. Завершающая стадия формирования среды, за редким исключением, оказалась бесконтрольной, а точнее, попала под власть самодейственности хозяйственников. Стало правилом «для украшения» интерьеров некоторых общественных зданий обращаться за помощью к художникам (чему способствует их организованность в мастерских художников). Обычно это случается уже при эксплуатации и без участия автора-архитектора. Как правило, в подобной ситуации преобладают взгляды автора-художника, направленные на самовыражение, без учета специфики среды и архитектурного замысла.

Наши взгляды, следует проанализировать особенности работы архитектора,

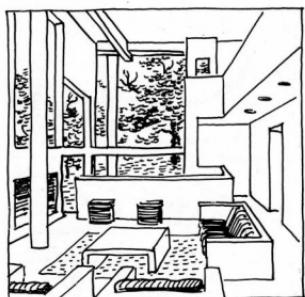
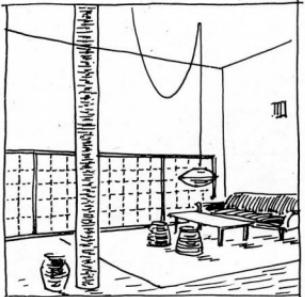
дизайнера и художника на общем поприще создания среды. Действительность полна примеров некомпетентного самонадеянного вторжения в смежную деятельность: монументалисты признают лишь магическую силу цветовых или пластических панно, гипнотизируя их размеры, дизайнеры фетишизируют предметный мир вещей. Архитектор, не подготовленный к решению интерьерных проблем, ограниченный средствами и временем, передоверяет свою работу другим.

Ясно, что эстетическое качество среды зависит лишь от согласованных действий архитектора, дизайнера и художника. И задача состоит в более эффективном распределении их творческих сил.

Напробуем подойти к решению проблемы через дифференциацию структуры среды. Архитектурно организованная внешняя и внутренняя среда может быть представлена как **единство пространства, ограждения и материального наполнения**. Предлагаемая триада поможет установить степень изменчивости во времени компонентов, их художественные особенности и предпочтительность профессионального исполнения.

Архитектурное пространство — своеобразное вместилище среды — выступает в виде объемно-пространственной структуры, фиксирующей внутреннее пространство и его «форму-массу» (помещение, группа помещений, двор, улица, площадь и т. д.). Особенность структуры определяется факторами функционально-технологическими, вместе с этим она обладает и индивидуальными эстетическими качествами, характеризует типологически образную черту архитектурной среды. Объемно-пространственная структура — наиболее постоянный компонент среды — в силу специфики проектирования и осуществления может быть создана только в результате архитектурной деятельности.

Ограждение выступает как опосредованные конструктивные элементы, ограждающие и членящие пространство. Это поверхности, плоскости, объемы. Они материальны, конструктивно и функционально определены: фасады, стены, перегородки, колонны, пол, потолки, лестницы, газоны и т. п. Вместе с этим они важны в эстетическом формироании, являясь средством выразительности или местом приложения других выразительных средств, образно характеризующих сооружения, среду. Мера использования формообразующих качеств ограждающих элементов связана, в первую очередь, с творческим методом автора. Здесь возможны три композиционных подхода: тектонический, декоративно-текtonический и декорационный. В них отражается степень осмысливания и выражения материально-конструктивной структуры сооружения, как основы именно архитектурного творчества, в отличие, например, от театрально-декоративного, имитирующего среду с будто бы ограждением. Тектонический прием связан с выражением работы конструкции. При декоративно-текtonическом приеме частично используются налагаемые на основную структуру формы архитектурно-конструктивных систем, фрагменты и детали для условного обозначения несущих конструкций. Специфика искусства архитектуры наиболее правдиво проявляется в ограждающих поверхностях через подчеркивание собственных формообразующих элементов и использование своих художественных средств — строительного материала, его цвет, фактура, ясность конструктивной системы, взаимодействие частей и целого через их соизмеримость и соподчиненность. При использовании тектонических приемов различия ограждающих и расчленяющих элементов, как правило, органично про-

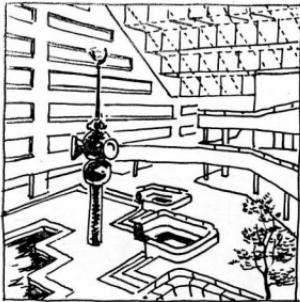

Среда жилого помещения характеризуется связью между пространством, созданным опущением уюта и комфорта. Рационально художественно-образной выразительностью достигается конкретность пространственной формы и тематически определенной разработкой ограждений.

Гостиница «Белого дома» (архитектор К. Синюхова) имеет замкнутую простую геометрическое пространство, создающее ощущение спокойния, изолированности от внешнего мира. Решение ограждениями белыми поверхностями, никаким расположением окна, компактной группировкой немогочлененного оборудования.

Архитектор Р. Мейер в гостинице «Белый дом» (К. Синюхова) в городе Екатеринбург, в которой есть превосходное пространство помещения в природе. Пластичность пейзажа как бы продолжается в пространственной форме помещения, включаящий ряд симметрических между собой арок, характеризующих пространство как единое и органически взаимодействующее с окружающим, включающее расположение и форму оборудования.

Экзотичность летнего дома (архитектор М. Шоу) проявляется в необычности внутренней концепции пространства, верхнего освещения и сцепления материалов и форм ограждений и оборудования.

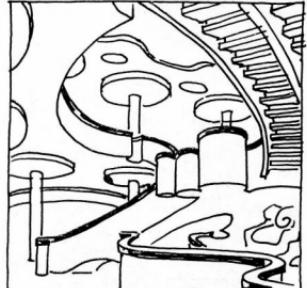
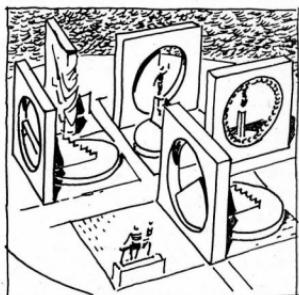
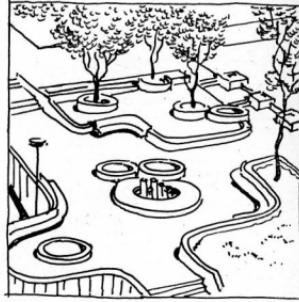
должает архитектурную тему сооружения, приводит к целостности его образа, единству интерьера и экстерьера. Тектонический и декоративно-текtonический приемы связаны с конструктивной структурой и наиболее естественны в архитектурной практике.

Сочетание с архитектурой других видов искусства при этих приемах связано с материальной поверхностью ограждения и возможно лишь при сохранении определяющей позиции архитектора в выборе предмета искусства, его характеристики, исходя из учета композиции объемно-пространственной структуры и выразительности среды. Произведение монументального искусства должно иметь и самоценные художественные качества. При тектонических приемах элементы синтеза искусства согласуются со структурой ограждения единым ритмом, формам, масштабом, а посему неотделимы от архитектуры.

При декорационном приеме ограждающая поверхность рассматривается лишь как фон для цветного или пластичного панно, орнамента, суперграфики и т. п. Для этого приема свойственно внимание к стилистическому единству оборудования и ограждающих элементов, что часто создает целостное ощущение среды. Но поиск органической формы оборудования и окружения, как правило, локален и не всегда совпадает с контекстом объемно-пространственного замысла, а порой и разрушает его, сделав стены или опоры нематериальными, например, при обивочных зеркалах или настенных суперграфических панелях. Декоративность приема частично ведет к расхождению стилистических решений экsterьеров и интерьеров. Однако подобные решения могут быть оправданы рядом ситуаций: реконструкция, организация музыкальных экспозиций, городское оформление и др. Применение декорационного приема связано с понятием «эстетическое оформление», когда происходит отстранение от формообразующих моментов и мысль устремляется на свободное конструирование накладных структур, на лишенных собственной логики и эстетических качеств. Художественная выразительность плоскости проявляется здесь через самоценные графические, рельефные или цветовые свойства. Декорационный прием более присущ художнику-дизайнеру, декоратору, оформителю.

Материальное наполнение охватывает размещение оборудования в определенном пространстве. Для эстетического формирования среды важны для взаимосвязанных моментов — архитектурно-композиционный замысел пространства и художественная самоценность изделия. Создание оборудования представляет специфическую сферу дизайнерского творчества. Номенклатура изделий для интерьерной среды представлена оборудованием, предметами обихода и декоративно-отделочными материалами. Характеристика экстерьерного оборудования определяется понятием «городской дизайн».

Для участия в формировании среды оборудование должно быть пространственно скомпоновано в соответствии с архитектурно-композиционным замыслом и знанием утилитарно-технологического использования. В восприятии интерьера важную роль играет объем наполнения пространства оборудованием, отмечающий его композиционную значимость. Сравнение среды жилой квартиры и общественного учреждения, можно убедиться, что с увеличением пространства уменьшается «действие» оборудования, растет значение среды выразительности первого и второго компонентов. И в то же время в больших пространствах отдельные изде-

II
Среда общественного помещения выделяется значительной величиной архитектурного пространства и усложненностью и компонентности его «потребления». Проведение бесконечной активности в разнообразной композиционной организации пространственной формы, выявление ее динамичности, пластичности, члененности и, тем самым, получение индивидуальных образных характеристик.

Центральная ядро композиции Международного центра торговли (архитектор В. Кубасов и др.) одновременно является ядром и системой, определяющей художественную концепцию интерьера, поддержанного новымением огромной кровли-внешка, монотонным ограждением стены-галереи и активным благоустройством «земли».

Многогранные центральное пространство, развивающееся по вертикали, составляет композиционное ядро Бальнеологической лечебницы в Дружбине (архитекторы А. Шильникене и Р. Шильникене). Равномерно распределенных уровней и связывающей их лестницами определяет динамичную устремленность пространства, подчеркинутую пластически сочным движением крыши-«крыльев», опоясанных ограждениями из архитектурных деталей башенчатой формы.

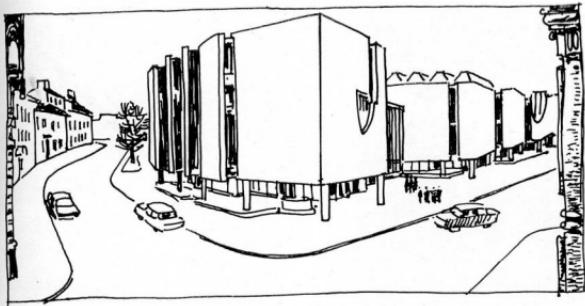
Пространственная форма зала Музея этнографии Армении (архитектор Р. Исраелян) обрамляет афиширующий компонент, выявляющий горизонтальную, поступательную, движущуюся членность геометрических пространственных форм поддерживается соответствующими формами ограждения — арками, куполами, фризами, световыми отверстиями.

III
Пространственные композиции благоустройства всегда раскрыты в озарении, пропущенное или архитектурное, и связаны с ним определенным отношением. Пространственная форма выявляется через активную разработку поверхности «аэраторов» газонов, выделение зон отдыха, вертикального ограждения в виде объемных конструкций скользящего, стеклянны, зеленые насаждения и др.).

Во фрагменте сквера на улице Малюковского в Минске (архитекторы Г. Бонук и Э. Вининец) с мощной, выразительной вертикалью из парпорных стенок и скамей выделены зоны отдыха. Значимость ее подчеркнута разработкой замкнутых и декоративных элементов в центре. Высокие деревья на газоне создают вертикальную перспективу, ведущую к выделению камеры пространственной формы.

Монументально-торжественное пространство мемориала «Слава Труду» (архитектор В. Дацюк и др.) в Бресте, в котором размещены памятники четырех категорий архитектурной организации отдельных зон. Вертикальные стены с круглыми отверстиями отмечают сферы зон и создают барьеры для прохода, визуализирующие между ними. Высокая стена здания, облицованная мрамором, служит лишь нейтральным фоном.

Эспланада Республиканской библиотеки в Анкаре (архитектор А. Ахмедов) подчеркивает торжественный характер здания, отражая в идентичной объемно-планистической структуре внутренних дворов. Значительная пространственная величина эспланады подчеркивается члененостью зоны, разнообразие объемных решений которых обединяется единство стилистического выражения.

В образной характеристики «городского интерьера», например улицы, активно выступают пространственность формы и застройка.

Главный изгиб улицы в центре Бельгии и небольшой уголок здания подчеркивают извилистость ее линий. Ощущение каменистости среды закрепилось постановкой нового здания, которое повторило пространственную пластику улицы и мысленно характер членности структуры.

Реконструированные старые районы Тбилиси показывают своеобразие пространственной композиции улицы на рельфе. Движение вверх подчеркивается симметричностью застройки и ясной композиционной структурой.

«Умеренные небоскрабы» на седьмой авеню в Нью-Йорке образуют пространство, напоминающее глубокий каньон. Вертикальные массы плотно стоящих зданий выражают масштаб гигантского города.

Лия могут получать активную композиционную роль, требующую уникального исполнения. В этом случае оборудование становится средством усиления выразительности среды, определяющим его место, величину стиля, масштабность членения и т. д. Архитектурно-образная идея может подсказать органичную индивидуальную трактовку характера оборудования от всего комплекса до изделия. Создание предметного окружения, подверженного изменениям во времени, является прерогативой дизайнерской деятельности, но полноценность его качества определяется соответием идеино-композиционному архитектурному замыслу.

Итак, можно отметить три вида профессионально-творческой деятельности, связанных с созданием эстетической ценности архитектурной среды: архитектурную, художественную и дизайнерскую. Бытьеющее мнение, что высокий эстетический уровень в этой сфере может возникнуть как суммарный итог трех видов деятельности, теоретически беспророка, но в практике трудно реализуется по организационным причинам и несомнениюю позиций авторов, разъединенности их усилий во времени.

В триаде профессий ведущая роль должна быть отведена архитектурной деятельности. Она создает первооснову среды — архитектурное пространство со своей структурой и формой, образно одухотворяющее конструкцию ограждения и использует материально-предметное наполнение для подчеркивания индивидуальных особенностей среды. На создание материально-предметной среды и ее элементов направлены дизайнерская деятельность. Диапазон ее достаточно широк — от изделия, через ансамбли предметов до создания микросреды, включая художественное решение ограждающих элементов и пространственную организацию оборудования. Для последних действий соприкасаются с архитектурным творчеством и должны опираться на знания закономерностей функционально-технологических процессов и основ архитектурного формообразования. Художественно-монументаль-

ная деятельность по формированию среды может выступать лишь в рамках закономерностей синтеза искусств.

На всего этого следует, что приоритет архитектурной деятельности определяет ее ответственность за эстетическое формирование среды. Именно архитектурные средства должны играть ведущую роль в эстетике среды. Роль других искусств и дизайна в этой среде важна, но должна рассматриваться с позиций синтеза, т. е. опираться как своеобразное архитектурно-композиционное средство, согласованное со всеми прочими, но подчиненное авторской позиции архитектора.

Сегодня в части компонентов «ограждение — оборудование» среда организуется спонтанно, под влиянием мало согласованных действий большого числа участников процесса — архитекторов-объектников и планировщиков, ландшафтных архитекторов, реставраторов, инженеров по зеленому строительству, дизайнеров по оборудованию, художников по интерьеру и монументалистов, художников по выставкам и оформлению и, наконец, широкой самодействительности населения. При подобной дифференциации земли, комплексно решавшей проблемы эстетического формирования среды, отсутствует. Само собой напрашивается концентрация усилий, переход от энзидиодического сотрудничества специалистов к специализированной организации проектирования. Ведущий профессии здесь станет специалист по интерьеру и благоустройству, по существу, архитектор. «Интерьер и благоустройство» должны пониматься широко, на уровне внутренней и внешней архитектурной среды как завершение предварительных объемно-пространственных решений. Единичная сущность задач по концептуализации элементов ограждения и наполнению предметной среды во всем их многообразии определяет и единство методов, и средах их разрешения. В круг знаний специалиста должны войти вопросы архитектурного, ландшафтного и дизайнерского формообразования, а также понимание художественно-монументального и прикладного творчества и композиционных возможностей светоизлучающих средств. Включаясь в архитектурное проектирование, начиная с определения идеи сооружения, далее «специалист (архитектор) по-интерьеру» ведет свою часть работы, весьма значительную по объему, до реализации, используя специальные знания, навыки и опыт сотрудничества с коллегами по творчеству. Сложившаяся система коллективного проектирования обеспечивает органическое участие нем «специалиста по интерьеру». Архитектурная деятельность составит основу специализации, а сотрудничество с художниками и дизайнерами может быть гибким,

в зависимости от значимости объектов — типовых, уникальных. Речь здесь идет лишь о тактическом применении выразительных средств, а не о разной степени качества их исполнения. В этих условиях значительная часть работы будет выполняться «специалистом» с разумным использованием ситуации, материалов, конструкций, стандартного оборудования и пр. В целом просматривается и экономическая целесообразность за счет своеобразного проектирования, отсутствия в дальнейшем переделок, перерасхода материалов и пр. Индивидуальные работы мастеров-монументалистов или дизайнеров станут достопримечательностью ключевых сооружений.

Из всего сказанного напрашиваются следующие выводы.

Необходимо объективно оценить значение целостного формирования среды, включая и эстетическую сторону, узаконить ее государственными актами, включив все элементы среды в состав проектирования, утверждения и контроля исполнения.

Следует организовать систему проектирования и реализующих подразделений на разных уровнях. Базой должны послужить архитектурные учреждения, в которых могли бы существовать подразделения «интерьер и благоустройства», работающие в контакте с архитекторами. Для удовлетворения потребностей реконструкции можно создать ряд специализированных служб, консультативных и проектных, работающих на хозрасчете, при отделах районного архитектора (для государственных организаций) и предприятиях сферы обслуживания (для населения). Целесообразно в нашей профессиональной печати шире популяризировать основы эстетики среды, приводить удачные примеры из практики и т. п.

Обособление сферы специализации поможет стимулом к ее научно-техническому и художественному развитию, проведению исследовательских работ, например, по психологии восприятия типов пространств, роли цвета и света, взаимодействию компонентов искусственной и естественной среды и др.

В итоге могут быть выбраны критерии для проектирования и таким образом произойдет отход от субъективности пышных представлений, главным образом, визуальных. Можно надеяться, что повышеение требовательности к качеству среды решительно повлияет и на расширение палитры строительных и отделочных материалов. И естественно, нужно готовить кадры «специалистов по интерьеру и благоустройству». Если начало этому положено в Московском архитектурном институте, то в стране найдутся и другие высшие учебные заведения, где условия для продолжения такого опыта уже имеются.

В. А. Лавров

Виталий Алексеевич Лавров — заслуженный архитектор РСФСР, доктор архитектуры, 80-летний юбилей которого отметил архитектурная общественность, более полу века плодотворно и целеустремленно работает в сфере градостроительства. Его деятельность тесно связана с историей становления и развития советского государства.

В 1928 г. Виталий Алексеевич с отличием заканчивает ВХУТЕМАС, его дипломный проект — «Социалистический город». Эта же тема развивается в проекте «Города — коммуны «Автострой» бригады АРУ (архитекторов-урбанистов) — Г. Круткова, В. Лаврова, В. Попова. Острый по пространственно-композиционному замыслу и ясности функциональной организации проект «поселения последовательно социалистического типа» привлек внимание архитектурой общественности. Он экспонировался в 30-х годах на международных выставках в Милане, Амстердаме и снова спустя десятилетия, уже в наши дни, знаменуя примечательные времена, получает отзыв на выставке Москва — Париж.

Творческая биография Виталия Алексеевича на протяжении ряда лет связана с великой стройкой страны — ДнепроГЭСом и первенцем советского градостроительства — городом Запорожье. Здесь, работая вместе с крупнейшими советскими зодчими В. Весининым, Г. Орловым, Н. Колли, Виталий Алексеевич проектирует своеобразный по композиции жилой квартал и площадь перед плотиной ДнепроГЭСа, строит на главном проспекте города жилые дома.

Бурное социальное и экономическое развитие союзных республик, бывших окраиной царской России, уже с первого десятилетия Советской власти поставило перед советскими градостроителями проблему социалистического переустройства городов среднеазиатских республик, Армении, Азербайджана, Грузии.

С начала 30-х годов в деятельности Виталия Алексеевича значительное место занимают исследования и проектные работы по реконструкции городов Средней Азии (Андижан, Маргелан, Чарджоу и др.). Он разрабатывает первые проекты планировки, публикует статьи по этой проблеме, участвует в экспедициях Академии наук СССР по изучению древних поселений Средней Азии. Творческие связи Виталия Алексеевича с градостроительством Узбекской, Таджикской, Туркменской республик проходят через многие десятилетия, вновь и вновь показывая характерную для него особенность

сочетания глубинного проникновения в прошлое и прогнозов на будущее.

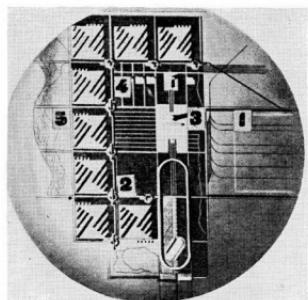
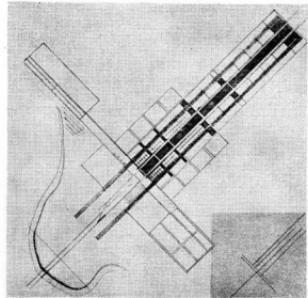
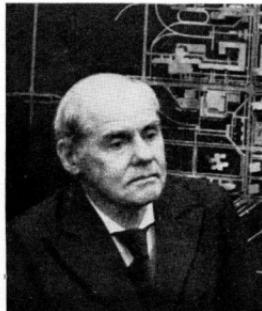
В 1946 г. Виталий Алексеевич за свое исследование «Градостроительная культура Средней Азии (с древних времен до середины XIX в.)» получает учченую степень доктора архитектуры. В 70—80-х годах Виталий Алексеевич консультирует разработку экспериментальных проектов центров Самарканда и Ашхабада, руководит молодыми исследователями, изучающими проблемы развития городов и систем расселения в среднеазиатских республиках.

При изначально свойственном Виталию Алексеевичу стремлении сочетать проектную работу (он проектирует в мастерской братьев Весининых) и научные исследования, закономерно, что с момента создания в 1934 г. Академии архитектуры — учебного и научного центра страны в области архитектуры и градостроительства, его творческая деятельность связывается с Академией архитектуры, затем с Академией строительства и архитектуры, а в последние десятилетия — с ЦНИИ градостроительства. Результатом многолетней практической и теоретической работы явился также фундаментальные труды, как книга «Город и его общественный центр», раздел о реконструкции городов в «Основах советского градостроительства».

Усложнение и изменение форм жизнедеятельности населения, рост городов, новые требования к среде обитания требуют непрерывных поисков в области методики и практических приемов преобразования городов.

Объединяя как редактор-составитель работы большого коллектива научных работников и являясь ведущим автором, Виталий Алексеевич на протяжении последнего десятилетия публикует ряд работ, посвященных проблемам преобразования городской среды. Среди этих трудов важным этапом является исследование «Преобразование среды крупных городов и совершенствование их планировочной структуры» (1977 г.), для которой характерно стремление выявить взаимосвязь архитектурно-пространственной среды с изменениями формами жизнедеятельности и ролями городов как центров систем расселения.

В большой, исключительно насыщенной творческой жизни градостроителя — ученого и практика можно выявить основные лейтмотивы творчества. Виталий Алексеевич — глубокий знаток и исследователь национальных традиций в градостроительстве, их творческого развития в

новой динамически развивающейся среде. В 1946 г., когда перед зодчими страны, вдохновленными победой советского народа в Великой Отечественной войне, стояли грандиозные задачи восстановления разрушенных фашистскими захватчиками городов и сел, Виталий Алексеевич исследует «Национальные традиции русского градостроительства» (тема его выступления на сессии Академии архитектуры); одновременно в коллективе, руководимом академиком А. Щусевым, разрабатывается проект восстановления и развития древнего русского города Новгорода. Рядом со старым ядром города Кремлем создавался новый общественно-административный центр, с площадью для празднеств и демонстраций, с главными административными зданиями города и памятником героям Великой Отечественной войны, «Это», — писал В. Лавров, — будет символизировать основную идею восстанавливаемого города — организическую связь и преместность исторически сложившихся традиций русского градостроительства».

В 1977 г. вышла книга Виталия Алексеевича «Развитие планировочной структуры исторически сложившихся городов», обобщившая неустраненную работу автора на протяжении нескольких десятилетий над проблемами традиций русского градостроительства и включившая исследования истории формирования планировочной структуры и архитектурного облика русских городов и их центров.

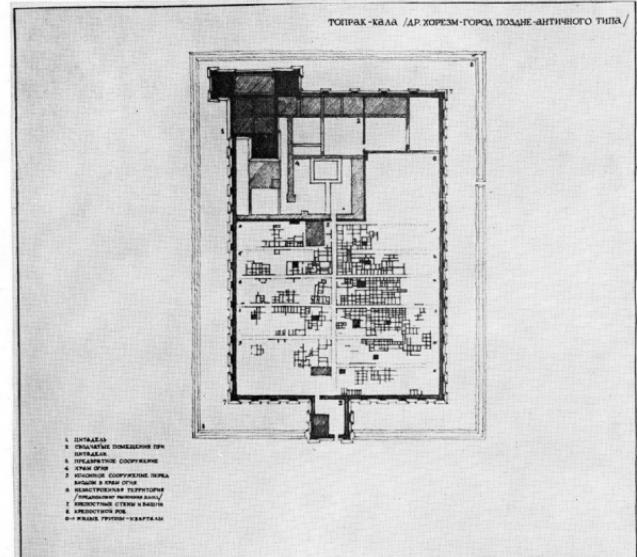
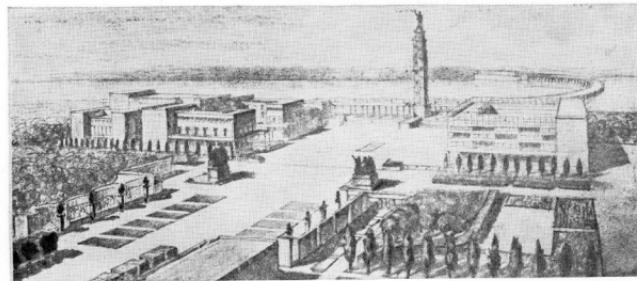
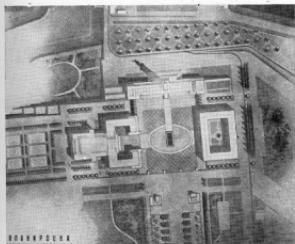
На огромном документальном материале автор выявляет характерные черты

Проект социалистического города. 1928 г.
Фрагмент. Архитектор
В. Лавров

Проект планировки города-
коммуны «Автострой», 1930 г.
Архитекторы Г. Крутников,
В. Лавров, В. Попов

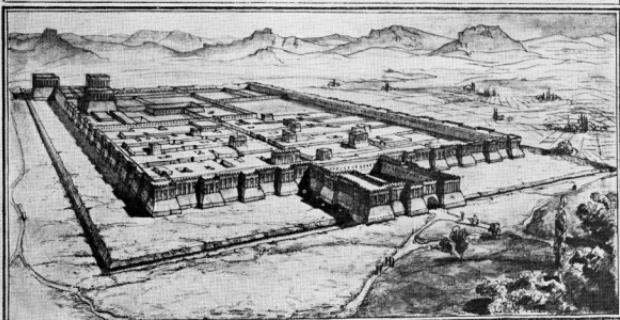
1 — автозавод; 2 — жилые комплексы; 3 — парк с Дворцом культуры и спортивными площадками; 4 — административный центр; 5 — школа

Проект планировки площади
у Днепровской плотины:
план; перспектива

творческой деятельности русских зодчих — «горододельцев», которая, как он пишет, «являлась одновременно результатом и аналитических размышлений, и трезвых практических расчетов. Но вместе с тем, выражала живое ощущение человека, на-
дленного художественной интуицией, вер-
ным глазом, глубоким чувством прост-
ранства». В градостроительной литературе XX в. эта книга, иллюстрированная об-
ширным графическим материалом, зани-
мает уникальное место, раскрывая новые
черты и грани развития великого градо-
строительного искусства России.

Закономерно, что на протяжении мно-
гих десятилетий работы Виталия Алексе-
евича были тесно связаны с преобразова-
нием и развитием столицы советского го-
сударства — Москвы. В 30-х годах Вита-
лий Алексеевич принимает участие в кон-
курсе на проект Дворца Советов, проекти-
рует площади и магистрали города, а позднее, как например, в конкурсантом про-
екте планировки и застройки центра сто-
лицы, воплощает свои идеи и ищет пути
развития его структуры во взаимосвязи с разви-
тием всего города. В его научных разработках и книгах — «Реконструкция крупных городов», «Методика реконструкции городов», «Преобразование среди
крупных городов совершенствование их
планировочной структуры» проанализиро-
ван весь комплекс проблем сложного, про-
текающего длительное время процесса
развития населенных мест, совершенство-
вания их пространственно-планировочной

Вариант проекта
реконструкции плана
древнего города Топрак-Кала

в Хорезме (по данным
обмеров в составе экспедиции
Академии наук СССР)

Вариант проекта планировки города. 1935—1937 гг.

Конкурсный проект планировки и застройки центральной части города Москвы. 1967 г. ЦНИИП градостроительства.
Архитекторы В. Лавров (руководитель), С. Смирнова, К. Варламова, А. Моникова, М. Савельев, И. Бекина, Т. Ковалева, О. Кудриццев, инженеры Б. Черепанов, С. Шапошников
макет застройки;

схема развития столичного центра в увязке с предлагаемой схемой планировки Москвы и возможной трассировкой линии экспресс-метро

схема планировочной структуры столичного центра

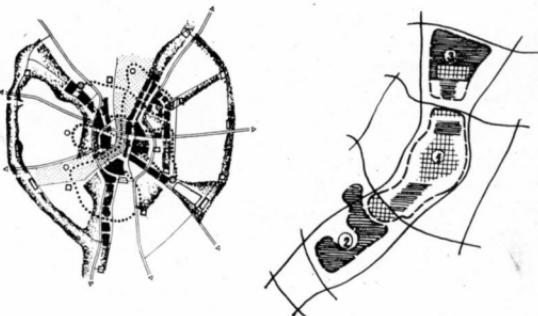
1 — Зона ядра исторически сложившегося центра;
2 — Юго-западная зона; 3 — Северная зона

организации, застройки и благоустройства с целью создания планировочных систем, способных развиваться, преодолевая постоянно возникающий конфликт между устаревшей планировочной структурой и возникающими новыми требованиями жизни.

На основе глубокого научного анализа работ по преобразованию планировочной структуры крупных и крупнейших городов, в первую очередь Москвы и многих столиц мира, В. Лавров формирует методические положения, направленные на совершенствование управления процессом реконструкции.

Годы не притушили остроты мысли Виталия Алексеевича, не изменили градостроительного принципа — всегда смотреть вперед, искать пути «от прошлого в будущее», не уменьшили неустомимого трудолюбия и не ослабили глубокого интереса к изучению путей развития городов, к судьбам архитектурного наследия.

Г. МАЛОЯН, О. СМИРНОВА

Были галереи или нет?

О прошлом храма Покрова на Нерли

К. АФАНАСЬЕВ

В монументальном труде И. Воронина «Зодчество северо-восточной Руси» (М., Наука, 1961) одна из глав посвящена архитектуре церкви Покрова на Нерли. Речь идет о прекраснейшем памятнике русского зодчества. И. Воронин предлагает радикальную реконструкцию этого удивительного храма. Естественно, в процессе научного исследования могут возникнуть рискованные гипотезы, но в данном случае вызывает возражения прежде всего, абсолютная уверенность, с которой предлагаются проект реконструкции. Два мало чем отличающихся друг от друга варианта, графически отлично выполненные в крупном масштабе, показаны на специальных вкладных листах. Дискуссия о прошлом храма далеко не завершена, а гипотетический проект подан так, что читатель может принять его за истинное положение дела.

Храм Покрова на Нерли является центральным, наиболее совершенным звеном длительной эволюции развития типологических форм четырехстолпенных, одноглавых храмов, возведимых на Руси в XII—XIII вв. Минув храмы Новгорода, к нам можно отнести храм Спаса Преображения в Переяславле Залесском, церкви Бориса и Глеба в Кидекшах, Дворцовый собор в Боголюбии, церкви Георгия Золотых ворот, собор Рождественского монастыря, Дмитриевский собор, Успенский собор Князинина монастыря во Владимире. В архитектуре Дворцового собора в Боголюбии и церкви Покрова на Нерли мы наблюдаем качественный скачок, но отнюдь не нарушение генетической связи в этом ряду замечательных памятников Владимира-Сузdalской Руси.

У храма Покрова существовали кирпичные пантеры, сооруженные не ранее XVII в., очевидно, в пору, когда позакомарное покрытие было заменено четырехскатным. Такие пантеры, стены которых были выполнены из кирпича, в какой-то мере противоречат мысли, высказываемой И. Ворониным, о первоначальных белокаменных пантерах, которые не могли бы исчезнуть бесследно.

Наличие в западной части южной стены заложенного впоследствии арочного дверного проема свидетельствует о существовании здесь входа в храм, а, следовательно, и перехода, связанного с лестницей. В раскопках, проведенных Н. Артлебеном в 1958 г., найдены у южной стены три капители и три тонкие каменные плиты с изображением грифонов. Из этого можно сделать вывод о существовании здесь «изнанного» здания близ церкви. Однако незначительное число обнаруженных камней свидетельствует об ограничении по объемам сооружения и косвенно свидетельствует не за, а против каких бы то ни было обширных, охватывающих храм галерей. Подобных фрагментов на западной и северной стенах найдено не было. Отмостка белокаменными плитами холма, вскрытая раскопками, оказалась пересеченной, что так же косвенно свидетельствует об отсутствии

здесь в свое время сколько-нибудь значительного сооружения.

Вслед за Н. Артлебеном И. Воронин предполагал наличие у храма на Нерли лестничной башни и перехода к арочному проему в южной стене. Данные раскопок 1954—1955 гг. как будто бы явились основанием для иного решения этого вопроса.

И. Воронин, открывший вновь ранее известную стенку в толще холма, окружающего основание храма, сразу же имеет ее фундаментом галереи, но визира на то, что она значительно тоньше не только фундаментов, но и стен сооружения. Нужно заметить, что галереи у храмов обычно имели стены той же толщины, что и стены самих церквей, а следовательно, и фундаменты у них должны были быть соответственной толщины. Глубина заложения оснований следовало бы ожидать как для галерей, так и для стен храма одну и ту же. В натуре же оказалось, что стена — «фундамент» заложена выше. Меньшая нагрузка на основания могла бы привести к сокращению их подошвы, а не к разным отметкам залегания. Все это отнюдь не свидетельствует о том, что у храма были монументальные галереи.

Необходимо отметить, что чертеж 135 в книге И. Воронина показывает план не фундамента церкви, а ее план по первому прусу, совмещенный с планом вскрытых «фундаментов». Было бы правильнее на плане показывать не стены храма, а их фундаменты; картина выглядела бы совсем иной — вскрытые «фундаменты» показались бы несоразмерными.

И. Воронин мелко говорит о том, что стоялы со стенами свидетельствуют о ленточных фундаментах. Если это так, то наличие подобных же ленточных фундаментов, свидетельствующих храм с галерей, следовало бы считать почти обязательным, однако таких связей нет.

Неожиданной особенностью открытых раскопками стен, или «фундаментов», является тщательная обработка их наружной и внутренней поверхности. Такой же тщательной обработке подверглись и фундаменты самой церкви. Мы забыли еще напомнить, что они заложены необычайно глубоко — более чем на 5 м от уровня пола.

Невольно напрашивается мысль о том, что церковь могла бы быть сооружена на высоком своего рода подклете или подиуме, что было бы весьма эффектно. Однако данные археологических исследований свидетельствуют о том, что на всю высоту белокаменного «подиума» был засыпан землей, образующий искусственный холм, на котором оказалась водруженный храм. Об этом свидетельствовали слои строительного мусора в толще холма.

Нет необходимости повторять рассказанную на страницах книги И. Воронина историю постройки храма; добавим лишь, что его стены сооружались в виде короноподобных блоков и сердцевина, заполненная бутом на известковом рас-

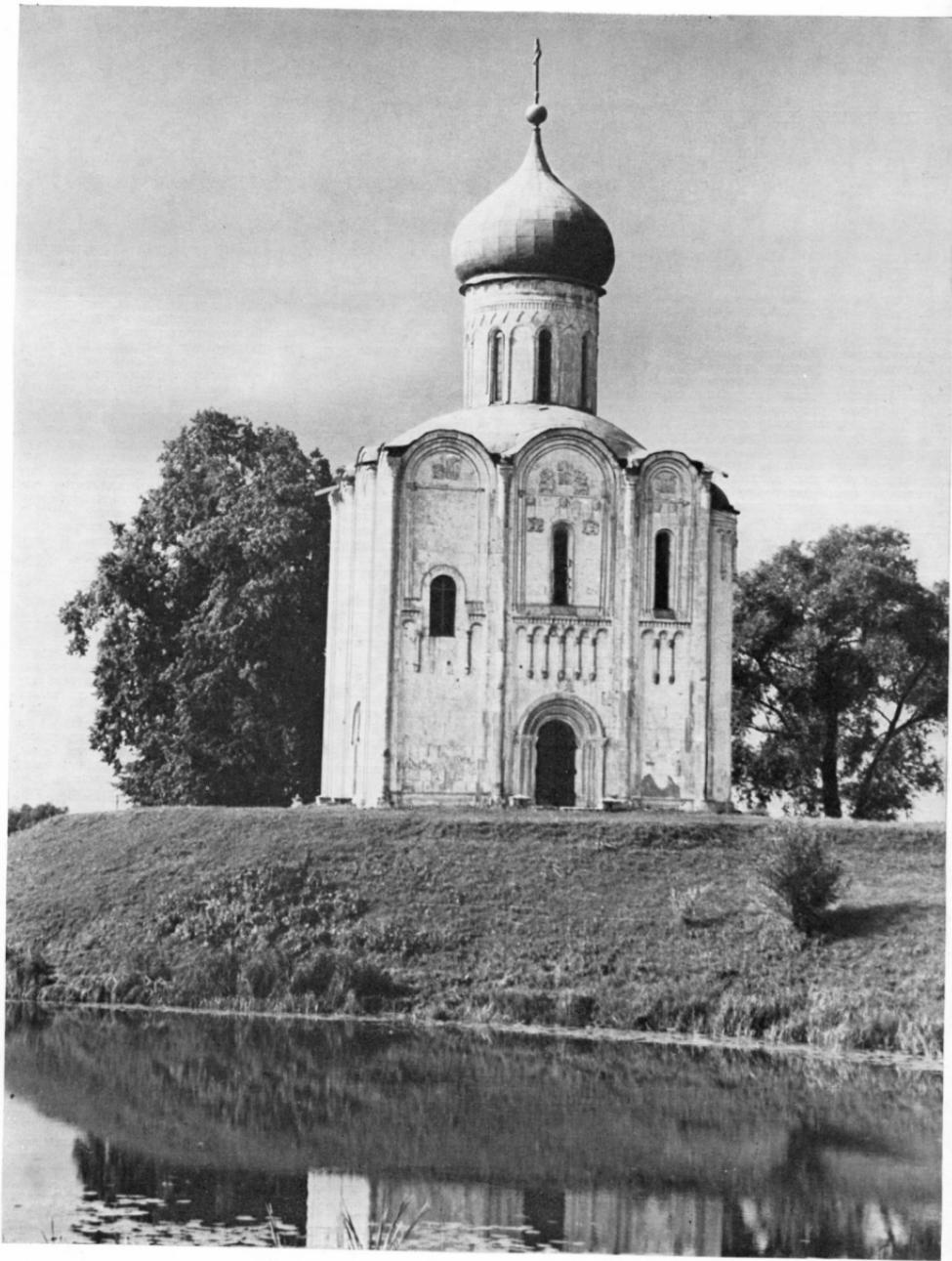
творе. Такая кладка стен и фундаментов храма по-видимому объясняется необходимостью задержать раствор в толще стен до схватывания и не дать ему вылезти через швы наружу. В обычных случаях фундаменты сооружались в виде простой забутовки выкопанных ров.

Юго-западный угол, вскрытый раскопками стены, или по терминологии И. Воронина «фундамент», значительно толще, чем в других ее частях, что справедливо сопоставляется с наличием здесь входа на хоры. И. Воронин предполагает, что в толще этой части стены располагалась лестница. Возможно, такая мысль и верна, однако следует заметить, что эта часть «фундамента» по толщине мало отличается от толщины фундаментов наружных стен, а потому, быть может, была просто фундаментом той самой угловой башни, о которой ранее говорил вiced за Н. Артлебеном и сам И. Воронин. К тому же конфигурация «фундамента», образующая на фасадах неожиданные для отличия спроектированного сооружения уступы, тоже не свидетельствует в пользу якобы окружающей его галерей.

Предложенная проектом реконструкции лестница внутри стены могла иметь ширину не более 70 см. А ведь это парадная лестница, ведущая на традиционные княжеские хоры. Таких узких и непараллельных лестниц в великолукских храмах мы не знаем, тем более при наличии окружающих храм галерей. На наш взгляд, вовсе не обязательно предполагать в толще стены лестницы, тем более, что по длине уширения западная часть «фундамента» в два раза меньше ее южной части и располагается «в створе» южной стены.

Для сомнения, конечно, есть основание, заключающееся в отсутствии дополнительных, вскрытых раскопками следов той башни. Но для того, чтобы предложить более достоверное решение задачи, серьезных оснований нет. В Дворцовом соборе в Боголюбии, близкайшим по типу и характеру церкви Покрова, лестничная башня и переход на хоры по композиции близки тому, что можно было бы предложить. Упомянутый Н. Ворониным собор Рождественского монастыря имеет композицию лестничной башни и вовсе аналогичную той, какую мы можем иметь в виду в нашем случае. И еще более убедительный пример — лестничная башня и переход на хоры у Дмитриевского собора во Владимире, с которой мы можем ознакомиться по рисункам Ф. Дмитриева и чертежам Ф. Рихтера, публикуемым Н. Ворониным. О том же свидетельствует и реконструкция И. Воронина Успенского Андреевского собора во Владимире.

Трудность для реконструкции лестничной башни возникает из-за отсутствия следов опорных конструкций и примыкания их к стенам храма. Но ведь юго-западная часть «фундамента» сохранилась уже всего, оказалась разобранной на глубину 2,82 м, именно здесь и был впоследствии устроен подвал. К тому же ре-

сторация памятника в 1803 г. проводилась так, что следы починки белокаменных стен неразличимы.

В итоге мы должны считать задачу реконструкции лестницы — входа на хор церкви Покрова — до сего времени нерешиенной.

Теперь о галерее в целом. Н. Воронин и помогавшие ему архитекторы Б. Дедушкин и Б. Огнев не видели смысла в наличии «фундаментов», если на них не возведенна галерея. «Предположение, что эти глубокие фундаменты имели смысл дополнительного обеспечения оснований храма, — совсем невероятно, — пишет Н. Воронин, — так как конструкция этих последних достаточно солидна, чтобы гарантировать здание от любых случайностей». Однако сам же Н. Воронин приводит выдержку из статьи Н. Малицкого, в которой описывается состояние церкви до ее реставрации («Покровский упраздненный монастырь на р. Нерли. Из прошлого Владимирской епархии», вып. III, Владимир, 1912, стр. 13—19). Там сказано: «...после самую церковь подступала вода, от которой и фундамент подымается в из стен исподне камни обивают льдом». В подтверждение этому каменное помещение искусственного холма, служащего основанием храма, с западной стороны подверженного атакам льда, оказалось, по свидетельству самого Н. Воронина, на дне старицы. Наличие «фундаментов» лишь с северной, западной и южной сторон, казалось бы, свидетельствует о существовании пантерей, но в то же время течение реки, полные воды и лед явился угрозой сохранности храма, двигаясь с западной стороны. К тому же стены и фундаменты абсид значительно мочились.

Сооружать искусственный холм у самой воды при спуских двух рек, ничем не укрепляя его, было бы легкомысленно. Можно думать, что если бы реки не отступили от храма, то берег был бы размыт, и храм давно рухнул, даже имея укрепляющие его стены. Необходимость укрепить сам искусственный холм и подход вокруг храма на вершине холма также требовала подпорной стены. Современное нам инженерно-строительное искусство решило бы подобную задачу примерно так же.

Выход: вскрытие в толще искусственного холма стены, без всякой якори сооруженной на ней галереи, имеет большое конструктивное значение.

Остаются без объяснений загадочные пиластры с внутренней стороны «фундаментов». Быть может, каменный подиум имелось в виду не засыпать землей, и они должны были служить как бы опорой для арок или полуарок, которые связывали бы их с фундаментами церкви, но в процессе строительства решено было засыпать фундаменты грунтом, и пиластры остались неиспользованными. Так или иначе, к сооружению галерей и к решению возникшей загадки, они, очевидно, отношения не имеют.

Поиски исторических аналогий приводят Н. Воронина к противоречивым результатам. С одной стороны, он говорит о характерном для XI—XII вв. типе храмов с галереми-пантерами, но примеров приводят только два. Один — это Борисоглебский собор в Чернигове — пример неудачный, так как это сооружение иного масштаба и другого стилеститического типа, а не четырехстолпная маленькая церковь. Пантеры служили для размещения избыточного количества народа и своего рода некрополем, чего в нашем случае не было. Другой пример — храм во Виззах. Но Б. Рыбаков, проводивший раскопки, высказывает предположение, что его па-

нтесть-галерея была сооружена впоследствии.

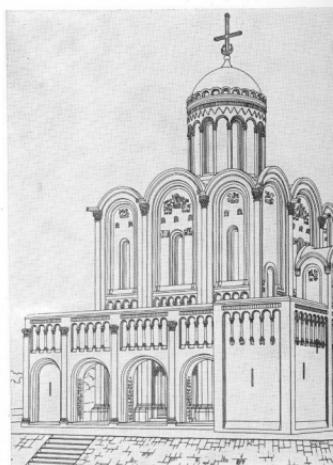
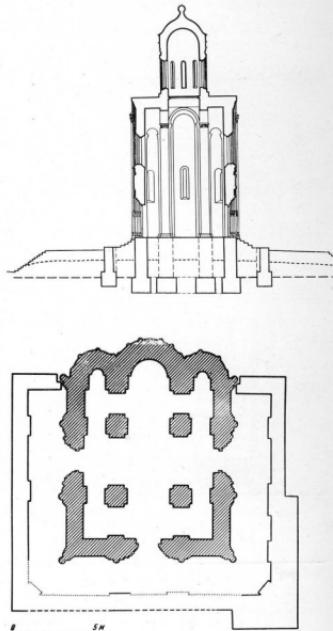
Примеров же храмов, относящихся ко второй половине XII в. и не имеющих пантер, достаточно много. Все они относятся к той же типологической группе, что и церковь Покрова. И сам же Н. Воронин говорит об исчезновении из практики в ту пору галерей. Таким образом, существование галерей у храма Покрова следовало бы признать вообще неожиданностью (речь идет о галереях, а не о пристройках в виде лестничной башни).

Впоследствии мы встречаемся со множеством примеров устройств подиума или подклета и открытого гульбища на уровне пола храма. Но из современных церквей Покрова храмов подобного типа мы можем назвать, пожалуй, только надвратную церковь Золотых ворот во Владимире, у которой есть открытый обход. Аналогия, конечно, далекая, но обе церкви оторваны от уровня земли и служат своего рода оформлением входа со стороны реки во Владимир и Боголюбовскую резиденцию князя.

Высказанные нами соображения вызывают вполне обоснованное сомнение в наличии у храма галерей. Однако описание комплекса с детально разработанными проектами реконструкций ее у церкви Покрова на Нерли убеждает в полной невозможности даже предполагать существования галерей. Дело в том, что она, судя по проектам, закрывала бы на фасадах замечательный архитектурный фриз. Этот основной элемент архитектуры фасадов, выполненный в соответствии с устанавливающейся традицией, к тому же дорогостоящий и отличающийся многою силой у строителей, оказался бы уничтоженным. Рассуждение о том, что системы работы владимирских мастеров заключалась во «всесторонней» обработке каждой части сооружения, хотя бы в противоречие со здравым смыслом, ни с чем не сообразно. Приведенный пример Дворцового храма Боголюбова, где оказались закрыты пристройкой несколько колонн фриза, конечно, в данном случае не может идти ни в какое сравнение. Да и в этом храме, очевидно, лестничная башня и переход вышлились последовательно отнюдь не одновременно с сооружением храма. Одно это обстоятельство лишает предложенный проект всякого основания.

Другое столь же существенное обстоятельство заключается в невозможности перекрыть галерею каменными сводами. Н. Воронин прямо говорит: «Это, во всяком случае, не было арочное сводчатое перекрытие». Авторы реконструкции предлагают взамен каменных сводов... деревянное перекрытие! Это так же невозможно и равносильно отказу от всякой галереи. В виде примера приводится случай устройства деревянных настилов на хорах в интерьере храмов, но это далеко не одно и то же. Для великокняжеского сооружения, выполненного из необычайной тщательностью, имеющего мемориальное значение, подобное решение было бы недопустимо.

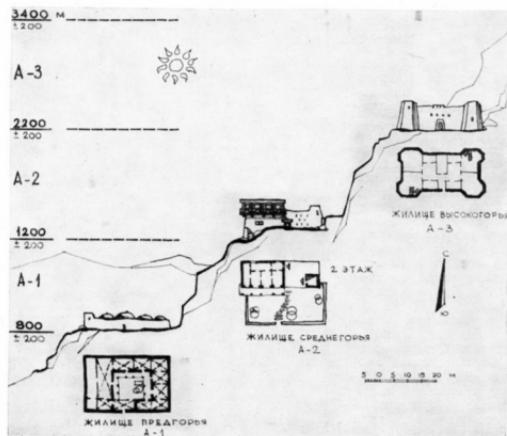
Многие из высказанных соображений, как мы уже отметили, имеют не определяющее, а как бы косвенное значение для решения стоящей перед нами задачи. Но расположение на фасадах колончатого фриза с одной стороны, и невозможность перекрыть галерею каменными сводами, с другой, делают само предположение о ее существовании непримлемым. Приведенное Н. Ворониным археологическое исследование, предложенные им варианты реконструкции якобы окружающих храм галерей, являются своеобразным и точным доказательством того, что по замыслу зодчего первоначально у храма никаких галерей не было.

Храм Покрова на Нерли

Разрез. План

Проект реконструкции
(по Н. Н. Воронину)

Архитектура за рубежом

УДК 728(581)

Народное жилище горного Афганистана

М. СОЛОВЬЕВА

Архитектурно-композиционные приемы народного жилища в различных высотных зонах

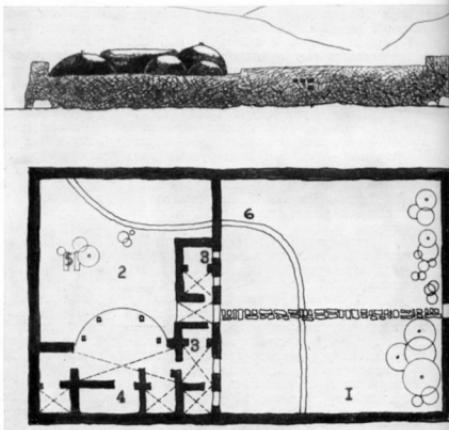
Жилой дом-усадьба в Герате:

1 — летний сад; 2 — хозяйственный двор; 3 — летние помещения; 4 — зимние помещения; 5 — зофия; 6 — армы

Традиционное жилище предгорных районов (провинции Кандагар)

Жилой дом-усадьба среднегорных районов:

1 — парадный двор; 2 — хозяйственный двор; 3 — хозяйственные помещения; зимние помещения располагаются на втором этаже

Более шестидесяти лет успешно развивается мирное сотрудничество между Советским Союзом и Афганистаном. Истоки добрососедских отношений двух государств берут свое начало сразу же после Великой Октябрьской революции; они были заложены при непосредственном участии В. И. Ленина. Советская страна первая признала независимость Афганского государства.

Из-за длительного господства феодалов и помещиков Афганистан долгие годы оставался отсталой страной. За исторически короткий срок после апрельской революции 1978 г. в Афганистане произошли глубокие изменения, революционный поворот от отсталости к всестороннему развитию и прогрессу. Теперь у страны имеется все необходимое, чтобы преодолеть отсталость, увеличить экономический потенциал. Расширяется и укрепляется государственный сектор в народном хозяйстве, проводится в жизни аграрная реформа, ликвидировано политическое и социально-экономическое господство феодальной знати и крупных ростовщиков-землевладельцев.

Пролетария над Афганистаном, с высоты птичьего полета можно увидеть очень сложный рельеф огромных горных хребтов, сплюснувших вниз в просторы долин. В Афганистане нет железных дорог. Все связи осуществляются по немногочисленным нитям шоссе, бегущих по перевалам через горные кряжи.

На редкость красиво местоположение Кабула. Он находится на высоте около 2 тыс. м над уровнем моря, в горной долине, окаймленной скалистыми хребтами

Гандакуша. Город окружен высокой крепостной стеной, служившей многие столетия грандиозным каменным барьером и защитой от нападения врагов. Современный Кабул состоит из старого города, в котором традиционные глиняобитые дома чередуются с современной застройкой, и нового города, заложенного в 20-х годах нашего столетия.

Генеральный план застройки Кабула, разработанный с помощью советских специалистов, предусматривает расширение города на основе гармоничного развития как старой, так и новой его частей. Советский Союз оказывает значительную научно-техническую помощь в развитии индустриального домостроения ДРА.

Архитектура народного жилища Афганистана представляет собой важнейший раздел истории культуры страны, но, к сожалению, до настоящего времени в Афганистане не проводилось всесторонних исследований в этой интереснейшей области «архитектуры без архитектора». На народном жилище находят непосредственное отражение характер природно-климатических факторов, исторические и социально-бытовые традиции, экономические условия. Однако нельзя не отметить, что с течением времени под влиянием современной высокоэффективной техники постепенно теряются народные традиции, забываются простые приемы старых мастеров, строивших жилище с максимальным приближением к местным условиям.

Афганистан — одно из немногих государств, где народное жилище и его культурные традиции сохранились почти в неизменном виде с древнейших времен. Изу-

чение народной архитектуры жилища представляет интерес для использования народного опыта в современном строительстве.

В соответствии с климатическим районированием территории Афганистана произведена систематизация традиционных архитектурно-строительных приемов с учетом высоты местности и разработана архитектурно-типологическая зональность. В предгорных районах (800—1200 м над уровнем моря) архитектурно-композиционное построение традиционных жилых домов преследует в первую очередь защиту жилых помещений от высоких летних температур наружного воздуха, а также возможность использования некоторых благоприятных факторов, специфических для предгорных районов (повышенная активность солнечного излучения в зимнее время, более низкая ночная температура воздуха по сравнению с низменными районами, преобладание северных ветров в жаркий период года).

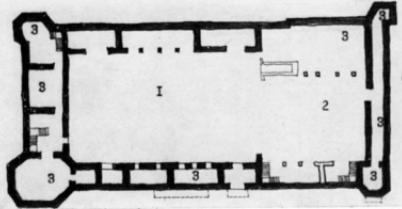
Примером является жилой дом-усадьба в Герате (Западный Афганистан). План усадьбы представляет собой замкнутый прямоугольник 57,8×38 м, огороженный глухими стенами толщиной около 0,8 м, выложеными из сырцовых глиняобитых блоков с включением естественного камня. Средняя высота ограждающих стен составляет 2,5 м. Внутреннее пространство усадьбы четко разделяется на две части: теплую — летний (параидий) сад и меньшую — зимний (хозяйственный) двор.

В большинстве случаев летний сад и зимний двор обводятся протекающим садом; часто устраивается внутренний бас-

сейн. Как в летнем саду, так и в хозяйственном дворе оборудуются небольшие каменные возвышения (2×3×0,3 м) в теплицы деревьев (зофа), служащие местом отдыха в вечернее время. Нагретый в течение дня камень постепенно отдает свое тепло в более прохладные вечерние часы. Люди, сидящие на зофе, покрытой ковром или мягким войлоком, находятся в комфортных условиях в дневные часы, когда каменное основание имеет более низкую температуру, чем окружающий воздух.

Жилые и хозяйствственные помещения располагаются на площади хозяйственного двора. Жилые комнаты имеют четкое разделение на летние и зимние помещения и общую комнату — салон.

Предгорные районы западного Афганистана близки по своим летним климатическим показателям к районам с сухим жарким климатом. Именно в таких районах сложился тип жилища с внутренним замкнутым двориком. Это весьма эффективный архитектурно-планировочный прием, обеспечивающий регулирование микроклимата: высокие стены и расположенные по двум сторонам или периметру жилые постройки с водонепроницаемыми и зелеными, создающие благоприятные условия в жаркие летние месяцы. Зимой открытые на юг жилые помещения прогреваются низким солнцем. Очень часто применяются ветроузлователи — хазокчи, совмещенные с выходом на плоскую крышу, обращенные на северную сторону. Захватывая дуновения прохладного северного ветра, воздух по вертикальной шахте проходит вниз в жилые помещения.

Традиционное жилище среднегорных районов (окрестности Кабула)

Традиционное жилище среднегорных районов (верхний Пагман)

Стены жилых помещений, выложенные из сырцового или слабо обожженного кирпича, имеют значительную толщину — 1,2—1,5 м, что создает необходимый инерционный запас конструкции в жаркие часы дневного времени.

Хозяйственные помещения: кухня, санузлы, как правило, надежно изолированы от жилых комнат или выделены в отдельные пристройки.

Перекрытия купольные или сводчатые цилиндрического типа, выложеные, как правило, из глиняных блоков.

В некоторых случаях помещения освещаются исключительно через небольшие отверстия, расположенные в верхней части купола. Такой прием распространчен, главным образом, в северных, западных и южных провинциях Афганистана, имеющих сухой жаркий климат.

Купольные покрытия являются радиальной формой в условиях жаркого климата, которая уменьшает площадь нагрева покрытия прямыми солнечными лучами. Помимо в больнице случае гигиенические или каменные, снижающие температуру воздуха в жаркий период года.

В целом по архитектурно-планировочным и конструктивным приемам жилой дом предгорных районов Афганистана близок к образам народного жилища равнинных территорий Ирана, Ирака, советских республик Средней Азии. В жилых домах этих районов наиболее неблагоприятным природно-климатическим фактором являются высокие летние температуры наружного воздуха, и для создания приемлемых микроклиматических условий ис-

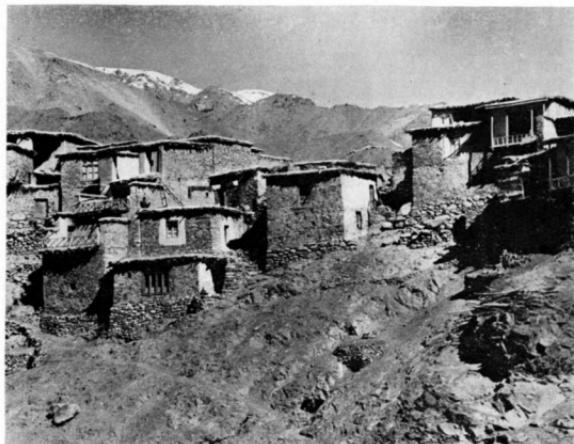
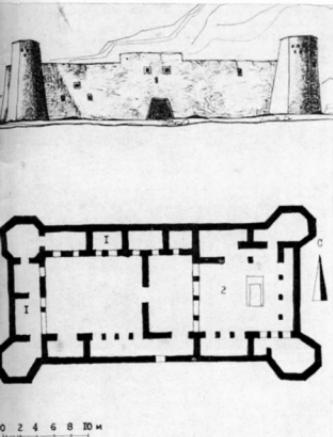
пользуются возможные естественные средства.

В среднегорных районах (1,2—2,2 тыс. м над уровнем моря) архитектурно-композиционным решением традиционной жилой усадьбы является замкнутый квадрат или прямоугольник, но с угловыми, а иногда с центральными башнями. Размер усадьбы в плане достигает 100×100 м, иногда и больше. Это исконный местный тип жилища-крепости, население которого в прошлом в случае необходимости могло отразить нападение неприятеля.

До сего дня для архитектурно-строительные приемы прошлого устойчиво сохраняются. Основные жилые помещения расположены на верхнем этаже и, как правило, раскрыты на юг. В таких домах живет несколько родственных семей. Нижние части утесов башен в большинстве случаев используются под хозяйственное помещения, а верх — под обычную жилую комнату-салон. Почетных гостей афганцы принимают в таких комнатах-башнях, обязательно имеющих балкон или хорошо нисолируемых эркер. Жилые помещения в домах-усадьбах всегда отделены от хозяйственной зоны и имеют отдельный вход. Лестница располагается не в пределах башни, а рядом. Ориентация балконов или эркеров строго ограничивается: они раскрыты обязатель но на юг или с некоторым склонением к западу. Солнцезащитный козырек над балконом небольшой, обычно не превышает 1,2—1,7 м и обеспечивает надежную солнцезащиту жилого помещения в летнее время и максимальную нисоляцию в холодный зимний период.

Жилая усадьба высокогорья (провинция Бамнан):

Традиционное жилище высокогорных районов (пожний участок трассы «Север — юг» у перевала Саланг)

В жилых домах горного Афганистана по-всеместно активно используются особенности климата среднегорных районов и это основной благоприятный фактор — интенсивная солнечная изоляция в зимний период.

Проведенные наблюдения в течение наиболее холодных лет 1971—1972, 1972—1973 и 1973—1974 гг. показали, что в холодаий период население проводит время в комнатах, оконные проемы которых открыты на южную сторону горизонта. Солнце беспрепятственно проникает в глубину помещения и нагревает их. В отдельных случаях, особенно в сельской местности, оконные проемы не имеют стекол, а защищаются в холодное время вечером и ночью ставнями и волошмыми — камапами.

Жилой дом в окрестностях Кабула — своеобразная композиция из различных объемов, продиктованных функциональным назначением отдельных элементов здания. Дома всегда двуххярусные и, как правило, с глухой фасадной стеной, прорезанной с юга балконом или зеркалом.

Дома, расположенные на рельефе, не имеют ярко выраженного вида красоты. Наружные стены разной высоты выложены особой кладкой из крупных глинистых блоков, между которыми оставлены расположенные в шахматном порядке шелевидные просветы, создающие своеобразный ритм фасадов здания. Назначение шелевидных просветов весьма прозаично — они служат для вентилиации помещений, в которых сунут виноград.

Жилой дом в городе, как и в средневековые теснится в скученной застройке

квартала, ограниченной по площади, и поэтому воздвигается в высоту. Но и в городе глухая стена дома имеет балкон, иногда весьма протяженный. Жилые дома чаще всего двух-, а иногда трехэтажные, с обязательным расположением жилых помещений в верхних этажах; в нижних этажах располагаются хозяйственные помещения или торговые лавки-дуканы. В бедных кварталах дома группируются в тесные «махали» с обязательным хозяйственным двориком.

Семья живется в одном-двух помещениях, но хозяйственные постройки всегда отделены от жилья. Узкие улицы старых кварталов являются хорошей солнцеизоляцией в летнее время и даже их сложная система в плане города благоприятна с точки зрения защиты от сквозных проходов в холодные зимние месяцы.

В высокогорных районах (2,2—3 тыс. м выше над уровнем моря) с тяжелыми климатическими условиями и высокой разреженностью воздуха архитектурно-композиционное построение жилища проследует, главным образом, «глухую» защиту от весьма суворых погодных воздействий. Горные селения расположены обычно вблизи дорог, проходящих через перевалы (Саланг — по автотрассе «Север — юг», Шибернас на запад от Кабула по старому караванному пути «Восток — запад»).

Жилая усадьба высокогорья — это также замкнутый двор, окруженный четырьмя айванами, в которых располагаются все жилые и хозяйственные помещения, по углам усадьбы фланкируются башни. Нет никаких балконов или оконных

просевов, выходящих на уличные фасады. Это — древнейшая архитектурно-планировочная композиция в наибольшей степени соответствует требованиям изоляции от неблагоприятной природной среды.

Замкнутая композиция жилого дома как нельзя лучше отвечает не только условиям экзотического климата предгорных районов Афганистана, но и районам высокогорья, где защита от низких температур воздуха и холодных ветров приобретает первостепенное значение. Отличие заключается в том, что в домах высокогорья устраиваются стационарные печи, так как отопительный сезон длится 7—8 месяцев

Жилая усадьба высокогорных районов в целях защиты от сильных ветров имеет более высокие стены, что придает архитектуре внушительный и монументальный вид, в полной мере отвечающий природным особенностям высокогорных районов.

Горный Афганистан богат различными вариантами типов народных жилых домов, характерных для каждого из районов (предгорного, горного и высокогорного).

Народные зодчие бережно сохраняют традиции локальных архитектурных школ: в каждом районе существует свой вариант жилого дома-усадьбы, в наибольшей степени отвечающей местным климатическим и социально-экономическим условиям.

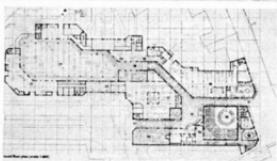
Обмеры и рисунки автора

ИНТЕРЬЕР-ЭКСТЕРЬЕР

Общественный центр, Альборг, Дания
Архитекторы Дале и Линдхардтсен

Этот общественный центр трудно назвать зданием в привычном смысле слова, скорее это перекрытая часть городского центра, со своими улицами, переулками и площадями, где растут деревья, где можно гулять и отдохнуть и даже ездить на велосипеде. Это своеобразное качество «полупанорамности» подчеркнуто уличной трактовкой внутренних пространств — со всем определенностью выражена фасадность кирпичных стен с остекленными проемами, мощение и благоустройство входят внутрь непосредственно с прилегающими улицами. Основным ядром центра является библиотека с большим залом открытого доступа к книгам, который типологически интерпретирован как рыночная площадь. С библиотекой связана вся деятельность центра — выставки, концерты, лекции, для которых предусмотрены аудитории и залы. Проект центра получил первую премию на национальном конкурсе в 1973 г.

Architectural Review № 1031, январь 1983 г.

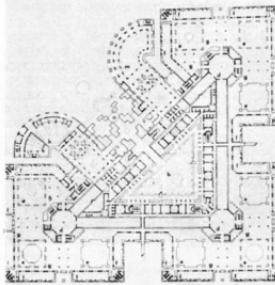
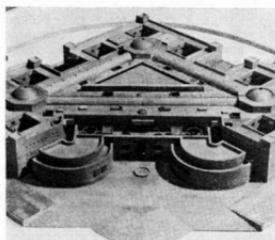
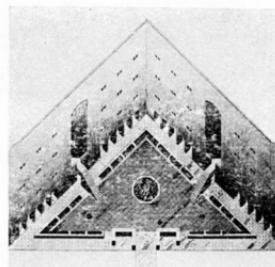
ИНТЕРПРЕТИРУЯ ДРЕВНИЕ ТРАДИЦИИ

Министерство иностранных дел, Эр-Рияд, Саудовская Аравия
Архитектор Х. Ларсен

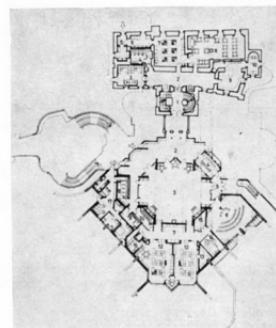

Проект датского архитектора представляет собой блестящее исключение из огромного потока коммерческого архитектурного китча, наводнившего богатые нефтяные страны арабского востока. Безукоризненная стилизация «под ислам» он противопоставил глубокое серьезное знание вековых традиций арабского зодчества. Основное влияние

на архитектора сосредоточилось на организации внутреннего пространства, в то время как глухие фасады с маленькими окнами, нарочито упрощены и лишины всякого декора. Композицию здания определяет треугольник основных коммуникаций, окружающих центральный крытый двор и связывающих три квадратных блока офисов. Каждый такой блок имеет три квадратных «патио» с небольшим садом, в которые обращены основные корпоративные помещения. Внутренние улицы имеют прототипом традиционные исламские «сукки» (крытые улицы с цилиндрическими сводами). Улицы упираются в центре конторских блоков в восьмигранные башни, завершенные куполами со световым проемом посередине. *Architectural Review № 1031, январь 1983 г.*

ЭМОЦИИ И ДИСЦИПЛИНА
Расширение и реконструкция агротехнического училища, Гросслобминг, ФРГ
Архитекторы К. Ковалевски и М. Шишкович

Органическая морфология в сочетании с геометрической структурностью отличают все работы этих молодых архитекторов. Выявленные конструктивные членения, симметричное построение объема, несколько вычурная плющенность форм — эти характерные черты их стиля присущи и новому зда-

нию училища, пристроенному к старинной усадьбе. Два верхних этажа заняты спальнями на 72 учащихся, а первый и цокольный этажи отведены для общественных функций. Остroe и даже драматическое сочетание нового здания со старым соответствует декларируемому авторами принципу диалога между их постройками и окружением и предполагающему самонечность их архитектуры, которая не «встраивается в ландшафт», но сама стремится стать ландшафтом.

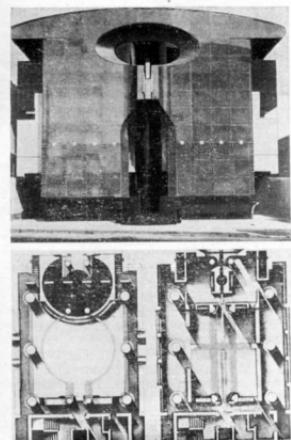
L'Architecture d'Aujourd'hui № 224, декабрь 1982 г.

ПОЭЗИЯ АРХИТЕКТУРНОЙ ДЕТАЛИ Здание компании Хинайя, Киото, Япония

Архитектор Ш. Такамаку

Мотивы итальянского барокко, японского классического искусства, венского «есенциона» и современного индустриального дизайна сплавляются в постройках Шин Такамаку в уникальный инновационный язык. Для его стиля характерны почти машиностроительная точность деталировки и чертежах, и в натуре, тщательность выбора материалов и их эффективное использование в необычных массивных формах. Как и во всех его работах скрыта внутренняя напряженность, ощущается в компактном (17×37 м) объеме здания для компании, производящей кимоно. Здесь на трех этажах находятся соответственно конторы, ателье и выставочный зал. Многогранительная простота и безупречный вкус интерьера отражают респектабельность и стиль старинной фирмы.

L'Architecture d'Aujourd'hui № 224, декабрь 1982 г.

СТРАНИСТЫ И ПАРАДОКСЫ Учебный центр, Таранто, Италия

Архитекторы Студия Низцоли

Термин «радикальный эклектизм» как нельзя более точно определяет стиль работ архитекторов Студии Низцоли. Комплекс в Таранто представляет собой причудливый коллаж из рационалистических тем в духе Альдо Росси, элементов хай-тек, пластических приемов Нимейера и классических цитат, включая нарисованный на наклонной стене шестиколонный портик античного храма. Формальные противоречия не ограничиваются одними внешними эффектами, но определяют весь композиционный строй ансамбля, нарочито конфликтный и даже алогичный. Так, в относительно самостоятельном крупном объеме за нарисованым портиком, вопреки ожиданиям, находится отнюдь не зал, а группа мелких второстепенных помещений, под спиральными циркулярными сводами оказывается большая аудитория, там, где можно предположить линейное развитие пространства, оно решается центрически. Подобные двусмысленности свидетельствуют о стремлении авторов полностью обособить архитектурную форму от сложившихся типологических канонов.

L'Architecture d'Aujourd'hui № 224, декабрь 1982 г.

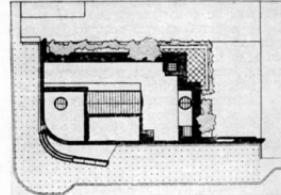
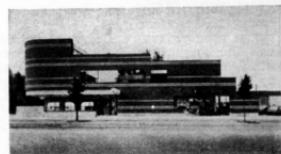
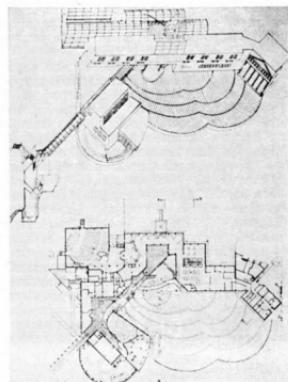
СИМВОЛИКА ФАСАДА

Банк Венес, Австрия

Архитекторы Хаус-Рюкер Ко

За внешней простотой этого небольшого здания на окраине провинциального городка скрывается тонкая интеллектуальная игра, свойственная авторам — ярким представителям венского авангарда 60—70-х годов. С одной стороны, — это изящная реминисценция функционалистической стилистики 30-х годов, с другой, — это остроумное воплощение солидности и надежности учреждения, с третьей, — это своеобразная европейская интерпретация уроков Роберта Венгтири. В соответствии с его принципом «декорированного сарая», фасадная стена здания, его символ и основная идея, подчеркнутую демонстрирует свою независимость от внутренней структуры, развернувшись по собственному композиционному закону. При этом проработка фасада отменяет тонким вкусом и изысканностью: темно-серая керамическая облицовка стены прорезана убывающими квадратами тонких белых полос, цоколь и детали входной зоны, отделанные розовыми камнем, подчеркивают независимость темы стены. Нарастание высоты через сбывающий ритм уступов и переход от роскоши проемов к глухой округлости угла придает трехэтажному зданию монументальность, соответствующую его роли в архитектурном контексте и жизни района.

Domus № 635, январь 1983 г.

Критика и библиография

История архитектурного шедевра

В. Я. Либсон, А. П. Кузнецова, «Большой театр СССР: история сооружения и реконструкции здания». М., Стройиздат, 1982, 147 с., 170 ил.

Театров оперы и балета много, и каждый имеет свою историю. Об одном из них — здании Большого театра СССР — рассказывает книга, которую подготовили и выпустили Стройиздат. Авторы досконально изучили архитектурное прошлое и настоящее театра, с 50-х гг. они сами также принимают активное участие в организации реставрационных работ.

Книга охватывает все периоды развития Большого театра от закладки фундамента до окончательного формирования Театральной площади. Она знакомит читателя с бывшим Петровским театром, затем Большим Петровским и, наконец, Большим театром, каким мы видим его сегодня.

Пошел третий век со дня открытия Большого театра, но мы мало знали о строительстве первого здания. Отсутствие документальных данных в описаний ставило авторов книги в трудное положение. Но они, как настоящие ученые, буквально по крупицам собирали материал и ярко воссоздали историческую хронологию возведения «оперного дома», зрителям часть которого вмещала всего 800 человек. (Современный Большой театр вмещает свыше 2000 зрителей).

Трудно представить, что первоначально здание Большого театра состояла трехэтажный дом с обычным скатным покрытием, но для тех времен оно было «построено с такой прочностью и выгодностью, что онам превосходит почти все знанные европейские театры».

Авторы собрали и систематизировали весь пикнографический материал и дали возможность четко представить не только внешность, но и закулисную часть театра.

Театр имеет большую историю, он переходил из рук в руки, имел различных хозяев и меценатов, у него были свои радости, свои невзгоды и даже трагедии. Так, пожар, случившийся 22 октября 1805 г., оставил только обгоревшие каменные стены, простоявшие на унылом и зашвашенном пустыре около двадцати лет.

С восстановлением театра начинается период Большого Петровского театра. Создатели книги подробно описывают проектные варианты и соревнование между архитекторами. В книге мы читаем: «...если бы не огромный опыт, талант, высокий художественный вкус и мастерство Бове, лучшего московского зодчего позднего

классицизма, едва ли интересная композиция Михайлова получила столь совершенное воплощение. Оба мастера внесли большой вклад в создание здания, являющегося прототипом существующего большого театра».

Итак, в соревновании победил Бове, и театр в новом виде открылся в январе 1825 г. О нем говорили, воссторженно писали многие, в том числе М. Лермонтов и С. Аксаков, но превратности судьбы неизвестны. В марте 1853 г. новый пожар полностью уничтожил многолетний творческий труд архитекторов, художников, скульпторов и строителей. В книге приводятся трогательные слова очевидца: «Когда горел театр, казалось, перед глазами нашими погибал милый нам человек, наделанный нас прекрасными мыслями и чувствами».

Вновь остались одни стены и почерневшие колонны портика Бове. Снова был объявлен конкурс. С него начинается последний период — Большой театр.

Авторы описывают изменение проектных работ, ход реконструкции и доводы по быстрое завершение восстановительных работ. Уже в августе 1856 г. театр открыл двери для первых зрителей.

О «новой архитектуре»

А. Иконников. *Зарубежная архитектура: от «новой архитектуры» до постмодернизма*. М., Стройиздат, 1982, 255 с., 119 ил.

Книга А. Иконникова посвящена утопическому движению за жизнестроительную миссию зодчества, судьба которого, отходя с течением времени в область предания, тем не менее пробуждает у читающей публики не только познавательный интерес, но искренне живо волнует, можно сказать, что читатели буквально заражались такой публикации, предпринятой высокоавторитетным исследователем.

Отечественное архитектуреведение стремится удовлетворить читательские запросы: постоянно издаются монографии о творчестве выдающихся мастеров и по отдельным проблемам западной архитектуры. Но что касается истории так называемого «нового движения», то ее читателям подчас приходится получать «из чужих рук» или, выражаясь точнее, извлечь из литературных первоисточников движения — из Г. Гидиона, М. Рагона, Р. Бэнза, Ю. Едика. Между тем иностранные переводы год от года теряют свою свежесть, а одновременно с этим становятся очевидным их односторонним, мифотворческим характером. Остро опущенную недостату в критической трактовке прошедшего архитектурным авангардом исторического пути с большим успехом восполняет новая публикация советского ученого.

Объем книги невелик. Строго повествование ритмически перемежается отто-

ченными, лаконичными формулировками. Тем самым по-новому воссозданная автором зарубежной архитектуры XX в. приобретает глубокую перспективу, отмеченную рядом важных исторических акцен-

тов. Одна из которых — Большой театр, на основе его осталась неизменной. С первых дней Советской властиздание театра берется под внимание и защищается народными Правительством, Театр становится центром культурной, политической и организационной государственной мысли. Несмотря на огромные экономические трудности двадцатых годов правительство отпускает средства, принимает необходимые меры, которые ликвидируют опасность полного разрушения здания.

Об архитектуре здания Большого театра писалось и раньше, но в данной книге впервые отражены все исторические этапы строительства, реконструкции и реставрации, включая последнее десятиле-

тие. Книга богата иллюстрирована планами и проектами здания, рисунками и гравюрами, фотографиями интерьеров театра.

Многое было в Большом театре и многое еще будет... Сменяясь поколениями, менялся зритель, но неизменным осталось восхищение человека перед величием и гармонией здания Большого театра.

М. ДАВЫДОВ

ченными, лаконичными формулировками. Тем самым по-новому воссозданная автором зарубежной архитектуры XX в. приобретает глубокую перспективу, отмеченную рядом важных исторических акцен-

тов. Автор показывает нам «новое движение» крупным планом, на пересечении жизнестроительной утопии, обложкой желаемое будущее в произвольную форму, и мифа об архитектуре струбо рапортальной, возникшей из реальных нужд современности. Фатальный исход движения предрешен неизбежным столкновением с действительностью, деформированном с действительностью, деформированном или вытесненным вплоть до обновленного художественными средствами мира.

Кризис движения, настившийся уже в середине шестого и разразившийся в седьмом десятилетии, готовится всем ходом эволюции утопической архитектуры — от ее оптимизма 1920-х годов, спровоцировавшего аналогичное мифотворчество последующих лет, до «черного юмора» антиутопий 1960—1970-х годов. В целом, как пишет автор, проникая в профессиональное сознание в виде мифов, «система утопического мышления расставляла ряд вех, ведущих в никуда». Идейственно, прямая преемственность была прервана, а известный вакuum в сфере формообразовательных идей в 1970-е годы заполнили разнообразные концепции постмодернизма.

Раскрывается противоречие между широтой замыслов «нового движения» и узостью его «исключавшего» метода, автор в то же время призывают не сужать границы стоявших у его истоков культурных явлений. По его мнению, «история идеи архитектуры Запада более чем за столетие может быть написана как история одной из форм утопической мысли», несмотря на то, что в сравнении с классической утопией она памятного «приземленности, почти целиком связана с конкретностью непосредственного обыденного сознания».

Восходя к проектам «идеальных городов» эпохи Ренессанса, к романтическому классицизму «века разум», отталкиваясь от эстетизма «эр пуэ», «новое движение» трансформировало утопическую традицию в некую программу механистической реальности, удовлетворяемой принципами инду-

стриального производства. Находя поддержку в технократическом сознании, эта программа меняла свои очертания в направлении к «неархитектуре». А антиутопии и «футуровиф», представившие в грандиозных урбанистических «фантазиях», явились как бы негативным отражением поэтики функционализма, завершив тем самым процесс отриятия идеалов движения. Празд жизни затем уступила место большой утопии; близился «постмодернистский эпилог».

Автор свободно привлекает аналогии из мира художественных идей и останавливает наше внимание на противоборстве двух начал, предопределевшем в итоге кризис движения, прямо указанный на не-примиримую двойственность «абстрактного гуманизма» чуждой гуманности эстетики модернистского искусства, подрывавшей функционализм изнутри». И надо отметить, что столь решительно судьба «новой архитектуры» ставится в зависимости от модернизма совершенно спра-ведливо.

Научные качества книги не требуют комментария. Хочется подчеркнуть ее публическую достоинства. Она вся как бы обращена к сегодняшнему дню. Это, безусловно, плодотворное начинание. Сейчас отечественное архитектуроведение готово к тому, чтобы широко поддержать его. Надо думать, ближайшее время принесет новые публикации на эту актуальную тему.

А.ШУКУРОВА

Новые книги

А. Полянский. Творческие проблемы советской архитектуры. М., Знание 1982, 48 с., 16 изл.

Ф. Рафайнер. Высотные здания: объемно-планировочные и конструктивные решения. Сокр. пер. с нем. Л. Балановского под ред. Ю. Дыховичного. М., Стройиздат, 1982, 180 с., 138 изл.

В книге Ф. Рафайера (ФРГ) дан анализ строительства высотных зданий, представлены направления развития их элементов. Изложены важнейшие проблемы многоэтажного строительства — выбор рациональной объемно-планировочной компоновки, конструктивных решений, рассмотрены новые пространственные системы многоэтажных зданий. Приведены данные о проектировании зданий с гибкой планировочной структурой.

Хроника

«Моспроектовец»

Газете «Моспроектовец» — 25 лет

Вот уже четверть века каждый понедельник архитекторы Главного архитектурно-планировочного управления Москвы разворачивают свежий, пахнущий типографской краской номер своей многотиражной газеты «Моспроектовец». Ее название родилось вместе с газетой, которая поначалу была органом только Моспроекта, наиболее крупного проектного подразделения ГлавгипроТУ. Тендер это название, пожалуй, несколько устарело, поскольку газета служит трибуной передового опыта и важным источником профессиональной информации не только для проектировщиков ГлавгипроТУ и московских зодчих, но и для большого числа архитекторов и инженеров других городов РСФСР и союзных республик. Более чем в 200 городах Советского Союза прокладывают подиумчики «Моспроектовца». Газету получают Заказывалье и на Дальнем Востоке, в Прибалтике и Казахстане. Она принадлежит к числу тех редких многотиражек, издаваемых на общественных начальствах, которые фактически выполняют роль отраслевых газет. Именно «Моспроектовец» раньше остальных печатных органов знакомят своих читателей с архитектурными премьерами Москвы, с творческими замыслами столичных зодчих, обсуждают удачу и промахи в деле реконструкции города, информируют о новейших технических решениях в строительстве столицы.

Ключевая тема многих газетных публикаций — повышение качества архитектуры и строительства в столице. Они рассказывают читателям о главных направ-

лениях в проектировании, ставят острые вопросы, связанные с совершенствованием проектного дела. Газета неоднократно являлась трибуной новаторских предложений, напечатанных вследствие широкое признания в практике: системы единого каталога, программа использования подземного пространства, создание заповедных историко-архитектурных зон столицы, организация и упорядочение производственных зон и другие.

В творческих дискуссиях, проводимых на страницах «Моспроектовца», принимают участие видные зодчие столицы.

В редакционной почте «Моспроектовца» передали письма из Исполкома Московсовета, Мосторгплана, Госстроя СССР, Союза художников СССР с ответами на критические выступления газеты. Добивалась действительноности своих публикаций, газета постоянно ведет рубрику «По следам наших выступлений».

Не ходит со страниц газеты и такие популярные у читателей рубрики, как «Люди и дела», «По нашим проектам», «Мир глазами архитектора». В год 60-летия ССР «Моспроектовец» пригласил своих читателей в «путешествие» по городам и столицам союзных республик. Гидами в этом путешествии были ведущие архитекторы республиканских проектных организаций, с готовностью отклинувшись на просьбу редакции рассказать о своих достижениях.

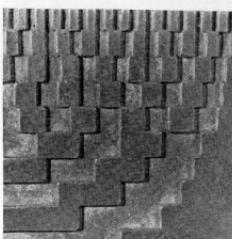
О большой и полезной работе, проводимой «Моспроектовцем», свидетельствует и тот факт, что газета неоднократно отмечалась в числе лучших многотиражек столицы.

Архитекторы любят «Моспроектовец», газету, у которой, по общему признанию, есть свое лицо, свой стиль и свою уже четвертьвековую историю.

Н.КОРДО

А. Гозак и Ю. Палласмаа,
директор Музея финской
архитектуры

Медаль Музея финской архитектуры советскому архитектору

Медаль Музея финской архитектуры присуждена советскому архитектору Андрею Гозаку за его вклад в исследование творчества Алвара Аалто, финской архитектуры и финского дизайна. Эта почетная награда впервые выдана иностранному гражданину. Ранее ее были удостоены только финские архитекторы и исследователи архитектуры Алвар Аалто, Отто Л. Мерман, Аулис Бломстедт и Ниэльс Эрик Винкеберг.

Редакция журнала «Архитектура СССР» поздравляет своего сотрудника А. Гозака с этой наградой.

В Секретariate правления СА СССР

В Киеве состоялось выездное заседание секретариата правления СА СССР, на котором был заслушан творческий отчет о деятельности Союза архитекторов Украины.

Участники выездного заседания секретариата ознакомились с тематическими предложениями Генплана и с проектами предложений по Генплану Киева, посетили строящиеся жилые районы Оболона, Виноградаря, осмотрели монумент Музей Великой Отечественной войны в парке Музей В. И. Ленина, монумент в честь воссоздания Украины с Россией и другие объекты, познакомившиеся также с творческой деятельностью Главкапнепроекта, Гипрограда, КиевзНИИПРОГРАДА.

На заседании секретариата правления СА СССР с участием членов президиума правления СА Украина и Киевской организации СА Украйна представители парламента, социальных организаций, республиканских и областных Администраций, Министерств и ведомств, научно-исследовательских институтов, представители Союза архитекторов СССР и Государственного Третьяковского музея выступили с докладом о творческой деятельности украинской республиканской организации Союза архитекторов СССР в 1980 году.

В обсуждении выступил Л.Суслов (Киев), И.Седак (в обходе), А.Шулар (Славянск), С.Честопан (Запорожье), А.Гаврилюк (Киев), секретарь правления СА СССР Ю.Гиляровский, Г.Ильинский, Н.Кириченко.

Первый секретарь правления СА СССР А.Полинский и участники выездного заседания секретариата встретились с активом архитектурной общественности Киева.

А.Полинский выступил с речью о творческой направленности работы Союза архитекторов СССР после VII съезда архитекторов СССР, посвященного ведущим проблемам ХХ столетия: КПСС, разработке новых форм творческой проблем. Дал анализ практики проектирования и строительства в Киеве и деятельности профессионального Союза архитекторов.

Также было обсуждено выразительно ре-

вернутое постановление секретариата правления СА СССР, где дан анализ творческой дея-

тельности архитекторов Украины и работы

республиканского Союза, принятые рекомендации по дальнейшему совершенствованию обще-

ственно-творческой деятельности.

В Союзе архитекторов СССР

На расширенном заседании Совета по социально-экономическим и идеологическим проблемам архитектуры правления СА СССР с участием представителей комиссий правления СА СССР, СА РГФОРС и МОСА состоялось обсуждение сообщения о положении в строительстве Бородачова и кандидата архитектуры Р.Гордева «Идеологические проблемы формирования центра Москвы как столицы многонационального социального государства и центра мирового коммунистического движения».

Совет отметил актуальность и своеобразность поднятых в сообщении вопросов.

Естественно, задача формирования идеологически содернистичного и выразительного по своей архитектуре центра Москвы может и должна решаться не противлениям длительного времени построено, но мере наличия необходимых возможностей и ресурсов. В обсуждении принимали участие представители СА РГФОРС, СА Москвы и Московской организации СА РСФСР.

*
«Синтез искусств на современном этапе развития советской архитектуры» — тема плenарного заседания, посвященного рассмотрению условий существования творческой деятельности архитекторов и художников.

В заседании приняли участие секретари правления СА СССР Г.Ильинский, Ю.Гиляровский, С.Честопан, секретари правления СА СССР В.Замков, члены Совета по Москве, Киеву, Минску, Ташкенту, Тбилиси, председатели комиссий правления СА СССР по проблемам синтеза и по условиям творческой деятельности архитекторов и художников.

С развернутым обсуждением выступил член Совета Г.Ильинский.

Выступавшие, не скрывая необходимости концептуального решения архитектурно-художественной среды городов и сел, об обязательном включении плана монументальной пропаганды в проекты детальной планировки городов и поселков, подчеркнули, что это неизбежно приведет к массовому распространению архитектурных излишеств в условиях индустриализации массового строительства. Были затронуты вопросы обучения в художественных и архитектурных вузах, студиях специалистов, способных решать задачи синтеза архитектуры и монументально-декоративного искусства.

По обсуждавшимся вопросам были принятые рекомендации.

В Академии художеств СССР

В Москве открылась ретроспективная выставка, посвященная 225-летию ордена Ленина Академии художеств. Ее экспозиции, представленные в Государственной Третьяковской галерее, Центральном выставочном зале и залах Академии художеств СССР, представляют творчество мастеров, составляющих силу и гордость русского и советского искусства.

В залах Государственной Третьяковской галереи экспонируются произведения живописи и Центрального выставочного зала — программы, монументальные композиции, выставки Академии художеств, архитектура, монументально-декоративное искусство, а также документы, связанные с историей создания Академии художеств в залах Академии художеств ССР размещены разделы графики и скульптуры.

Архитектура представлена произведениями членов Академии художеств и ее преподавателей за весь период существования этого научно-творческого центра страны в области изобразительного искусства и архитектуры. Наряду с многочисленными фотографиями в залах экспонируются экспонаты выставок И.Баженова, А.Воронихина, А.Д.Захарова, К.П.Росси и других всемирно известных архитекторов.

Широко представлено творчество советских архитекторов, членов Отделения архитектуры и монументального искусства Академии художеств ССР.

Выставка в Москве вызвала огромный интерес, которая Академии художеств играла и играет в развитии многогранной культуры нашей страны, в поисках единства идейно-многочленных культур художников и архитекторов.

Совместно с Академией художеств Е.М.Борисов, замечательные художники, скульпторы и архитекторы, создали беспрецедентные произведения, вошедшие в сокровищницу мировой культуры.

А.ГЕОРГИЕВСКИЙ

Сотрудничество братских творческих союзов

В Москве и Минске проходила работа совместного секретариата Союзов архитекторов СССР и ГДР, посвященная теме «Проблемы архитектурного творчества в условиях массового индустриального строительства жилья и зданий», союзных архитекторов СССР и ГДР, а также первым секретарем правления А.Полинским, членами правления В.Белоусовым, Ю.Гиляровским, Г.Ильинским, Ю.Розенфельдом, Р.Гордевым, А.Лысенко, А.Рудниковым, заместителем генерального директора Академии архитектуры Москвы А.Самсоновым, другими видными архитекторами Москвы. Союз архитекторов ГДР представил его недавно избранный президент — профессор Э.Хендерсон, бывший президент СА ГДР профессор В.Пшеницкий, член правления СА ГДР профессор И.Штадт, председатель Магдебургской организации СА ГДР Ю.Хабенским. Помимо основных наших задач, одна из которых — обмен опытом в области архитектурной деятельности и застройки новых районов Москвы были заслушаны доклады, охватывающие существующую проблему и ориентированную на ее решение деятельности архитекторов СССР.

В докладах Б.Рубаненко, А.Самсонова, А.Белоконя рассматривались узловые архитектурно-художественные и конструктивно-технологические проблемы, сопровождающие возникновение индустриального домостроения (в первую очередь крупнопанельного) в СССР и, специализацию в строительстве архитектур и монументально-декоративного искусства.

По обсуждавшимся вопросам были принятые рекомендации.

В докладах делегации братского союза был широко освещен опыт развития и архитектурно-художественного решения комплексного жилищного строительства в ГДР и особенно в Берлине. Министр дальнейшего строительства ГДР принял председателя правления СА Бедоруссии Ю.Потапов и главный архитектор города Ю.Григорьев. Их сообщение о путях социалистического строительства в ГДР и о роли жилищной застройки было удачно дополнено выступлением новых жилых районов и творческой дискуссией в институте «Минскпроект». Работы по дальнейшему развитию строительства, принятие второго документа, в котором намечены конкретные меры по дальнейшей координации деятельности творческих союзов СССР и ГДР, решение обсуждавшихся проблем.

Д.КОПЕЛИНСКИЙ

В Государственном комитете по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое ССР

В Минске состоялось выездное заседание Государственного комитета по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое ССР по вопросу дальнейшего развития строительства в условиях массового строительства жилья и зданий. Министр дальнейшего строительства поднял вопрос о реализации генеральных планов, практике планирования и застройки, качестве жилищно-гражданского строительства, состоянии базы индустриального домостроения, планирования и застройки жилых районов в городах и поселках населенных пунктов Магаданской области. Строительство городов, поселков и сельских населенных пунктов области ведется в экстремальных климатических условиях, что определяет специфические особенности и различный уровень их развития. Областными организациями предприняты меры по улучшению планировки и застройки городов и сел, архитектурных и общественных зданий, комплексного строительства жилых районов и микрорайонов, появление новых видов жилья и градостроительных решений, усовершенствование обустройства населения и развитие инженерного оборудования жилых мест, совершенствование жилищного ремонта и эксплуатации фонда.

Стратегическое развитие строительства в соответствии с решениями утвержденного генерального плана по планировочной структуре, зонированию территории, развитию сплошной застройки и обустройству зданий. За время введен в эксплуатацию жилые дома общей площадью 547 тыс. м². Массовое жилищное строительство велось в Южном, Нагорном и Северном жилых районах, выбраны территории для дальнейшего строительства в поселках Солнечный, Пионерский, Новая Веселка, Дучка.

Совсем недавно занятое архитектурной общественностью центральное здание города Минска, Портовая, К. Маркса, Горького и ряд других. В поисках цветового решения фасадов жилых домов имеются положительные примеры. А.Гагарин, отдельные здания в 31-м квартале.

В соответствии с генеральным планом города идет формирование промышленных и промышленно-жилых зданий, зонирования и развитие до-жилых и промышленных зон, системы городского оборудования. При горисполкоме в 1980 г. обновлен межведомственный координационный совет, созданная служба единого заказчика. Начаты работы по проектированию и строительству «Магадангражданстроя». Осуществляется двухгодичное планирование проектирования и строительства объектов непроизводственного назначения.

Вместе с тем были отмечены существенные недостатки в практике планировки и застройки Магадана. За последние годы в городе не сформирована единая архитектурная линия. Едини, Еланьшацкая и Тимирязевская улицы, расположенные в юго-восточном жилом районе, где введен в эксплуатацию основной объем жилых домов, не построены многие объекты культурно-бытового назначения, здания которых не соответствуют градостроительным нормам. В районе нового жилищного строительства не введен в эксплуатацию жилой дом, строительство которого было начато в 1978 г. Сметы работ по благоустройству и озеленению территории микрорайона.

Имеются места случай нарушения градостроительных дисциплин. Самостоятельная застройка жилых зданий на северной окраине Пионерской, осущестившаяся после утверждения генерального плана, заняла территорию, наземную часть которой занимает генеральный план строительства общей дороги. Серебрянка, земли которой находятся в границах городской администрации, земли, занятые строительством и дальнейшими расширениями на территории городского парка телевидения и отвод там участков для строительства музейно-выставочных и Дворца пионеров. Этот сложившийся местный ансамбль, имеющий в своем составе памятники архитектуры, стал одним из наиболее любимых мест горожан и важным элементом,

формирующими своеобразный облик Магадана, он нуждается в сохранении.

Проектирование зданий промышленно-производственных зон в городе осуществляется ведомствами без единого архитектурно-планировочного замысла, общих коммуникаций, инженерных сооружений, вспомогательных объектов, объектов жилищного строительства. Внедрение единой системы архитектурно-планировочного строительства в Магадане осуществляется крупнопанельными домами устаревшей серии 1-464-АСП. ЛенЗНИИПЗ не обеспечил спроектирование разнообразных жилых и общественных зданий по новым домам новой серии 111-122. В проектах 5- и 9-этажных крупнопанельных жилых домов этой серии имеются недостатки в архитектурном решении фасадов и конструктивном исполнении. Недостаточно эффективен контроль со стороны Магаданской городской инспекции Госархстроконтроля за качеством строительства, выпуском изделий и соблюдением установленного порядка приемки объектов жилищно-гражданского назначения в эксплуатацию.

В Магаданской области осуществляется жилищное строительство с применением типовых проектов зданий детских садов на 280 мест в концептуальной серии 1.220-1-2 с однотипными и трехслойными панелями наружных стен для средней полосы. Проект разработан архитекторами Ю.Муравицким, Е.Лесовиком, М.Воронцовым, Е.Приходько, инженерами А.Лепесским, В.Евко, С.Шапелем (ЦНИИПЗ торго-бытовых зданий и турбистических комплексов).

Здания рассчитаны на четыре ясельные группы и восемь групп детского сада. Схема проекта позволяет максимально унифицировать конструктивные элементы, сохранив тем самым количественные марки изделия.

Госгражданстрой утверждены также разрабо-

тавлены ЦНИИПЗ учебных зданий для средней полосы типовые проекты зданий детских ясель-садов на 280 и 350 мест в каркасно-панельных конструкциях серии 1.060-1-2. Авторы проекта — архитекторы Д.Жигалов, А.Кай, инженер-конструкторы В.Острегин, С.Ровинская с участием специалистов института ТомГУПСИ и проекта.

При разработке проекта удалось ограничить строительство малым количеством марок изделий, а также повысить степень унификации по отношению к номенклатуре изделий между зданиями для экспериментального жилого комплекса, разработанной на перспективный период.

Практически создан региональный каталог сборных железобетонных изделий для жилых зданий с продолжительным сроком действия.

Разработаны проекты восьми 9-этажных блок-секций, одной 16-этажной блок-секции и одного дома-башни на основе изделий серии 3-600, созданной для экспериментального жилого комплекса в г.Магадане. Авторы проекта — архитекторы Д.Жигалов, А.Кай, инженер-конструкторы В.Острегин, С.Ровинская с участием специалистов института ТомГУПСИ и проекта.

При разработке проекта удалось ограничить строительство малым количеством марок изделий, а также повысить степень унификации по отношению к номенклатуре изделий между зданиями для экспериментального жилого комплекса, разработанной на перспективный период.

Практически создан региональный каталог сборных железобетонных изделий для жилых зданий с продолжительным сроком действия.

Разработаны проекты восьми 9-этажных блок-секций, одной 16-этажной блок-секции и одного дома-башни на основе изделий серии 3-600, созданной для экспериментального жилого комплекса в г.Магадане. Авторы проекта — архитекторы Д.Жигалов, А.Кай, инженер-конструкторы В.Острегин, С.Ровинская с участием специалистов института ТомГУПСИ и проекта.

При разработке проекта удалось ограничить строительство малым количеством марок изделий, а также повысить степень унификации по отношению к номенклатуре изделий между зданиями для экспериментального жилого комплекса, разработанной на перспективный период.

Практически создан региональный каталог сборных железобетонных изделий для жилых зданий с продолжительным сроком действия.

Разработаны проекты восьми 9-этажных блок-секций, одной 16-этажной блок-секции и одного дома-башни на основе изделий серии 3-600, созданной для экспериментального жилого комплекса в г.Магадане. Авторы проекта — архитекторы Д.Жигалов, А.Кай, инженер-конструкторы В.Острегин, С.Ровинская с участием специалистов института ТомГУПСИ и проекта.

При разработке проекта удалось ограничить строительство малым количеством марок изделий, а также повысить степень унификации по отношению к номенклатуре изделий между зданиями для экспериментального жилого комплекса, разработанной на перспективный период.

Предусматривается увеличение общих площадей квартир, включение в их состав подсобных помещений, необходимых для выполнения бытовых и хозяйственных работ, приготовления пищи, снаружи, кладовой для пропитки, топочной для размещения квартирной системы отопления. Значительное расширение жилых помещений, включая кухни, производимое на придомовом участке за счет государственных средств.

В.ДОВОЗОВ

Госгражданстроем разработаны и Госстроем ССР утверждены дополнения и изменения в СНиП II-Л-1-71 «Классы зданий. Нормы проектирования». Новые нормы для государственного сельского жилищного строительства более полно учитывают специфику сельской жизни, условия личного подсобного хозяйства.

Предусматривается увеличение общих площадей квартир, включение в их состав подсобных помещений, необходимых для выполнения бытовых и хозяйственных работ, приготовления пищи, снаружи, кладовой для пропитки, топочной для размещения квартирной системы отопления. Значительное расширение жилых помещений, включая кухни, производимое на придомовом участке за счет государственных средств.

И.ЛЧИГАЧИНА

Эффективность использования городской территории составляет одну из важнейших задач градостроительного нормирования. Специалисты ЦНИИПЗ торго-бытовых зданий с разработкой новой редакции градостроительной главы за период с 1977 по 1982 г. проводились последовательная работа по внесению изменений и дополнений в действующую главу СНиП II-60-75 «Градостроительство и земельное кадастрование в сельских населенных пунктах», в которых нашли отражение новые законды страны, а также прогрессивные результаты обобщения практики и научных исследований.

Новая серия крупнопанельных общественных зданий 1.220-1-2, работы по внедрению которой ведутся ЦНИИПЗ торго-бытовых зданий и турбистических комплексов совместно с другими институтами Госгражданстроя, позволяют передать максимальную строительству крупнопанельных общественных зданий.

Внедрение этой серии, отличающейся высокими техническими показателями, в строительство облегчает задачу достижения комплексности застройки.

Важнейшее достоинство этой серии — наличие в ее номенклатуре проектов двухэтажных зданий, что позволяет сократить количество сооружаемых зданий на 40% — часть от общего объема строительства общественных зданий.

Госгражданстроем недавно утвержден типовой проект здания детского сада на 280 мест в концептуальной серии 1.220-1-2 с однотипными и трехслойными панелями наружных стен для средней полосы. Проект разработан архитекторами Ю.Муравицким, Е.Лесовиком, М.Воронцовым, Е.Приходько, инженерами А.Лепесским, В.Евко, С.Шапелем (ЦНИИПЗ торго-бытовых зданий и турбистических комплексов).

Здания рассчитаны на четыре ясельные группы и восемь групп детского сада. Схема проекта позволяет максимально унифицировать конструктивные элементы, сохранив тем самым количественные марки изделий.

Госгражданстроем утверждены также разрабо-

тавлены ЦНИИПЗ учебных зданий для средней полосы типовые проекты зданий детских ясель-садов на 280 и 350 мест в каркасно-панельных конструкциях серии 1.060-1-2. Авторы проекта — архитекторы Д.Жигалов, А.Кай, инженер-конструкторы В.Острегин, С.Ровинская с участием специалистов института ТомГУПСИ и проекта.

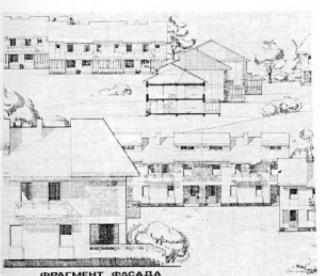
Таким образом, поэтапный и оперативный вид исполнения СНиП П-01-75 позволит ускорить внедрение новых прогрессивных норм, а также обеспечит преемственность в подготовке новой редакции градостроительной главы.

* * *

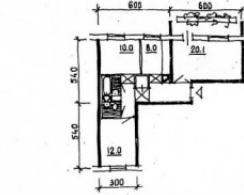
В ЦНИИПЗ градостроительства выполнено комплексное внедрение трех пакетов приضافочных программ для проектирования городских территорий, для проектирования системы городских путей сообщения и размещения объектов сферы обслуживания). Комплексные и приضافочные программы включают в себя планы. Их внедрение позволит получить более обоснованное проектное решение, обеспечивает снижение затрат на освоение территории под городскую застройку и на строительство городского транспорта и на инженерные сети.

Г.ПЛАСТЕРНАК

400

ФРАГМЕНТ ФАСАДА

Разработаны проекты восьми 9-этажных блок-секций, одной 16-этажной блок-секции и одного дома-башни на основе изделий серии 3-600, созданной для экспериментального жилого комплекса в г.Магадане. Авторы проекта — архитекторы Д.Жигалов, А.Кай, инженер-конструкторы В.Острегин, С.Ровинская с участием специалистов института ТомГУПСИ и проекта.

При разработке проекта удалось ограничить строительство малым количеством марок изделий, а также повысить степень унификации по отношению к номенклатуре изделий между зданиями для экспериментального жилого комплекса, разработанной на перспективный период.

Практически создан региональный каталог сборных железобетонных изделий для жилых зданий с продолжительным сроком действия.

Разработаны проекты восьми 9-этажных блок-секций, одной 16-этажной блок-секции и одного дома-башни на основе изделий серии 3-600, созданной для экспериментального жилого комплекса в г.Магадане. Авторы проекта — архитекторы Д.Жигалов, А.Кай, инженер-конструкторы В.Острегин, С.Ровинская с участием специалистов института ТомГУПСИ и проекта.

При разработке проекта удалось ограничить строительство малым количеством марок изделий, а также повысить степень унификации по отношению к номенклатуре изделий между зданиями для экспериментального жилого комплекса, разработанной на перспективный период.

Предусматривается увеличение общих площадей квартир, включение в их состав подсобных помещений, необходимых для выполнения бытовых и хозяйственных работ, приготовления пищи, снаружи, кладовой для пропитки, топочной для размещения квартирной системы отопления. Значительное расширение жилых помещений, включая кухни, производимое на придомовом участке за счет государственных средств.

И.ЛЧИГАЧИНА

Эффективность использования городской территории составляет одну из важнейших задач градостроительного нормирования. Специалисты ЦНИИПЗ торго-бытовых зданий с разработкой новой редакции градостроительной главы за период с 1977 по 1982 г. проводились последовательная работа по внесению изменений и дополнений в действующую главу СНиП II-60-75 «Градостроительство и земельное кадастрование в сельских населенных пунктах», в которых нашли отражение новые законды страны, а также прогрессивные результаты обобщения практики и научных исследований.

Новая серия крупнопанельных общественных зданий 1.220-1-2, работы по внедрению которой ведутся ЦНИИПЗ торго-бытовых зданий и турбистических комплексов совместно с другими институтами Госгражданстроя, позволяют передать максимальную строительству крупнопанельных общественных зданий.

Внедрение этой серии, отличающейся высокими техническими показателями, в строительство облегчает задачу достижения комплексности застройки.

Подведены итоги открытого конкурса, проведенного Госгражданстроем и Союзом архитекторов ССР, на разработку проектов общежитий на 400 мест для учащихся профтехучилищ. Число конкурсантов вышло за пределы первоначально заявленные.

Прием заявок на разработку типовых проектов, учитывающих особенности быта учащихся ПТУ и обеспечивающих проведение учебно-воспитательной работы на базе ОБР, начался в мае 1982 г. и продолжался до конца июня 1982 г. Планы, представленные авторами строительства при городских и сельских профтехучилищах, жилые комнаты рассчитаны на двух-трех человек. В общежитии предусмотрены комнаты со спальними, кухнями, столовыми, санузлами, а также игровой и спортивный залы.

Первой премии удостоен проект московских архитекторов В.Маслова, Е.Куницына и А.Романцева.

Е.ГУРНОВА

Представители Госгражданстроя, гостроустраившие ССР и Белоруссию, ССР приняли участие в работе 43-й сессии Комитета по жилищному вопросу, строительству и градостроительству ЕЭК ООН, проходившей в Женеве (Швейцария). На сессии были подведены итоги деятельности ЕЭК ООН, включая выполнение мероприятий по координации и проведению научно-исследовательской работы на базе ОБР, а также по разработке и внедрению мероприятий по строительству жилых зданий в сельских и городских поселениях.

На работе 43-й сессии Комитета ЕЭК ООН приняли участие делегации из 29 европейских стран, США и Канады, а также специализированные и международные неправительственные организации.

И.ЛЧИГАЧИНА

Госгражданстрой и Госстрой РСФСР провели совещание-семинар по теме «Правила проектирования зданий и сооружений в сельских населенных пунктах» в г.Краснодаре Краснодарского края. Участниками семинара были представители администраций Краснодарского края, Краснодарского и новороссийского (1982 г.) планировщиков ЦК КПСС и Краснодарского края. Выступившие проанализировали практику разработки проектов районной планировки, обменялись опытом в решении проблем, связанных с размещением зданий и сооружений в сельских и сельских населенных пунктах, в которых нашли отражение новые законды страны, а также прогрессивные результаты обобщения практики и научных исследований.

В.ЭПШТЕИН

SUMMARY

UDC 72.092

Gnedovskiy, Yu. Best Projects of the Year. Arkhitektura SSSR, 1983, No. 6, p. 2.

Ninety-three works were exhibited at the First All-Union Review of the Best Projects. The project is the main stage of an architect's original work. It has the whole 'genetic code' of the future building, and the question of whether the building will be a new event in architecture or the allotted funds running into millions will hardly be effective is solved at this stage. In addition, draft ideas, whose time to be implemented has not come yet, occasionally greatly influence architectural development (let us recall the 'paper' period of Soviet postrevolutionary architecture).

Various regions of the USSR, types of buildings and complexes were exhibited at the review. The achievements in the 'labour-consuming' architectural fields, i.e., wide-scale housing construction, industry and rural architecture, have been noted. Medals and diplomas were awarded for projects of houses which differed from one another by the methods of building them, by the number of storeys, and by their composition, and which solved the problems of town planning. The architecture of several large industrial enterprises was also distinguished by its ability to fit into the town composition. Rural architecture clearly tends to establish ties with nature and the tradition of popular art.

The enlargement of the scope of regional architectural schools was an important result of the review. Medals were awarded for impressive works to architects from Azerbaijan, Moldavia and Kirghizia as well as architects from Moscow, Armenia and Lithuania, who received awards at the previous reviews.

UDC 72

Fiftieth Anniversary of Arkhitektura SSSR. Arkhitektura SSSR, 1983, No. 6, p. 13.

It is hard to imagine science, technology, culture and art without the press, radio and TV, which reflect everything new and progressive and which form the main directions of progress. Mass media play a big role also in town planning and architecture. This especially applies to Arkhitektura SSSR, which will celebrate its fiftieth anniversary this year. The first issue of Arkhitektura SSSR, an organ of the Soviet Architects' Union, appeared in June 1933. The journal's readers call it the chronicle of socialist national architecture. The pressing problems of Soviet architecture from its beginnings to our day have been elucidated in the journal since its first issue. Its publications have covered projects ranging from those of the 1920's, which were engendered by the heroism and ideas of the Great October Revolution, those of the period of the prewar Five-Year Plans, those when war-devastated towns and villages were being rebuilt, to those of present-day wide-scale construction. During every period of the journal's road, it effectively responded to tasks which were of state significance and which were set by the Party and the government to Soviet architects.

UDC 72.75:730

Rannev, V. Creative Professions and the Formation of the Environment. Arkhitektura SSSR, 1983, No. 6, p. 44.

Three types of creative professional activity are connected with the production of an architectural environment's aesthetic value, i.e., architectural, artistic and design activities. Architectural activity should play the leading role in that triad of professions. It creates the environment's basis, namely, architectural space with its structure and form. Although the role of other arts and design is important in the environment which is being produced, it should be considered from the standpoint of synthesis, i.e., it should be regarded as a peculiar architectural compositional means.

Реферат статьи № 6, 1983 г.

УДК 72.092

Гнедовский Ю. Новые творческие соревнования архитектуры СССР. 1983, № 6, с. 2.

На Первый Всесоюзный смотр лучших проектов были представлены 93 работы. Проект — главная стадия авторской работы архитектора. В ней заложены все элементы будущего сооружения; на этой стадии уже решается, будет лиздание нового события в архитектуре или многомиллионные затраты окажутся малоподъемными. Наконец, проекты, призванные реализовать новые идеи прошлого, иногда оказываются огромным влиянием на развитие архитектуры (вспомним «бумажный» период нашей постсоветской архитектуры).

На смотре были представлены различные регионы страны, типы зданий и комплексов. Отмечены достижения в «трудовых» областях архитектуры: массовым и интенсивным строительством промышленных зданий, а также в архитектуре сельского хозяйства. Медалями и дипломами отмечены жилые дома, разные по методам возведения, по этажности и композиции, способные решать задачи градостроительства. В архитектуре зданий земледелия прослеживается и в архитектуре ряда крупных промышленных комплексов. В сельской архитектуре проходит новый этап — возвращение к истокам с природой, с традициями народного искусства.

Илл. 26

УДК 72.73

Журнал «Архитектура СССР» — 50 лет. — Архитектура СССР, 1983, № 6, с. 13.

Трудно представить себе науку и технику, культуру и искусство без широкой роли архитектуры. История архитектуры — это история первых архитекторов, формирующих главные направления прогресса. Большую роль органы пропаганды играют и в строительстве и в архитектуре. Среди них особое место занимает журнал «Архитектура СССР», отмечавший в этом году 50-летие пятидесятилетней годовщины. Первый номер журнала «Архитектура СССР», органа Союза советских архитекторов, вышел в свет в июле 1933 г. Летом 1983 года социалистическая архитектура называла его читателями. В журнале, начиная с его первого номера, обсуждаются актуальные вопросы советской архитектуры от первых лет ее становления до наших дней. От первых 20-х годов, рожденных геройной и идеями революции, через годы предвоенных пятилеток, годы восстановления, разрушенных войной, годы ее ведущей публикации — журнала о архитектуре современной массовой культуры. И в каждый период эти годы журнальный оператор не отказывался от задачи государственного значения, которые ставили партия и правительство перед советскими зодчими.

Илл. 49

УДК 72.73

Творческие профессии и формирование среди них архитектуры СССР. 1983, № 6, с. 44.

С созданием эстетической ценности творческой среды связаны три вида профессионально-творческой деятельности: архитектурного, художественного и дизайнерского. Триаде профессиональной деятельности предстоит стать архитектурной деятельности. Она содета первоосновой среди — архитектурное пространство со своей структурой и формой. Роль других искусств в данной структуре не может быть выделена, но должна рассматриваться с позиций синтеза, как своеобразное архитектурно-композиционное средство, согласованное со всеми прочими по подчинению авторской позиции архитектора.

Илл. 44

УДК 72.725.945

Были галереи или нет? К. Афанасьев. — Архитектура СССР, 1983, № 6, с. 51.

В труде Н. Воронина «Зодчество северо-восточной Руси» издана глава посвящена церкви Покрова на Нерли. В ней автор предлагает поговорить о реставрации храма, согласно которому выдвигается предположение, что впервые когда-то была окружена галереями. Однако ряд обстоятельств и, в частности, расположение на фасадах фризов в невозможности перекрыть галереи, делают такую ставку гораздо оспоримее. Итоги 49

УДК 728(58)

Соловьев М. Народное жилище горного Афганистана. Архитектура СССР, 1983, № 6, с. 54.

Современный Кабул состоит из старого города, в котором традиционные глинобитные дома черкуются современным застройкой и новыми зданиями конца прошлого века и начала ХХ столетия. Генеральный план застройки Кабула, разработанный с помощью советских специалистов, предусматривает расширение города на основе принципов органического развития как старой, так и новой ее частей.

В статье рассказывается о принципах строительства народного жилища в предгорных, горных и пустынногорных районах Афганистана. Использование традиционной архитектуры представляет интерес для его использования в современном строительстве.

Илл. 8

Выставка И. Ф. Барщевского

Выставка «Русская архитектура в фотографиях И. Ф. Барщевского» посвящаетя 100-летию начала создания коллекции и 130-летию со дня рождения фотографа. Коллекции негативов фотографа И. Ф. Барщевского в Государственном научно-исследовательском музее архитектуры им. А. В.Щусева принадлежит среди них первое место, она склонила в 1881—1897 гг. и насчитывает около 3 тыс. негативов.

Иван Федорович Барщевский был одним из первых русских фотографов-профессионалов, работавших в области архитектурной съемки.

В 1881 г. по приглашению Комиссии по восстановлению ростовского Кремля И. Барщевский создает первую серию фиксационных фотографий памятников Кремля в г. Ростове.

С 1882 г. И. Барщевский сотрудничает с крупнейшими организациями по изучению русской архитектуры: Императорской Академией художеств, Московским Археологическим обществом, Археологической комиссией. И. Барщевский сопровождает видных исследователей отечественной архитектуры А. Павлинова и других в их поездках по древним русским городам с целью фиксации и изучения памятников русского зодчества. Он фотографирует «архитектурные древности» Москвы и Подмосковья, Ростова и Ярославля, Владимира и Суздаля, Новгорода и Пскова, а также ряд других центров дреинерской культуры.

Работы И. Барщевского-фотографа были высоко оценены современниками. В 1882 г. ему было присвоено звание фотографа Императорской Академии художеств и Московского Археологического общества, он был действительным членом Русского Археологического и фотографического отделения Русского Технического общества. Фотографии из коллекции И. Барщевского использовались в качественных иллюстрациях к различным изданиям, начиная с 1880-х годов XIX столетия, в частности, в «Истории русского искусства», изданной И. Грабарем в 1911—1916 гг.

В 1946 г. И. Ф. Барщевскому было присвоено звание заслуженного деятеля искусств РСФСР.

М.РОГОЗИНА

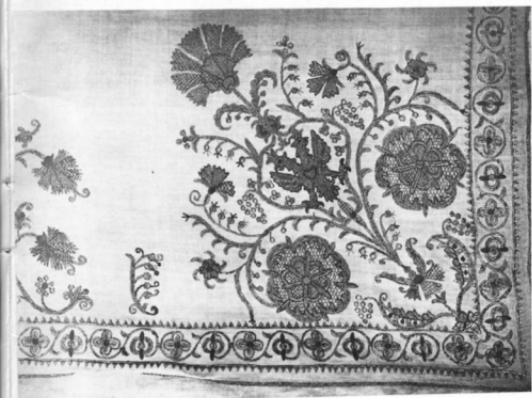
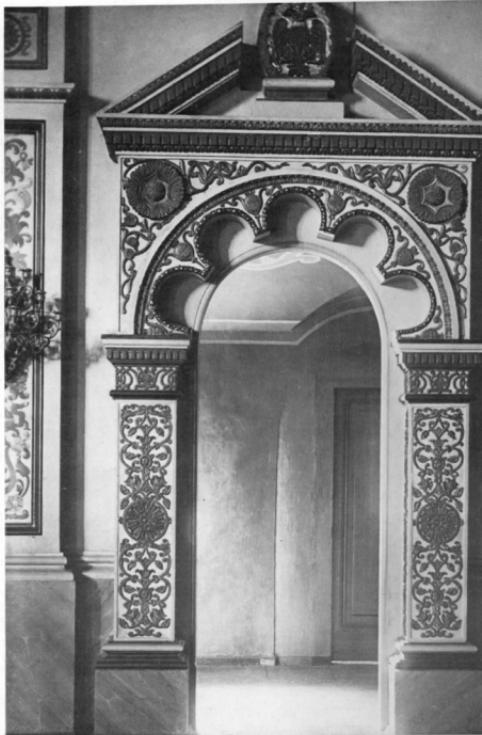
Благовещенский монастырь в Нижнем Новгороде (г. Горький) 1649 г.

Георгиевский собор с колокольней в Юрьеве-Польском. XIII—XIX вв.

Шитое полотенце из Оружейной палаты

Портал бокового входа в сенях «за золотой решеткой» в Московском Кремле. XVII в.

Церковь «Вход в Иерусалим» в Суздале 1707 г.

SOMMAIRE

Yu. Cnédovski. Les meilleurs projets de l'année

Le premier concours national pour le meilleur projet de l'année

B. Kounzetssov. Quatre dimensions de l'architecture

A. Koudriavtsev. Notre anniversaire: résultats, tâches, perspectives. Les hôtes de la revue

A. Gosaik. Le théâtre académique dramatique d'Etat de la RSS de Lituanie

L'enquête de la revue "Architektura SSSR" (Architecture de l'URSS)

V. Rannev. Les métiers créateurs et la formation du milieu

G. Maloian, O. Smirnova. Le maître de l'urbanisme soviétique: chercheur et praticien

M. Solov'yev. Les galeries existaient-elles ou non?

K. Afanassiev. L'habitation des tribus de montagne

CONTENTS

Yu. Gnedovski. The best designs of the year

The First All-Union Review of the best designs of the year

B. Kuznetsov. Four dimensions of architecture

A. Kudryavtsev. Our jubilee: results, tasks, prospects Guests of the magazine

A. Gozak. The State Academic Drama Theatre of the Lithuanian SSR

The questionnaire of the "Architecture of the USSR"

V. Rannev. Creative professions and the environment formation

G. Maloian, O. Smirnova. The master of Soviet town-planning is a scientist and practitioner

K. Afanassiev. Were there galleries or not?

M. Solov'yeva. The folk dwelling of the mountainous Afghanistan

INHALT SVERZEICHNIS

Ju. Gnedovski. Die besten Projekte des Jahres

Die erste Unions-Schau für das beste Projekt des Jahres

B. Kusnezow. Vierdimension der Architektur

A. Kudrawzew. Unser Jubiläum: Ergebnisse, Aufgaben, Perspektiven

A. Gosaik. Staatliches Akademisches Schauspielhaus der Litauischen SSR

Fragebogen der "Architektur der UdSSR"

W. Rannev. Schaffensberufe und Gestaltung des Milieus

G. Maloian, O. Smirnova. Meister des sowjetischen Städtebaus — der Gelehrte und Praktiker

K. Afanassjew. Waren Galerien oder nicht?

M. Solowjowa. Volksbehausung Gebirgs-Afghanistans